

Психодиагностические критерии оценки криминальных наклонностей

Л. Н. Собчик, Ю. В. Славинская

Справедливость вершимого правосудия при оценке криминального поступка зависит не только от полноты информированности в области юриспруденции, но и от правильной оценки субъекта правонарушения - человека, его индивидуально-личностных особенностей.

Личностные свойства человека, преступившего закон, скрытые мотивы его поведения, присущая ему иерархия ценностей, уровень выраженности и направленность агрессии, степень зрелости Я и развитость самоконтроля - все это в значительной степени влияет на оценку вменяемости субъекта криминальных действий. Непосредственный тип реагирования, характерный для конкретного человека как ведущая тенденция в его характере, контролируемый в обычных условиях привитыми навыками социализированного поведения, может проявляться в экстремальных ситуациях самым разрушительным и антисоциальным образом.

Прямой опрос, метод наблюдения, изучение истории преступления и предшествующей событию ситуации не всегда могут дать исчерпывающий ответ на те вопросы, которые связаны с глубинными проблемами, лежащими в основе преступления. Традиционно психологическое исследование чаще всего сводится к применению экспериментально-психологических методик, направленных на изучение познавательных процессов - памяти, внимания, типа мышления, уровня интеллекта, работоспособности. Используются методы «Классификация понятий», «Исключение предметов», за-

поминание десяти слов, сложение и вычитание по Э. Креппелину, «Опосредованное запоминание методом пиктограмм», а также «Сравнение понятий», «Последовательные картинки», «Недостающие детали», «Таблицы отыскания чисел», «Кольца Ландольта», «Кодирование», «Пословицы и поговорки», «Кубики Кооса», вопросы на словарный запас, на общую осведомленность, на решение логических задач. Все это проверенный и достаточно надежный инструмент, позволяющий оценить уровень интеллекта, особенности мыслительной деятельности и лишь в незначительной степени - некоторые личностные особенности.

Но большинство личностных аспектов, напрямую связанных с поступками, которые при определенных обстоятельствах могут расцениваться как преступление, можно выявить, оценить и обрисовать только с помощью психодиагностических тестов.

Ответить на эти сложные вопросы в значительной степени может анализ данных комплексного подхода, когда и личность, и состояние оцениваются с позиций психолого-психиатрической экспертизы с применением надежных психодиагностических опросников (индивидуально-типологический опросник (ИТО), тест диагностики межличностных отношений (ДМО), стандартизированный многофакторный метод исследования личности (СМИЛ, модификация ММРІ) и глубинных психодиагностических тестов (метод портретных выборов - адаптированный тест Л. Сонди (МПВ),

метод цветowych выборов (МЦВ), вербальный фрустрационный тест (ВФТ), рисованный апперцептивный тест (РАТ), тест Г. Роршаха).

В теоретической и эмпирической основе авторского подхода комплексной диагностики личности и состояния обслежуемого лежит накопленный одним из авторов этой статьи [6] многолетний опыт использования выше приведенного блока психодиагностических методик в контексте судебно-психиатрической психологической экспертизы на базе ГНЦС-СП им. В. П. Сербского. Помимо разработанных оригинальных авторских тестов - ИТО, ВФТ, РАТ - остальные методики, вошедшие в выше приведенный блок, применялись в модифицированном варианте, адаптированном ею же для отечественных условий многолетним опытом. Суть авторского подхода сводится к следующим основным положениям:

- возможность применения данного блока методик как в совокупности, так и выборочно при высокой степени сопоставимости их результатов на базе круговой диаграммы теории ведущих тенденций (автор: доктор психологических наук Л.Н.Собчик);
- методика ИТО - как отражение прикладного аспекта теории ведущих тенденций (см. рис. 1).
- инструментом психологического исследования, на наш взгляд, может служить комплекс психодиагностических тестов, раскрывающих разные уровни личностного самосознания - от декларативных, субъективных попыток изобразить свое Я, до глубинного, объективного портрета личности, моделью которого в своей основе является индивидуально-личностная типология, базирующаяся на теории ведущих тенденций.

Согласно целостной концепции понимания личности, теория ведущих тенденций рассматривает базис личности как генетически обусловленную предрасположенность, то есть набор унаследованных, врожденных свойств, на основе которых под влиянием воспитывающей среды формируется характер. Развитие высших уровней личности связано с интеграцией Я в процессе созревания личности, что проявляется адекватным самосознанием, реалистичной самооценкой, развитым самоконтролем над непосредственными проявлениями собственного характера. Своевременно выявленные базисные свойства личности позволяют понять, где можно ожидать «прорыва» неадекватных реакций, а также подсказать варианты возможного усиления контроля у данной конкретной личности с помощью продуманных мер воспитательного характера и психологической коррекции.

Целостная модель личности сравнима с деревом, корни которого уходят в почву - генетическую предрасположенность, то есть врожденные свойства, представляющие собой основу, на которой формируются более сложные структуры по мере развития личности. Ствол древа личности символизирует характер, который формируется в процессе взаимодействия врожденных особенностей с воспитывающим влиянием окружающей среды. Крона древа личности (ее высший уровень) охватывает сферу интересов, область профессиональной и социальной активности, иерархию ценностей человека. Но крона дерева рисунком и цветом листьев и цветов обязана все тем же корням и почве (заложеным в себя генам). Так и высшие уровни личности: впитывая социально-культурные

ценности, личность (далеко не всегда осознанно) избирательно тянется к одним явлениям жизни, людям, сферам интересов, видам деятельности и отталкивается от других.

Развиваясь, личность впитывает культурно-исторический опыт своего социума и знания не пассивно, а опосредованно, преломляя информацию об окружающем мире через индивидуальный стиль восприятия. Человек избирательно (чаще всего - неосознанно) тянется к одним явлениям жизни (к людям, сферам интересов, видам деятельности) и отталкивается от других, что и обрисовывает его индивидуальность. Всестороннее исследование личностных свойств предполагает выявление преобладающих качеств, которые, будучи заложенными от природы и получив свое дальнейшее развитие в процессе образования и воспитания, органичны для индивида и реализуются в деятельности спонтанно.

Многие личностные свойства не столько прививаются, сколько развиваются, так как люди по-разному воспринимают окружающую действительность в зависимости от индивидуально очерченного стиля восприятия и эмоционального отношения, что тесно связано с базовыми условиями, на фундаменте которых формируется личность. Имея в виду воспитание человека, Сократ говорил: «Не наполнить сосуд, но зажечь свечечник!». Поэтому, изучая базисную структуру личности, мы исследуем тот фундамент, который предшествует формированию более высоких уровней личности и в значительной мере определяет основное направление неосознанного влечения, а затем и сознательного выбора человека, что в конечном итоге

определяет его судьбу и социальную активность.

Согласно разработанной новой типологии, которая в принципе не противоречит воззрениям многих отечественных и зарубежных психологов, но более строго упорядочивает их, реакции людей на внешние воздействия делятся таким образом:

- реакции, силы которых направлены вовне (наступательность, активное отстаивание своей позиции, противодействие, обвинение во всем окружающих, наиболее резкий способ реагирования - агрессия в отношении других);
- реакции, преимущественно направленные на себя, внутрь личности (отступление, готовность отказаться от реализации своих намерений, склонность к самообвинению, наиболее резкая форма реагирования - суицид, аутоагрессия).

Таким образом, личность - это в известной степени замкнутая, но, в то же время, открытая внешнему опыту саморегулирующаяся система, в которой на всех уровнях развития и формирования самосознания проявляется ведущая тенденция, придающая индивидуальную окраску таким структурным компонентам, как мотивационная направленность, эмоциональная сфера, стиль мышления и способ общения с окружающими. Личность обладает свойством динамичности, реагируя на изменения среды в пределах индивидуально очерченного диапазона изменчивости, что делает структуру личности адаптивной и выносливой к стрессу.

Проведенные многолетние исследования, основанные на концепции ведущих тенденций [1], неопровержимо свидетельствуют о том, что эмоции и

мотивация развиваются параллельно, и ни одна из этих психических функций не является первичной по отношению друг к другу. Преобладающая в структуре личности та или иная ведущая тенденция является базовой по отношению к другим психологическим свойствам. Именно она представляет собой ту основу, на которой в процессе постнатального развития формируются параллельно и в постоянном взаимовлиянии и эмоции, и мотивация, и когнитивный стиль, и тип межличностного поведения. Ведущая (преобладающая) индивидуально-личностная тенденция пронизывает все уровни и этапы формирования личности - от индивидуально-типологической predisпозиции через черты характера к сформированной личности. Она определяет и тесно связанный с конституцией человека темперамент, и индивидуальный стиль мотивационной, познавательной, эмоциональной и коммуникативной сферы, и основные аспекты социальной направленности, связанные с избирательным влечением индивида к одним сферам общения и ценностям и интуитивным отталкиванием от других.

Теория ведущих тенденций, положенная в основу психодиагностической модели, представляет структуру личности как **замкнутую саморегулирующуюся систему, в той или иной степени податливую средовым влияниям, в которой врожденные качества рассматриваются как тенденции, пронизывающие древо личности от корней до его кроны.**

Ведущая тенденция - понятие более емкое и динамичное, чем «черта», «свойство», «состояние»: оно их всех объединяет и определяет направление развития личности в разные периоды жизни.

Типология индивидуально-личностных свойств и сопряженного с ними стиля межличностного поведения и типа мышления отражена на схеме теории ведущих тенденций (См. рис. 1), что в совокупности представляет собой **структуру личности с точки зрения теории ведущих тенденций.** Таким образом, **структуру личности, согласно теории ведущих тенденций, можно представить себе сбалансированной совокупностью восьми основных шкал (типов реагирования), находящихся в различной степени выраженности и восьми дополнительных (проявляющиеся в социальной активности индивида, отражающей стиль поведения, связанный с преобладающими типологическими тенденциями).** Их сбалансированность характерна для средней нормы, в то же время различная степень их выраженности, что чаще всего и встречается реально, позволяет судить об индивидуальных особенностях каждого обследуемого лица. **Основные шкалы, представленные полярными характеристиками, составляют следующие пары: тревожность - агрессивность, экстраверсия - интроверсия, сензитивность - спонтанность, эмотивность - ригидность.**

Промежуточные характеристики представляют собой сплав соседствующих на схеме свойств, синтез двух ведущих тенденций, формирующих дериватные свойства: **компромиссность - конфликтность, коммуникативность - индивидуалистичность, конформность - неконформность, зависимость - лидерство.** Характеристики, находящиеся внутри круговой диаграммы, имеют место в случае смещения индивидуального результата в соответс-

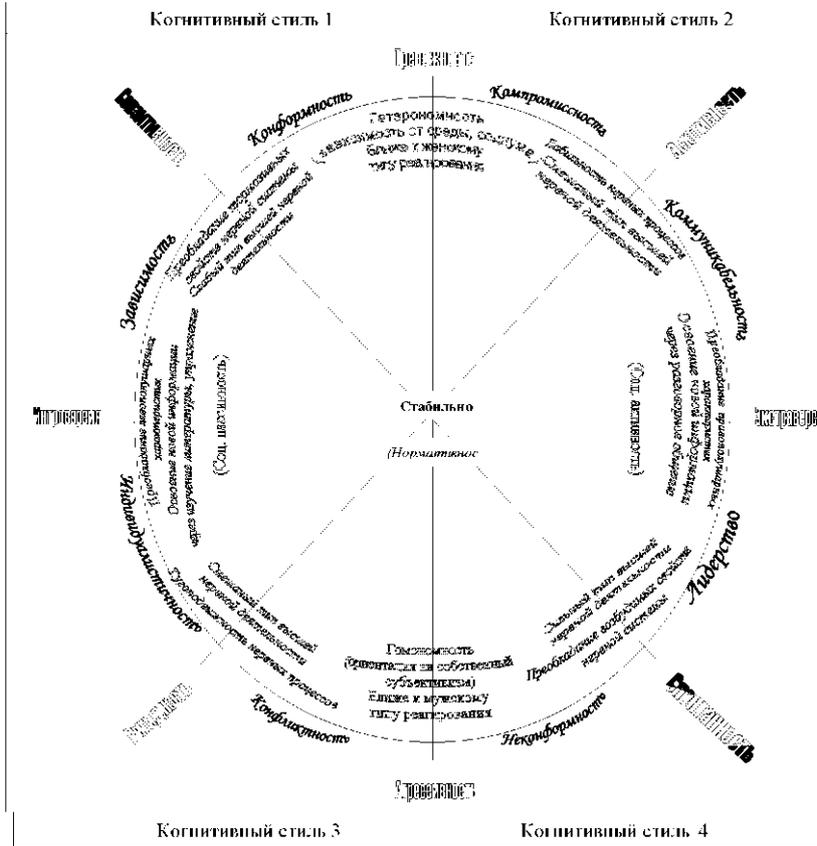

Рис. 1. Диаграмма теории ведущих тенденций.

твующую зону и характеризуют особенности высшей нервной деятельности и свойства нервной системы. Кроме того, на диаграмме представлены восемь октантов методики ДМО, которые смещены относительно их классического расположения на циркограммах Т. Лирри (рис. 2, 3), что позволяет соотнести их показатели со структурой личности в рамках теории ведущих тенденций. Это следующие полярные октанты: властно-лидирующий - покорно-застенчивый; независимый-доминирующий - зависимый-поислужный; прямолинейный аг-

рессивный - сотрудничающий-конвенциональный; недоверчивый-скептический - ответственный-великодушный.

Обратимся к анализу ряда личностных характеристик, преимущественно встречающихся у лиц, склонных к антисоциальному поведению и противоправным действиям, и сравним их с личностными характеристиками, преобладающими у осужденных.

В первую очередь, необходимо посмотреть, что дает психодиагностика, если рассматривать саму проблему преступления с точки зрения личности.

Есть ли такое явление - личность преступника? Может ли быть генетически унаследована predisпозиция к антисоциальному, разрушительному, агрессивному поведению, а если может, то как ее диагностировать?

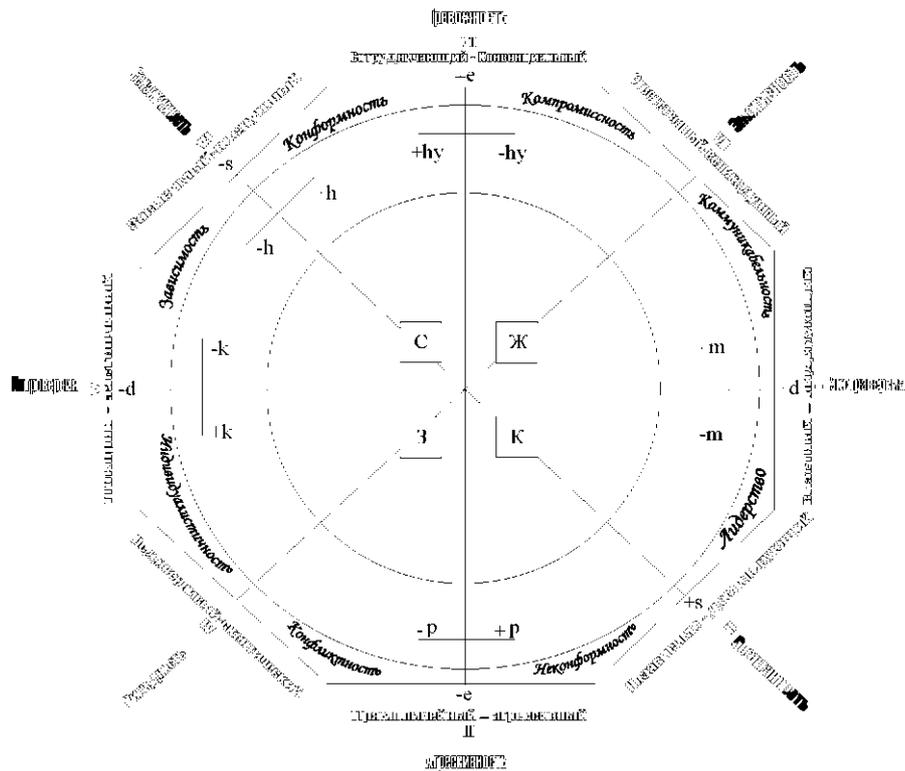
Если говорить о личностной predisпозиции к противоправному поведению, вне грубой патологии, то в первую очередь следует обратить внимание на изначально выраженную агрессивность. В основе большой, в социальном плане - весьма значимой группы преступлений лежит высокий уровень агрессивности. Как психологический феномен агрессия - это всего лишь высвобожденная активность, направленная на самоутверждение и достижение эгоцентрической цели. Спровоцирована она окружающими или спонтанна, контролируется ли она рассудком, или рассудок отступает и даже оправдывает агрессию? Она может вспыхивать в ответ на задетое кем-то самолюбие или на угрозу собственной жизни, но может подпитываться надуманными обидами и подозрениями, может лежать в основе корыстных поступков, когда, скажем, присвоение чужой собственности совершается путем жестокой расправы над жертвой.

Обычно социально-привитые нормы составляют внешние атрибуты поведения, «фасад» личности. Если же агрессивность является одной из ведущих тенденций в структуре личности (смещение преобладающих показателей в нижнее полушарие (см. рис. 1), то она лежит в основе тех антисоциальных форм реагирования, которые могут привести к преступным действиям. Здесь следует подчеркнуть, что именно психодиагностика способна как прогнозировать такую

предрасположенность, так и ретроспективно выявить склонность к такого рода действиям.

Агрессивность проявляется характеристиками сильного «Я», противопоставляющего жесткости окружающего мира стремление к самореализации и наступательность. Если это качество выражено избыточно и не уравновешено осторожностью, предостерегающей от опрометчивых действий, то активность такого человека с большей степенью вероятности может проявляться криминальными действиями. В контексте авторского дифференциально-диагностического исследования она четко выявляется данными психодиагностического тестирования: высокими пиками по 6-й, 8-й и 4-й шкалам СМЛ (см. рис. 3), шкалой агрессивности по ИТО (см. рис. 1), избыточным фактором s+! (!! , !!!) по МПВ (см. рис. 2), оппозиционными ответами S по Роршах-тесту, преобладанием внешнеобвиняющей реакции по данным ВФТ, цветовым рядом МЦВ с 7-м этапом на первой позиции в сочетании с 3-м стоящим на одной из первых или на последней позиции (т. е. 73546102 или 75461023).

Для психопатической личности характерны признаки слабо интегрированного «Я», эмоциональной незрелости, плохим контролем сознания над эмоциями. В первую очередь их поведение диктуется сиюминутными желаниями, в иерархии ценностей преобладает ориентировка на реализацию эгоистических потребностей, тенденция к доминированию и самоутверждению зиждется на болезненно заостренном самолюбии. Защитный тип реагирования - внешнеобвиняющий. Общим для психопатических паттернов является рисунок профи-

Рис. 2. Соотношение теории ведущих тенденций с показателями методик МПВ, ДМО, МЦВ.

ля СМИЛ с явным преобладанием шкал «сильного» регистра - 4-й, 6-й и 9-й (см. рис. 3) при низких показателях 2-й, 7-й и 0-й шкал. В МЦВ на первых позициях выявляются наиболее яркие цветовые эталоны вперемешку с ахроматическим, чаще всего 7-м цветом (см. рис.2) . По данным МПВ характерны садистические, эпилептоидные, взрывные реакции, отмечающиеся $s+!$, $e-!$ $hy0$, $kOp+!$ или $k+!p+!$, $d+m-!$ (см. рис. 2). По данным Роршах-теста при высоком проценте ответов с хорошей формой отмечается множество С (цветовых) ответов, но мало фор-

мо-цветовых, то есть таких, где образ четкий, хотя и связан с цветом. Может встречаться хаотичная сукцессия, много оппозиционных ответов S, больше ответов Dd, чем W, увеличение по сравнению с нормой образов животных и растений, $M < C$ (экстратензивный, то есть правополушарный, тип реагирования). По данным РАТ (упрощенный вариант Тематического апперцептивного теста) - идентификация с агрессивными персонажами сюжета (в частности, по 6-й картинке). У возбудимых и импульсивных психопатических личностей преоб-

ладают характеристики неустойчивости - пики 49 в профиле СМИЛ (см. рис. 3), не столь выражены показатели агрессивности и оппозиционности по другим данным, жесткость и ригидность выражены слабее, чем у взрывных и эпилептоидных психопатических личностей, у которых в профиле СМИЛ доминируют пики по 6-й и 8-й шкалам.

Профиль СМИЛ, в котором ведущими (выше 80 Т) являются пики по 3-й, 4-й, 6-й и 8-й шкалам при низкой 2-й и 7-й (см. рис. 3), характер для психопатов, склонных к самозвинчиванию. Ситуация, задевающая их самолюбие, занижающая самооценку, вызывает сужение сознания и ослабление контроля над эмоциями, что формирует аффективную вспышку, чреватую антисоциальным поведением, агрессивными разрушительными акциями вплоть до убийства (чаще всего на почве соперничества или ревности).

Между показателями, отражающими характерологические особенности личностной психической нормы, и психопатическими проявлениями существует целый ряд переходных личностных рисунков, но все же можно провести дифференциацию между уже патологическим рисунком девиантной личности и еще нормой, но с наметившимися чертами неуравновешенности, с помощью количественных показателей психодиагностических тестов. Однако при этом необходимо также учитывать влияние окружающей среды и силу воздействия конкретной ситуации, дезорганизующей психику человека.

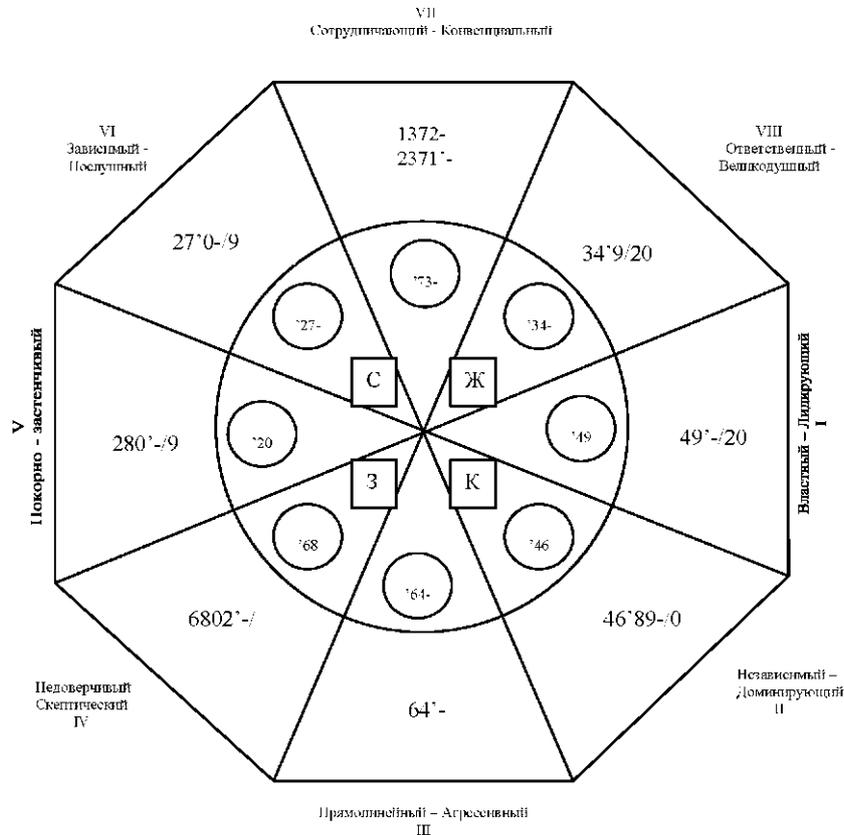
Значимые признаки агрессивности - экстрапунитивный тип реагирования по данным Вербального фрустрационного теста, s+! (см. рис. 2), в формуле теста МПВ, высокая шкала сензитив-

ности по ИТО, S-ответы (оппозиционные, по белому, промежуточному пятну) в Роршах-тесте, 7-й цвет на любой из первых трех позиций в МЦВ (см. рис. 2, 3), высокие пики по 6-й шкале в профиле СМИЛ (см. рис. 3).

Особо опасной является агрессивность при психопатологии (шизофрения, алкоголизм, органическое поражение ЦНС, эпилепсия). У больных агрессия брутальна, то есть почти не корректируема социальными и психотерапевтическими методами, с трудом поддается смягчению лечебно-медицинскими средствами.

Проявление повышенной агрессивности в судебно-экспертной практике часто наблюдается у психопатических личностей круга возбудимых, эксплозивных, импульсивных, а также у паранойяльных и эпилептоидных личностей.

Сензитивность и повышенная тревожность тесно связаны с повышенной и тонко дифференцированной чувствительностью человека в отношении различных нюансов средового воздействия, с реакцией на эмоциональную теплоту или холодность психологического микроклимата (смещение преобладающих показателей в верхнее полушарие (см. рис.1). Эта индивидуально-типологическая характеристика формирует зависимый паттерн характера и включена в структуру слабого типа реагирования, для которого характерна выраженная зависимость от поведения более сильной личности или от реакций толпы. Поэтому личность данного типа, даже будучи вовлеченной в криминальную деятельность. Сензитивность выявляется высокими баллами по шкале сензитивности ИТО (рис. 1), 5-й шкалой профиля СМИЛ

Рис. 3. Соотношение теории ведущих тенденций с показателями методик МПВ, ДМО.

(рис. 3), $h+$, $hу-$, $s-$ в формуле МПВ (см. рис. 2), 5-м цветом на первых позициях МЦВ (рис. 2, 3).

Напротив, спонтанность - это свойство, проявляющееся высокой поисковой активностью, лидерскими чертами и импульсивностью (смещение преобладающих показателей в нижний правый квадрант на рис.1). Неконтролируемая спонтанность в экстремальной ситуации может привести к необдуманным и рискованным действиям, а в сочетании с агрессивностью представляет собой наиболее выраженный тип неконфор-

мно и почву для формирования анти-социального поведения. Высокие баллы по шкале спонтанности в результатах обследования ИТО, высокая 4-я шкала в профиле СМЛ (см. рис. 3), $r+$ в формуле МПВ (см. рис. 2), $C > M$ (цветовые ответы преобладают над кинестетическими) в данных Роршах-теста.

Интроверсия представляет собой типологическое свойство, проявляющееся внешней пассивностью при высокой интрапсихической активности и отражает стремление индивида к уходу в себя, в мир своего Я (смещение преоблада-

ющих показателей в левое полушарие на рис.1). Для личности этого типа по данным психодиагностического исследования выявляются высокие баллы по шкале интроверсии ИТО, высокая 0-я шкала (чаще вместе с повышенной 8-й) в профиле СМИЛ (см. рис. 3), мало или отсутствуют цветоформовые ответы по данным Роршах-теста, по МПВ (Сонди) - реакции k+r-! (см. рис. 2), 0-й цвет на первой позиции, часто - в сочетании с 5-м или 7-м. Личности этого круга скорее асоциальны, чем антисоциальны. В состоянии социально-психологической дезадаптации их реакции характеризуются иррациональным, непредсказуемым поведением или аутичностью, что чаще всего наблюдается среди наркоманов и бомжей.

Экстраверсия - противоположное интроверсии свойство, связанное с высокой внешней реактивностью и низкой интрапсихической активностью (смещение преобладающих показателей в правое полушарие на рис.1). Без адекватного баланса, который придает умеренная интровертированность, избыточная экстраверсия проявляется неразборчивой и поверхностной общительностью, отсутствием опоры на опыт и суетливым, неконструктивным поведением. Проступки личностей данного типа большей частью связаны с подражательной активностью, для которой примером может служить настоящий преступник, умело манипулирующий настроением и поведением преданных ему инфантильных личностей.

Эмоциональная лабильность - индивидуально-типологическое свойство, в основе которого лежит нервно-психическая неустойчивость, проявляющаяся изменчивостью эмоционального на-

строения и активности в зависимости от установок референтной группы (смещение преобладающих показателей в правый верхний квадрант на рис.1). Личности данного типа склонны драматизировать ситуацию и тем самым оказывать эмоциональное воздействие на окружающих. Их преступления чаще носят аморальный характер. Артистизм и умение перевоплощаться является основой их криминальной активности. Психодиагностические признаки - пик по 3-й шкале СМИЛ (см. рис. 3), высокие баллы по шкале эмоциональной лабильности в ИТО, преобладание образов животных и игрушек в тесте Роршаха при $C > M$, 4-й цвет в сочетании с 5-м на первых позициях цветового выбора, $hu+m+!$ в формуле МПВ (см. рис. 2).

Ригидность представляет собой субъективный и самоутверждающийся тип реагирования (смещение преобладающих показателей в нижний левый квадрант на рис.1). В противовес эмоциональной лабильности ригидность базируется на тугоподвижности нервных процессов вне стресса и взрывных реакциях в ситуации, вызывающей раздражение и гнев: индивида трудно столкнуть с места, спровоцировать на действия, вызвать реакцию, но затем его уже не остановить, не укротить. Поведение ригидных личностей характеризуется отсутствием гибкости в сложных ситуациях, легко вспыхивающей враждебностью, трудностью переключения в быстро меняющихся условиях. К совершению наиболее жестоких и корыстных преступлений чаще всего оказываются причастны именно личности с высокой ригидностью в сочетании с иррациональностью. Профиль СМИЛ у них отличается высокими пиками по 6-й шкале, чаще всего в

сочетании с высокими 8-й и 4-й шкалами (см. рис. 3), высокие баллы по шкале ригидности (ИТО (рис. 1), е-! в сочетании с s+ в формуле МПВ (см. рис. 2).), оппозиционность и стереотипия в ответах по Роршах-тесту.

Природно заложенные базовые свойства характера заостряются и становятся причиной затрудненной социально-психологической дезадаптации в подростковый период развития личности. Едва намечившиеся контуры цельной личности подвергаются двустороннему воздействию - изнутри и снаружи. Мощный всплеск выбрасываемых в кровоток гормонов, бурное развитие признаков половой принадлежности, пробудившийся сексуальный интерес при отсутствии привитой культуры любовных отношений приводят к уродливым формам поведения при контактах с противоположным полом. Представители тормозимого типа замыкаются в себе, отгораживаются, ведут себя угловато, неуклюже, проявляют негативизм в присутствии особ другого пола, испытывают комплекс неполноценности.

Гипертимные, возбудимые личности, напротив, ведут себя в этой ситуации то нарочито нагло и демонстративно, то агрессивно и запальчиво. Их сексуальная озабоченность принимает иногда уродливые формы.

Проведенные исследования позволяют сделать вывод, что криминальные тенденции не являются природно заложенными. К антисоциальному поведению в определенных условиях приводит неустойчивость слабо интегрированной личности. При этом мы видим признаки повышенной спонтанности поведения в сочетании с агрессивностью при незрелой структуре личности, у которой не

сформировался самоконтроль и осталась неразвитой эгоцентрично-примитивная иерархия ценностей, когда моральные устои окружения не оказывают должного влияния на личность, так как воспринимаются как лицемерие и ложь, а внутриличностные критерии нравственности еще не сформированы.

Интересно отметить, что при обследовании студентов юридического факультета в психодиагностические данные обнаружили (против ожиданий) не приверженность правилам морали и нравственности, то есть педантичное стремление к соблюдению законности, а повышенный интерес к антисоциальным тенденциям со склонностью к анализу этой проблемы с позиций Раскольникова: а какова степень сопротивления среды и законодательства вседозволенности и эгоцентрическому самоутверждению отдельной личности, притязания которой выходят за рамки общепринятого? (Средний закодированный профиль этой группы из сорока человек (выделены номера шкал, начиная с самых высоких по нисходящей, а те шкалы, которые находятся в границах нормы, исключены) - 4»2'-/7.) Спустя 5-10 лет эти специалисты составляли основной костяк советской юриспруденции. Следует ли после этого удивляться, что в основе вершившегося в то время правосудия наблюдались жесткий прагматизм и сотрудничество («сращивание») с преступной средой?

Работа по изучению криминальных наклонностей проводилась Л. Н. Собчик совместно с лабораторией профессора А. Р. Ратинова (Институт предупреждения преступности) еще в 1972-1976 годах. Обобщенные (усредненные) данные психодиагностических исследова-

ний отдельных лиц, объединенных в репрезентативные группы по типу совершенных преступлений, позволили выделить типичные для каждой группы личностные паттерны. Условные обозначения обследованных групп были связаны с характером преступления: «хулиганы», «грабители», «разбойники», «убийцы» и «расхитители государственной собственности». Средний профиль группы «хулиганов» (4'9'-/270) почти полностью совпадал с профилем, типичным для подростков с гипертимной акцентуацией, что в общих чертах соответствует жизненным наблюдениям: именно подростки чаще всего хулиганят, а хулиганство как вид противоправного поведения характерно для индивидов с гипертимным типом реагирования при выраженной эмоциональной незрелости.

Средний профиль группы «грабителей» отличался от «хулиганского» меньшей импульсивностью, но большей корыстностью и враждебностью (профиль СМЛ 64'98-/5, 6'4'98-/5). Усредненные профили «разбойников» проявляли сходство с группой как «грабителей», так и «убийц», по высоте занимая также промежуточное место (68'4'9-/75). Средние данные СМЛ в группе «убийц» отличались еще более выраженной агрессивностью, иррациональностью, эмоциональной жесткостью (профиль *8'64'9-/75). В связи с крайне заостренным индивидуализмом, проявляющимся в основном чрезвычайно низкой психологической совместимостью с другими людьми, эмоциональной холодностью при легко загорающейся враждебности, перерастающей в разрушительную агрессию, они не тяготеют к объединению в группы.

Для всех групп правонарушителей, по данным СМЛ, оказалась характерной завышенная позитивная самооценка (каждый из них к себе как к личности относился без всякого уничижения), а свои агрессивные действия по отношению к другим они полностью оправдывали тем, что окружающий мир жесток и несправедлив и что их действия носили характер самозащиты или мести за все те злоключения, которые выпали на их долю. Это психология «степного волка», так убедительно очерченная Г. Гессе в его одноименном романе. Проблемы этих людей уходят корнями в те социальные условия, которые на определенном этапе фрустрировали насущную для стеничных личностей потребность в положительной самооценке при отсутствии необходимых позитивных атрибутов, позволяющих им утвердиться в этом мнении. Не имея реальной возможности в социально приемлемом самоутверждении, они используют антисоциальный путь самореализации, разрушительный «путь Герострата». По типологии это личности гипертимного типа с эксплозивными чертами, высокой спонтанностью и свойствами экспансивно-шизоидной акцентуации (или с аналогичными психопатическими чертами, так как именно психопатические личности больше склонны к дезадаптации по антисоциальному типу, особенно при наличии патологии влечений; тогда агрессия нечет на себе отпечаток избыточной или извращенной сексуальности). В основе формирования этих тенденций часто обнаруживалась органически измененная почва (травмы головного мозга, ранняя алкоголизация - иногда еще в утробе матери, наркомания, инфекции, производственная интоксикация) и де-

фицит эмоционального тепла в раннем детстве.

Интересные результаты дало изучение той группы правонарушителей, которая обозначена как «расхитители государственной собственности». Если на имущество и жизнь людей покушаются слабо интегрированные, эмоционально незрелые психопатические личности, то государственное имущество растаскивают совершенно нормальные люди, усредненный профиль которых более спокойный, чем средние данные по России в целом. Он весь находится в коридоре сбалансированной нормы, и лишь незначительное повышение 6-й шкалы (в пределах 58 - 60 T) в профиле, лишенном признаков дезадаптации и стресса, говорит о том, что это не просто «нормальные» личности, это - тот тип сверхадаптивного обывателя, который хорошо приспосабливается к любым условиям. При этом их лишенный богатого воображения и фантазии, однако весьма практичный ум помогает все хорошо просчитать и, используя накопленный опыт и знания, найти в законодательстве те «щели», которые позволят долгое время обходить законы и набивать собственные карманы, нисколько не опасаясь возмездия. Бесстрашие их до ареста и беззаботность после разоблачения обусловлены тем, что они все спланировали надолго вперед. Размеры награбленного позволяют рассчитывать на безбедное существование семьи «расхитителя» после его ареста, а ему самому - на вполне сносное отбывание срока с богатыми передачами, которых хватит на ближайшее окружение и (вполне возможно) на досрочное освобождение. А после освобождения его ждут сбереженные членами семьи

«накопления», что гарантирует успешную социальную реадaptацию. Самоуважение у личностей данного типа прямо пропорционально их представлению о собственном материальном благосостоянии, поэтому у них сохраняется позитивная самооценка.

Социально-правовая база каждой эпохи формирует определенный стиль противоправной деятельности. Если агрессивные преступления по своей социально-психологической сущности обнаруживают сходство с теми же проблемами за рубежом, то противоправные действия, связанные с законами экономики страны, достойны этих законов и этой эпохи.

В данную группу оказались включены также те расторопные хозяйственники - уравновешенные, гармоничные личности с легким налетом авантюризма (ведущие в линейном профиле шкалы - 4-я, 9-я и 6-я), которые проявляли предприимчивость, вытаскивая свое производство из статуса убыточного и развала, пытаясь подправить неразумное законодательство и самостоятельно выйти на межпроизводственные экономически выгодные контакты, минуя государственный контроль. Те из них, кому удалось дожить до наших дней, теперь, скорее всего, преуспевают в качестве предпринимателей.

Что касается противоправного поведения у лиц со склонностью к сексуальному насилию, то среди них наибольшую опасность представляют лица с патологией влечения. Профиль СМИЛ с высокими (выше 90 T) пиками по 6-й и 8-й шкалам при «утопленной» 2-й и повышенных 1-й и 4-й могут свидетельствовать о том, что преступники, уличенные в сексуальных преступлениях склонны описывать

свое состояние как некую болезненную одержимость, противиться которой не в его силах. По данным Роршах-теста: у них отмечается обилие сексуальных ассоциаций при достаточно высоком и сохранном интеллекте, сниженный самоконтроль при аффективной насыщенности переживаний и ситуативно обусловленном повышении уровня тревожности, что говорит о парциальном нарушении в сфере сексуального влечения.

В любом случае, при оценке степени выраженности криминальных наклонностей как базы для рецидивов преступного поведения данные обследования Индивидуально-типологическим опросником, методом диагностики стиля межличностного поведения ДМО, дающим представление о субъективной (декларативной) самооценке реального и идеального «Я», и такого фундаментального опросника, каким является тест СМЛ, необходим сравнительный анализ результатов обследования опросником с данными полупроективного проективных тестов - МЦВ, МПВ, РАТ, Роршах-теста, то есть глубинным исследованием неосознаваемых влечений, уровня бессознательных переживаний.

Что касается пенитенциарной системы, то помимо изучения личностных свойств преступника, оценки степени его агрессивности, степени адаптированности к особым условиям пребывания в местах заключения, важно также исследовать особенности личности состава сотрудников ФСИН. В последние годы, когда все чаще звучит голос правозащитников, а государственные структуры обращают наше внимание на необходимость человеческого отношения к отбывающим наказание преступникам, эта проблема становится все более ак-

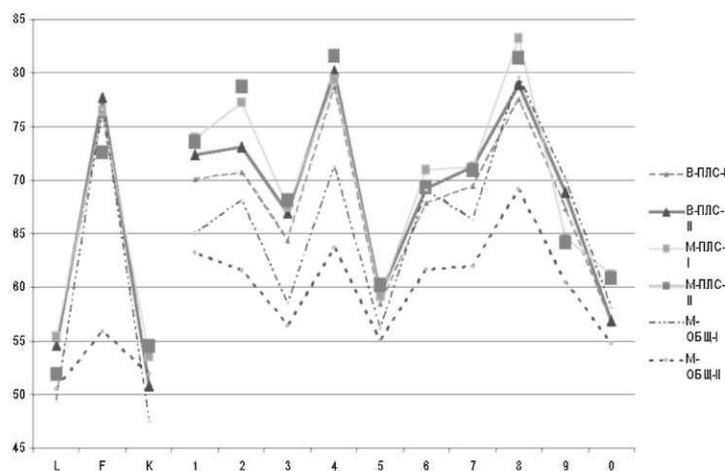
туальной. Злом зла не истребить. Кличному составу сотрудников ФСИН повышаются требования в плане их представлений о достоинстве, гуманности, справедливости. Здесь мы сталкиваемся с неразрешимой на сегодняшний день проблемой кризиса в отборе персонала в системе УИС. С одной стороны, понимание недопустимости включения в ряды сотрудников лиц с избыточной агрессивностью, садистическими наклонностями и другими характеристиками, несовместимыми с современными требованиями к сопровождению лишения свободы, деформирующими личность преступника в сторону непримиримой жестокости и озлобления. С другой, вынужденный прием в ряды сотрудников УИС неподходящих кандидатов за неимением других.

В завершение хотелось бы привести результаты обследования лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы. В эксперименте приняли участие свыше 360 осужденных общего и особого (пожизненного) режимов содержания, находящиеся в изоляции от общества свыше 5 (до 15) лет [7]. Целью выявления их наиболее типичных характеристик, складывающихся, предположительно, из особенностей накладываемых изоляцией в местах лишения свободы на их индивидуальные черты и типы реагирования, присущие им до осуждения.

Для чего нами были сформированы 6 групп обследуемых (в ретестах принимали участие те же осужденные, что и в первичном обследовании):

В-ПЛС-1 - осужденные, отбывающие пожизненное лишение свободы в Вологодской области, обследование 1997 г.;

Средние	L	F	K	1	2	3	4	5	6	7	8	9	0
В-ПЛС-I	55	76	51	70	71	64	79	58	68	69	78	67	57
В-ПЛС-II	55	78	51	72	73	67	80	59	69	71	79	69	57
М-ПЛС-I	55	76	54	74	77	67	79	59	71	71	83	65	61
М-ПЛС-II	52	73	54	74	79	68	82	60	69	71	81	64	61
М-ОБЩ-I	49	77	48	65	68	58	71	56	69	66	80	70	58
М-ОБЩ-II	51	56	52	63	62	56	64	55	62	62	69	60	55

Рис. 4. Сравнительный анализ профилей МИЛ в пенитенциарной практике.

В-ПЛС-2 - осужденные, отбывающие пожизненное лишение свободы в Вологодской области, обследование 2002 г. (ретест);

М-ПЛС-1 - осужденные, отбывающие пожизненное лишение свободы в р. Мордовия, обследование 1999 г.;

М-ПЛС-2 - осужденные, отбывающие пожизненное лишение свободы в респ. Мордовия, обследование 2001 г. (ретест);

М-Общ. - 1 - осужденные, отбывающие лишение свободы на общем режиме в респ. Мордовия, при отбытых не менее 5 лет, обследование 1999 г.;

М-Общ. - 2 - осужденные, отбывающие лишение свободы на общем режиме в респ. Мордовия, при отбытых не менее 5 лет, обследование 2002 г. (ретест).

Применение классического критерия Стьюдента показал высокий уровень согласованности результатов (до 0,55). Интересно, что до 67% обследованных демонстрируют определенные очертания профиля СМЛ (что подтверждается результатами методик ИТО, МЦВ, МПВ, ДМО), типичными для категории осужденных и практически не встречающихся в таком соотношении у каких-либо других категорий обследуемых (см. рис. 4).

Для всех групп обследуемых характерны «плавающие» профили, что свидетельствует о состоянии постоянного, хронического стресса, усугублении плохого самочувствия и настроения, нарастании вероятности негативных поведенческих реакций. При этом мы видим

признаки пониженной чувствительности к средовым воздействиям с низкой откликаемостью на проблемы социального микроклимата. Такие характеристики свидетельствуют о выраженной тугоподвижности нервных процессов, что проявляется в менее гибком стиле межличностного взаимодействия, отсутствием необходимой «дипломатичности».

Анализ психологических профилей по тесту СМИЛ обобщенной группы всех обследованных осужденных выявляет черты, характерные для категории личностей, склонных к противоправным действиям: высокая импульсивность, пренебрежение к нормам общепринятых форм поведения и морали общества, жесткость реакций в ответ на любое противодействие, склонность к импульсивным (непродуманным) поступкам, стремление потакать своим сиюминутным побуждениям, сниженный самоконтроль, неадекватно завышенная самооценка, тенденция к неразборчивости в общении, податливость антисоциальным влияниям.

Для них характерно восприятие жизненной реальности как несправедливого и жестокого мира, в котором нет понимания, теплых отношений, добра. Ощущение враждебности всего мира по отношению к себе, переживание чувства несправедливости и уверенности в собственной правоте. Не случайно до 70 % осужденных пожизненно и до 60 % осужденных общего режима (из обследованных) настаивают на собственной невиновности в отношении совершенного преступления, «подтасовке следственных мероприятий», лжесвидетельстве, в конце концов случайности, стечении обстоятельств, судьба и т. д. [8]

Причем, по сравнению с осужденными общего режима, для лиц, отбывающих пожизненное лишение свободы характерна более выраженная социально-психологическая дезадаптация. Последнее вполне объяснимо условиями содержания: камера 2х3 м, 1-2 постоянных сокамерника, отсутствие длительных свиданий (кроме последних лет), лишение всяческих контактов, кроме

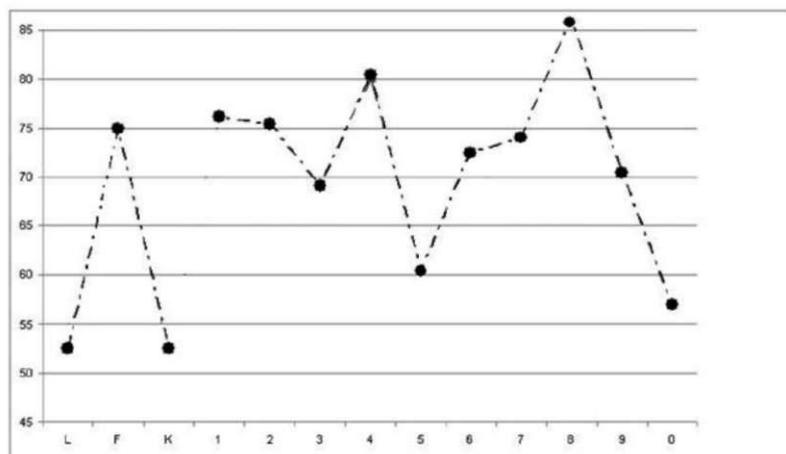

Рис. 5. Усредненный профиль СМИЛ осужденных «со стажем».

сокамерников и ограниченного круга персонала, разрыв родственных связей и т. д. Однако это не аутизм изолированной от нормальной жизни человека, не полный уход в себя и иллюзорный мир субъективных переживаний, а заострение индивидуально-личностных черт, воинствующий индивидуализм, противопоставляющий себя всем остальным, иррационализм и иррациональная агрессия (подавляемая, с одной стороны, и рвущаяся наружу при любом, не соизмеримом, незначительном поводе).

При этом отмечается большая острота тревожно-депрессивных проявлений вплоть до реакций отчаяния, страдания, тенденция «бегства в болезнь», несчастливости с уверенностью в несправедливости свершившегося, жальность к себе (неслучайно средние значения по шкале аггравации F в среднем не ниже 90 T). Внешне обвиняющий тип реагирования (что подтверждается результатами теста УСК (Дж. Роттера), согласно которым подавляющее большинство обследованных осужденных (до 68 %) относятся к экстернальному типу реагирования, 15 % - к амбинальному). Социализация этих лиц очень низка, при чем с годами все более бросается в глаза их нежелание и неумение стать более социальными. Внешне их личность развивается по пути шизоидизации, но парадокс заключается в том, что все больше погружаясь в себя, они не проявляют стремления к изоляции. Напротив, они жаждут общения, теплых отношений, признания. Типична также фрустрированная потребность проявления активности. Они живут надеждой на лучшее будущее, вплоть до мистической веры в такую возможность - как чуда. Те, у кого такая

надежда утрачена, относятся к группе суицидального риска.

Не отмечено стремления к раскаянию в содеянном, тенденции к социализации личности, то есть нет признаков интериоризации социальных норм поведения, усвоения моральных установок, присущих правопослушным слоям населения. Напротив, проявляется еще большее ожесточение, нарастают мстительные реакции, склонность к разрушительным акциям, утрата веры в доброту и справедливость, что, на их взгляд, оправдывает их порой бессмысленную агрессивность. Отмечается также реакция на депривацию сексуальной потребности (последняя не является доминантной), однако это не ведет к извращению ориентации и переживается как недостойный стиль удовлетворения этой потребности, единственно возможный в недостойных для человека условиях.

В заключение выше изложенного хотелось бы обратить внимание на отличительные признаки «типичного» профиля «осужденного со стажем». По нашим предварительным данным подобные изменения наступают у подавляющего большинства осужденных после отбытия 8-ми и более лет лишения свободы. Таким образом, на формирование подобных личностных изменений оказывают влияние два фактора: - срок лишения свободы; - ограничения, накладываемые режимом содержания.

Итак, отличительные признаки профиля осужденного «со стажем» - это, в первую очередь, наличие такого признака, как ведущий пик по 8-й шкале (индивидуалистичности), постепенное снижение показателей 9-й (оптимистичности) и 0-й (социальной интроверсии) шкал. Такое последовательное снижение ре-

зультатов получило название «трап» и имело место у более чем 130 осужденных (это 1/3 всех обследованных), причем количество случаев и выраженность рисунка усиливалось с годами лишения свободы и режимом содержания (более типично как видно из рис. 4, 5, для пожизненного лишения свободы). Два других характерных пика - 4-я и 2-я шкалы.

Для лиц с подобными показателями характерны такие отличительные черты, как выраженная индивидуалистичность, неконформность не только в особенностях мышления, но и стиле переживания и отношения к окружающей действительности, высокая интрапсихическая деятельность, уход в мир мечты и фантазий. Их поступки часто непредсказуемы и неуправляемы, а эгоцентризм и независимость крайне обострены. Потребность в контактах несколько гипертрофирована, что находит выражение в выставлении напоказ своих характерологических особенностей.

Анализ профиля осужденного «со стажем» был бы не полным без указания сниженных значений по 5-й шкале, что говорит о жесткости, отсутствии сентиментальности, склонности к полигамии. Эти лица очень чувствительны к диссонансу своего «Я» с окружающей

средой, что вызывает у них стремление дистанцироваться от окружения; склонность к демагогии и резонерству.

Психологическое исследование личностных особенностей и состояния лиц, осужденных к отбыванию наказания в условиях общего режима, показало, что выявленные характеристики отличаются только степенью выраженности, но «рисунок» остается тем же. А именно, обнаруживается меньшая острота переживаний, не столь выраженные признаки тревожно-депрессивных проявлений, как в группе пожизненно осужденных, менее выраженная агрессивность и аффективная напряженность.

Литература

1. Собчик Л. Н. Введение в психологию индивидуальности. - М., 1998.
2. Собчик Л. Н. Методы психологической диагностики. - М., 1990.
3. Собчик Л. Н. Модифицированный восьмицветовой тест Люшера. - СПб., 2001.
4. Собчик Л. Н. Стандартизованный многофакторный метод исследования личности СМЛ. - СПб., 2000.
5. Собчик Л. Н. Модифицированная методика Сонди. Тест восьми влечений. - СПб., 2003.
6. Собчик Л. П. Психология индивидуальности. Теория и практика психодиагностики. - СПб., 2003.
7. Славинская Ю. В. Психические состояния лиц, отбывающих пожизненное лишение свободы: Автореф. Дис. ...канд. психол. наук. - М., 1998.
8. Славинская Ю. В., Сысоев А. М. Смертная казнь и пожизненное лишение свободы. Правовой и психологический аспекты. - Рязань, 2008.

Психодинамика когнитивного устройства личности

Д. В. Сочивко

(Исследования проведены при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ), проект № 07-06-00080а).

Психодинамика в современном ее понимании есть расширение термодинамики на сферы психических когнитивных явлений. Чтобы такое расширение осуществить, необходимо определить несколько основных понятий, что мы и намерены сделать в этой статье. Мы намерены предложить для обсуждения три таких новых понятия. **Абсолютный ноль знания**, эта константа может занять место среди таких предельных величин как абсолютный ноль температуры и скорость света в вакууме. **Душевное тепло**, равное когнитивной знаемости (знакомости) внешнего объекта, т. е. та величина, которая отделяет объект от абсолютного ноля знания, а, следовательно, и ноля душевной температуры. И, наконец, **когнитивно-волевой двигатель**, способ движения душевного тепла в личности (субстанциональном деятеле), обеспечивающий работу нашего познания мира.

Используя предложенные понятия, мы намерены предложить и критерии, по которым можно судить об уровне и характере *когнитивного развития личности*. Так, возможны два различных типа развития по уровню обмена душевным теплом - путь *деяния (горячий)* и путь *познания (холодный)* на языке древних. И два различных типа функционирования волевого двигателя - *адаптивный и неадаптивный*.

Для решения поставленных задач необходимо решить проблему определения *субстратного элемента*, количество движения которого и будет составлять то количество душевного тепла, которое может изучать когнитивная психодинамика.

Мы, вслед за Н. О. Лосским, утверждаем, что элементарным когнитивным элементом психического (с точки зрения психодинамики) является не пространственный, а *временной* элемент - **интуитивно-деятельностный, далее неделимый элемент психики** - психоид.

Психоид объединяет в себе следующие существенные свойства психического:

- Синхронизм внешнего и внутреннего состояний, нераздельно присутствующих в психическом отражении, в основе которого лежит пересечение во времени трех рядов явлений: психического (душевного), физического и физиологического (телесного).
- Рефлекторный (деятельный) характер психического отражения, обеспечивающий изоморфное (точно скопированное) присутствие объекта в психическом образе, контроль совместной психодинамики изменения субъекта и объекта.
- Непосредственную (интуитивную по Н. О. Лосскому, архетипическую по Юнгу) данность объекта субъекту.
- Освобождение психического от оков физического пространства и времени, что **позволяет** определить душевные психические явления как специфический объект познания, несводимый к

сумме физических (и физиологических) процессов, т.е. говорить о психологии (и ее части - психодинамике) как самостоятельной науке.

Психоид может быть элементарным, например, элементарное ощущение света (точки на тахистоскопе) или сложносоставным, состоящим из множества элементарных и разных уровней сложности организации (например, перцептивный образ, далее осмысленный образ, значение, смысл и т.д.). С этой точки зрения психоид есть единство внешнего и внутреннего. Единство мира в психической точке.

Взятый в отношении к внешнему миру психоид есть **субстанциональный деятель**, который также может быть элементарным, далее неделимым интуитивно-деятельностным элементом. Однако примеры здесь будут уже несколько другие, а именно интуитивно-деятельностный элемент - это любая психическая целостность - гештальт. Поэтому и элементарное ощущение (поелику оно невозможно без элементарной деятельности, движения глаз, например), и перцептивный образ, и сложный социоперцептивный образ человека, например, т.е. являющиеся *сложными* психоидами, но *элементарными* субстанциональными деятелями. Субстанциональный деятель, таким образом, - это целостное молекулярное психоидное образование. Высшим уровнем организации субстанционального деятеля является личность. Уровнем ниже, например, - личностная социальная роль, отношение к другому человеку, в гештальт-психологии - потребностная фигура, порождающая определенное поведение, направленное на удовлетворение этой потребности и т.д. вниз через личностное свойство вплоть

до элементарного ощущения, например, тепла, которое тут же есть и потребность, и порождает деятельность...

В психодинамике мы имеем дело только с *внутренней энергией субстанционального деятеля* (будь то личность, индивидуальность, социальная роль, «Я» или что другое). Эта внутренняя энергия включает в себя только **энергию** фонового (в термодинамике - хаотического) движения психоидов и **энергию** взаимодействия этих психоидов между собой. Если внимательно изучить труды классиков глубинной психологии, то можно убедиться, что именно так понимали внутреннюю психическую энергию З. Фрейд, К. Юнг, Ф. Перлз, В. Райх...

Сам термин *внутренняя* энергия вошел в естествознание значительно позднее самого термина энергия, который встречается еще у Аристотеля, и был предложен В. Томсоном и Р. Ю. Клаузиусом во второй половине 19 века. Под внутренней энергией при этом подразумевалась энергия системы, зависящая от ее внутреннего состояния, т.е. энергия хаотического (теплового) движения всех микрочастиц системы (молекул, атомов, ионов и т.д.) и энергия их взаимодействия. Кстати, само понятие энергии в психоиде завершает диалектический круг своего многовекового развития от энтелихи (душевной, живой силы) у Аристотеля, через Божественные энергии (действия) в христианской философии, далее еще как Божественную силу в механике у Ньютона, далее «мертвую» энергию абстрактной природы (без Творца) в физике 19-20 столетия и, наконец, вновь живую энергию **психоида** в витализме Блейлера и Дриша.

С этой точки зрения не так уж удивителен тот факт, что эта энергия мо-

жет быть описана теми же основными уравнениями, что и в термодинамике. Уравнение (психического) энергетического состояния деятельности опять же по аналогии с термодинамикой может выглядеть следующим образом:

$$S = \text{Эф} + \text{Эст} \quad (1)$$

где S - внешняя стимуляция от объекта, осмысленный когнитивный образ которого вызывает изменение внутреннего энергетического состояния системы (Эф), и влечет развитие влечения (или отторжения) объекта - страсть (Эст). Эф - фоновое эмоциональное состояние, эмоциональный тонус, внутренняя эмоциональная энергия личности. Эст - эмоция страсти, направленная на удовлетворение какой-то потребности, т.е. направленная на внешний объект, способный эту потребность удовлетворить. Таким образом, Эст - эмоция страсти описывается уравнением в рамках потребностно-информационной концепции эмоций П. В. Симонова, согласно которой эмоция (в нашем случае страсть) может быть представлена:

$$\text{Эст} = f [П, (\text{Ин} - \text{Ис}) \dots] \quad (2),$$

где Эст - эмоция (страсть), ее степень, качество и знак; П - сила и качество актуальной потребности; Разность (Ин - Ис) - оценка вероятности (возможности) удовлетворения потребности на основе врожденного и онтогенетического опыта; Ин - информация о средствах, прогностически необходимых для удовлетворения потребности; Ис — информация о средствах, которыми располагает субъект в данный момент (Симонов, 1982). Если в уравнении П.В.Симонова раскрыть скобки, то, игнорируя многоточие, получаем:

$$\text{Эст} = f П \text{Ин} - f П \text{Ис} \quad (3),$$

Если сопоставить с (1), то можно записать:

$$\text{Эст} = f П \text{Ин} - f П \text{Ис} = S - \text{Эф} \quad (4)$$

Само по себе (4) ничего не говорит о соответствии друг другу отдельных членов уравнения, однако в качестве предположения для дальнейшего теоретического и экспериментального анализа можно предположить, что

$$f П \text{Ин} = S, f П \text{Ис} = \text{Эф} \quad (5)$$

Равенства (5) представляются нам весьма логичными и представляющими внутренний и внешний план психоида и субстанционального деятеля, однако их не следует рассматривать как строгие. Фоновое эмоционально-энергетическое состояние определяется информацией о наличных средствах, т.е. системой ассоциированных, знакомых образов внешнего мира, группирующихся вокруг потребности. Такова, например, группа образов о предстоящем обеде, группирующихся вокруг потребности в пище в знакомой рабочей обстановке, вызывающее лишь фоновые эмоции, что может приводить и к тому, что о еде человек забывает, если потребность в работе более сильная. Однако, в незнакомой ситуации (в очень незнакомой, например, в чужом городе и без достаточных средств, когда непонятно, где и как добыть еду) потребность направляется во внешний мир, соединяется с новыми образами окружающей действительности в поисках тех из них, которые могут быть необходимыми средствами удовлетворения голода (ШИн), что приводит к разогреву психоида, и, в свою очередь, ведет к возникновению эмоции-страсти, которая уже не позволит о себе забыть.

Приведенное уравнение (1) аналогично уравнению состояния термодинамической системы, отражающем первое начало термодинамики: при сообщении термодинамической системе некоторо-

го количества теплоты Q в общем случае происходит изменение *внутренней энергии* системы DU и система совершает работу A :

$$Q = DU + A \quad (6)$$

Уравнение (6) является определением изменения внутренней энергии системы (DU), так как Q и A - независимо измеряемые величины. Точно также сообщение некоторого нового ассимилированного в когнитивном образе знания ведет к повышению внутренней душевной энергии психоида, который совершает деятельность, интенсивность которой измеряется страстной составляющей.

Внутреннюю энергию системы U можно, в частности, найти, измеряя работу системы в *адиабатном процессе* (то есть при $Q = 0$): $A_{ад} = -DU$, что определяет U с точностью до некоторой аддитивной постоянной ио:

$$U = U + \text{ио} \quad (7)$$

В наших терминах мы также можем положить $S=0$, что повлечет соответствующее равенство $\mathcal{E}ст = -\mathcal{E}ф$, что означает, что вся работа страсти равна внутренней энергии психоида. Такое состояние логично назвать состоянием медитации - полного бездействия, что является аналогом адиабаторного процесса в термодинамике. При этом само это медитативное бездействие определяет внутреннюю энергию опять же до некоторой аддитивной постоянной $\mathcal{E}о$:

$$\mathcal{E} = \mathcal{E} + \mathcal{E}о \quad (8)$$

Концепция бесстрастного «недеяния» как жизненного пути, основанного на *познании*, известна с древности в противопоставлении концепции страстного «действия».

Психоид как временной (а не пространственный) элемент обладает своей

специфической временной структурой. Проще говоря, психологическое время существенно отличается от физического - в ряде своих свойств (Сочивко, 2003, 2007). Исследуем эти особенности на примере простых физических и психологических наблюдений. Всем известны законы механики, в частности закон свободного падения тел, установленный Галилеем. Галилей, бросая камень с башни, измерял длительность его свободного падения. Сравнивая длительности разных случаев свободного падения, он вывел общий закон свободного падения тел. Этот закон связывает *прошлое* тела - момент контакта с рукой Галилея - и его *будущее* - момент контакта с землей. Таким образом, переменная времени, фигурирующая в законе, есть число, приписываемое явлению по некоторой жестко определенной схеме связи прошлого и будущего явления. Настоящее же явления никак не связано измерением времени, т.е. вообще не имеет длительности. Галилей бросал камни много раз, и во всяком бросании присутствовало одно и то же настоящее, и всякий раз, когда он прекращал опыты, оно не присутствовало. Это психологическое настоящее не связано не только обычной для нас метрикой времени (длительностью), но не связано также и топологией физического времени (его неразрывностью). Физическое же время, как известно, непрерывно в смысле его измерения.

Например, симфоническое произведение (вообще любое произведение искусства, науки - творческого человеческого духа) может иметь несколько частей, между которыми при исполнении возможны **перерывы**, заполненные совершенно посторонними событиями. Но как только начинает звучать музы-

ка, мы вновь оказываемся в настоящем времени симфонии от первой ноты до последней.

Итак, настоящее не имеет измерения длительности и может быть разрывно, но оно, очевидно, имеет начало и конец. В этом смысле время в психологическом *настоящем* подобно времени, вводимому вторым началом термодинамики, которое имеет только **направление** от одного состояния (неравновесного) к другому (равновесному). При этом, согласно рефлекторной теории, начало настоящего есть аффекторное (воспринимающее) единство субстанционального деятеля с миром, а конец - эффекторное (реагирующее) единство. Психоид, таким образом, также сориентирован во времени, как и термодинамическая система. Психодинамика запрещает обратное движение душевного состояния от эффекторного звена к аффекторному. Так же как и в термодинамике, это невозможно без дополнительного внешнего вмешательства. Чтобы это стало понятным, попробуем вернуть в предшествующее состояние размытости сформированный перцептивный образ. Что-то показалось вдалеке, и мы гадаем, что это: человек, животное, мотоциклист... Но вот он подошел ближе, и мы уже видим Ивана Ивановича и только его. Даже если он вернется на то же расстояние, где показался животным, мы будем видеть Ивана Ивановича. Сформировавшийся психоид не может быть разрушен без дополнительной энергии (потраченной, например, на то, чтобы временно лишить человека памяти о том, что он только что видел).

Если психологическое настоящее не связано жесткой последовательностью с психологическим прошлым и будущим, то можно рассмотреть две (и только две)

различных их последовательности. Получаем два вида структуры субъективного времени: прошлое, настоящее, будущее = (ПНБ) = (БПН) = (НБП) для первого типа волевого двигателя, и прошлое, будущее, настоящее = (ПБН) = (НПБ) = (БНП) для второго типа.

Ориентация личности - субстанционального деятеля в субъективном времени отражается в соответствии компонентов психологической триады (эмоций воли, познания) компонентам психологического времени. Эмоции (как переживания) связаны с психологическим прошлым, воля (с ее акцептором будущего) - с будущим, познание находится в настоящем, причем именно в психологическом настоящем, т.к. не имеет длительности и в целом имеет ту же топологию (разрывности), что и субъективное время. Итак, сопоставим эмоции (Э) = прошлое (П), воля (В) = будущее (Б) и познание (П) = настоящее (Н). Далее можно сделать очевидное предположение о том, что в любом более или менее протяженном психическом акте (начиная с деятельности элементарного психоида и заканчивая субстанциональным деятелем всей жизни) эмоции, воля и познание как-то сменяют друг друга, хотя бы по преимущественной выраженности. Человек, занятый какой-то деятельностью, то сосредотачивается на объекте, весь отдаваясь познанию, то отвлекается на эмоциональные переживания, то развивает волевое усилие, чтобы вновь сосредоточиться или, наоборот, переключить внимание. Всего, как было сказано, имеется только две (комбинаторных) возможности разных последовательностей включения волевых, эмоциональных и когнитивных процессов. Первый вариант - последовательность

(ЭПВ) = (ВЭП) = (ПВЭ). Равенство здесь означает, что циклическая смена может начинаться с любого компонента, но всегда Э переходит в П, П в В, а В снова в Э, затем цикл повторяется.

Собственно вопрос о *повторяемости* (психодинамического) цикла, вообще доказательства (в том числе и экспериментальные) цикличности перемен состояний как индивидуально-типичных особенностей поведения и развития личности мы детально исследовали в других работах (Сочинко, 2002, 2003, 2006, 2007).

Второй вариант - (ЭВП) = (ВПЭ) = (ПЭВ). Других вариантов не существует. Разница этих двух последовательностей заключается, в первую очередь, в моменте включения когнитивного фактора (П). Тип последовательности, свойственный психодинамике, определяет в целом адаптивность или дезадаптивность его поведения. Для первого неадаптивного типа эмоции непосредственно запускают определенный познавательный процесс (ЭПВ), тем самым овладевая всей личностью, т.к. именно познание является сущностным свойством человека разумного. Очищение познания от страстей (эмоций) известно многим мировым религиям как практика духовного развития. Так, у православных святых отцов с первых веков христианства можно найти подробную поэтапную динамику греховного развития человека по неадаптивному типу (см. например, Авва Дорофей - Душеспасительные поучения). Первый этап - возникновение эмоции-страсти, поначалу не сильной, движения души к соблазну. Второй этап - **сосложение** - присоединение ума (когниции). На этом этапе соблазнительный образ запретного проникает в душу и укрепляется в ней

посредством когнитивного его принятия и изучения. Таким образом, страсть укрепляется и овладевает личностью. Наконец третий этап - действие (воля). Оно может быть запретительным (усилие воли), а может быть страстно направленным на выполнение задуманного, что может приводить к различного рода нежелательным последствиям. Именно поэтому свв. отцы учили не «силе воли» тогда, когда само усилие уже становится непомерно тяжелым, а умению приостановить подключение когниции к страсти на втором этапе, т.е. сравнительно небольшим усилием остановить сосложение. Такое включение волевого компонента и дает нам адаптивный психодинамический тип личности (ЭВП). Если в раннем детстве это воспитание адаптивного волевого двигателя может быть безболезненным, то во взрослом возрасте перестройка типа требует уже огромных усилий, а иногда и специальных, жестких условий.

Эффективное профессиональное развитие творческой личности требует от человека формирования адаптивного типа личности - субстанционального деятеля в самом широком понимании этого слова. Адаптация здесь по своему объему развивается в масштабах мирового социума. Однако высоко адаптивные в профессиональной сфере личности могут быть неадаптивны среди ближайшего окружения. Таким образом, с точки зрения концепции (когнитивного) развития личности уместнее говорить об адаптивности неадаптивности отдельного субстанционального деятеля (психида) из числа составляющих личность, а не всей личности.

В целом адаптивный и неадаптивный тип субстанционального деятеля

рез настоящее, которое уже обретает свои характерные свойства и перестает быть только исчезающе малой (в физическом смысле) величиной. В этом, в частности, состоит психологический смысл социализации индивида, который перестает быть только субъектом сознания, и становится уже субъектом истории. Для неадаптивного типа, таким образом, характерна **отражательная** позиция по отношению ко времени мира. В глубинной психологии и психотерапии такому поведению соответствует термин «отреагирование» - «отреагировать» эмоции (т.е. прилагать их к разным ситуациям, отреагируя их независимо от содержания и смысла происходящего). Для адаптивного типа характерна **преобразовательная**, творческая позиция. В таком модусе поведения человек становится реальным творцом истории, что бы он ни делал. Речь, естественно, идет не об объемной характеристике творчества и его значимости для исторического процесса, а о качественной характеристике поведения.

Адаптивный и неадаптивный типы субстанционального деятеля есть одновременно и типы когнитивно-волевого двигателя. Теперь мы можем изучить его подробнее уже в собственно психологическом времени.

Если опять обратиться к формуле эмоций (страсти) П. В. Симонова:

$E = f [P, (In - Is), \dots]$, то можно видеть, что **незнаемое** представлено здесь разностью имеющихся и необходимых средств удовлетворения потребности. Если необходимых больше, чем имеющихся, то развивается познавательно-волевая активность по овладению внешними объектами как средствами удовлетворения потребности. Рабо-

та воли заключается в том, что сфера сознания расширяется, в то время как эмоция-страсть остывает. Такое положение психоида можно назвать внешне ориентированным (более холодным), т.е. ориентированным на внешнее действительное познание, овладение внешним миром. Внешне ориентированное состояние психоида сменяется на внутренне ориентированное (более теплое, т.к. более близкое, более знакомое), связанное, прежде всего, с оценкой, насколько же произошло удовлетворение ведущей потребности. Работу волевого двигателя можно представить, в том числе, и примером писания этой статьи: разогретый (творческим порывом) образ переносится на «холодный» экран компьютера, где остывает до того реального «сухого» содержания, которое Вы сейчас читаете. После чего остывшая идея вновь интериоризируется для разогрева во внутренний план, и вновь переносится вовне и остывает в виде продолжения текста. Затем цикл повторяется.

Эта работа воли хорошо описывается термодинамическим циклом Карно. Описанная им «тепловая машина» в несколько упрощенном изложении представляется в виде идеально теплоизолированного цилиндра, наполненного фиксированным количеством рабочего тела (газа) и снабженного движущимся без трения поршнем. Машину можно без энергетических потерь переносить с одной подставки на другую. Одна подставка, поддерживаемая при температуре T_1 , служит нагревателем, другая, поддерживаемая при более низкой температуре T_2 , холодильником. Сначала цилиндр стоит на нагревателе, и газообразное рабочее тело изотермически (т.е. поглощая теплоту) расширяется, толкая

Таблица 1

ТЕРМОДИНАМИКА	ПСИХОДИНАМИКА
Общее (нулевое) начало термодинамики утверждает, что замкнутая система независимо от начального состояния в конце концов приходит к состоянию термодинамического равновесия	Общее начало психодинамики в ясном виде сформулировано в гештальт-психологии в начале XX века. Ж.Пиаже назвал это теоретическое положение «коперниканским переворотом в психологии». Психоид любого уровня организации независимо от начального состояния приходит к состоянию психодинамического энерго-информационного равновесия: <i>завершению гештальта (Кюффа, Вертгеймер, К.Левин, Арнхейм...), равновесия интеллектуальных процессов (Ж.Пиаже), замыканию цикла.</i>
Первое начало термодинамики определяет новую функцию состояния - энергию, точнее, <i>внутреннюю</i> энергию. Под <i>внутренней</i> энергией подразумевается энергия системы, зависящая от ее <i>внутреннего</i> состояния. <i>Внутренняя</i> энергия <i>включает</i> энергию хаотического (теплового) движения всех микрочастиц системы (молекул, атомов, ионов и т.д.) и энергию их взаимодействия	Первое начало психодинамики определяет внутреннюю энергию субстанционального деятеля (личности, например) как системы (или любой ее подсистемы). Под <i>внутренней</i> энергией подразумевается психическая энергия личности, зависящая от ее внутреннего состояния. Внутренняя энергия включает энергию душевного (деятельностного) движения психоидов разного уровня организации, составляющих систему, и энергию взаимодействия этих психоидов (энергию деятельности).
Второе начало термодинамики накладывает ограничения на направление термодинамических процессов: запрещает самопроизвольную передачу тепла от более холодных тел к более горячим. Так же формулируется, как закон возрастания энтропии	Второе начало психодинамики накладывает ограничения на направление психодинамических процессов: запрещает самопроизвольную передачу душевного тепла (внутреннего движения психоида) от менее деятельных психоидов к более деятельным. От незнания к знанию. Так же формулируется, как закон возрастания энтропии. В процессе деятельности психическая энергия не только совершает полезную работу, но и рассеивается.
Третье начало термодинамики говорит о том, как энтропия ведет себя вблизи абсолютного нуля температур	Третье начало психодинамики говорит о том, как энтропия и информация когнитивного образа ведет себя при прекращении энергетического потока между внешним и внутренним планом психоида, когда сведена до минимума всякая деятельность , граница между субъектом и объектом размывается, открывая простор для интуиции . Это вопрос абсолютного нуля знания .

поршень. После этого машину переставляют на холодильник, и газ изотермически сжимается, отдавая теплоту холодильнику и втягивая поршень. Далее цикл повторяется. (Бэр, 1973)

Работа волевого двигателя различается и по *направлению* деятельности психоида. Выше мы в основном имели в виду работу познания по овладению внешним миром. Но возможно и овладение своим внутренним миром, часть которого в этом случае играет роль холо-

дильника. Так, например, в психоанализе холодной и горячей «подставкой» психоиду служит разогретое вытесненным негативом бессознательное и холодное рассудочное сознательное. Работа волевого двигателя направлена на расширение сознания (т.е. его согревание новым знанием).

Таким образом, **начала** термодинамики по смыслу своему непосредственно справедливы в области психодинамики, но их формулировка должна быть

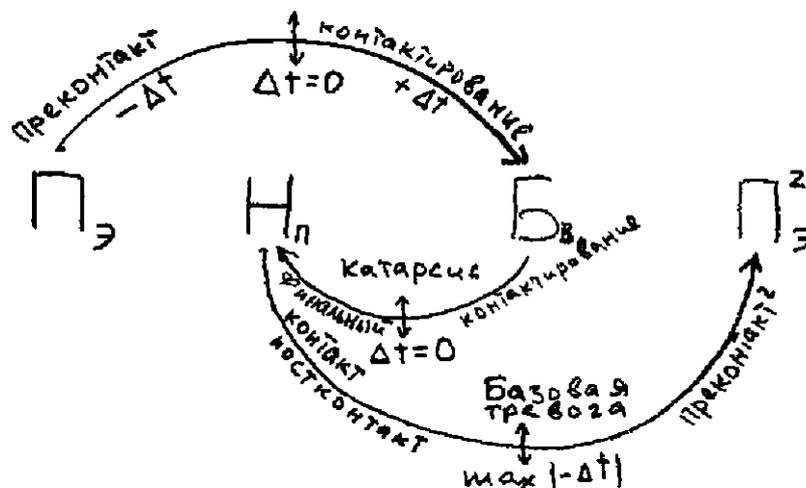

Рис. 2. Цикл контакта в субъективном психологическом времени.

уточнена в соответствии со спецификой субстратного элемента - психоида. Что можно представить схематически (см. табл. 1).

В книге сына Сирахова читаем: «Многое можем мы сказать, и, однако же, не постигнем Его, и конец слов. Он есть все» (Сир. 43, 29). И так, мы можем постигнуть и постигаем, что Бог сотворил все. Однако нас предупреждают, что некий конец этого мы не можем постигнуть. Что это за «конец слов»? На наш взгляд, это есть прямое указание в Библии на **абсолютный ноль** познания. Для удобства изложения попробуем дать ему некоторое название, хотя бы частично отражающее абсолютную непознаваемость того, что находится за пределами этого «конца». Назовем его Другое. «Другое» как существительное - это то, для чего вопрос «чем что» утрачивает смысл. Другое - это НеЭто. Оно не сопоставимо ни с чем. И речь здесь идет именно о полной и принципиальной его **непознаваемости** как конца творения.

Само же по себе Другое, конечно, не является концом творения. Иначе это могло бы быть его свойством и означало бы некоторую его познаваемость. Нам представляется, что этот «конец слов» и есть тот самый предел, которого нам не хватало для формулировки третьего начала психодинамики. *Своего рода абсолютный ноль познания, за которым...* Это обобщение замыкает уже существующие предельные константы этого мира, а именно такие, как скорость света и абсолютный ноль температур. Физическая наука вводит предел, но ни слова не говорит о том, что за ним. Это молчание ученых, своеобразный сон разума рождает чудовищ, точнее чудовищные вымыслы о других мирах, их иногда называют субмирами и надмирами. Внемиры заполняются образами нашей фантазии, которые сотканы из элементов этого же мира. *Невозможность существования такого рода миров (т. е. фактически утверждение о том, что наш мир единственный во вселенной) является,*

на наш взгляд, таким же естественнонаучным законом, как и невозможность построения вечного (теплого) двигателя, а точнее естественным следствием третьего начала психодинамики.

Таким образом, с психодинамических позиций мы имеем уже **две** принципиально различных (по началам) области когнитивных психических явлений. Это психические явления в **обычных условиях жизнедеятельности**, что представляет собой всю *классическую психологию*, для которой мы с позиций психодинамики выше описали цикл волевого регулирования поведения, подобный циклу Карно. И *глубинную психологию* (включающую исторически именно «психодинамические» теории личности, психоанализ, гештальтпсихологию, нейро-лингвистическое программирование, др.), предметом которой в основном является сфера когнитивных психических явлений вблизи «конца слов», **абсолютного ноля познания**.

Теперь мы можем точнее определить само **понятие душевного тепла**, говоря о разных его количествах, начиная с абсолютного ноля знания. Ближе к нам в этом мире неизвестные нам объекты, **непознанное** - уже наделено некоторым количеством душевной теплоты, т.к. непознанные объекты могут быть познаны. Эта предикация уже «теплится». Мы уже ощущаем некоторую близость с этим еще неизвестным. Выше мы говорили о том, что именно в этой области поведение психоида описывается третьим началом психодинамики. Далее, количество душевного тепла в объекте может быть измерено количеством знаемого нами в этом объекте, если такое полное измерение вообще возможно. Здесь исторически завершается семан-

тический и диалектический круг самого понятия «тепло», а именно:

Физическое Тепло - Энтропия - Информация - Душевное Тепло

Итак, познание как деятельность есть реакция на внешний душевный холод (малое количество душевного тепла, малую знакомость объекта). Теплыми можно назвать те объекты, которые известны нам не только по образному подобию, но и по функциональной принадлежности. Если мне нужно что-то записать, то карандаш (а точнее вся ситуация как фон с карандашом в качестве фигуры) несет гораздо большее количество душевного тепла, которое уже как страстная энергия превращается в деятельность. В этих пределах уже работает потребностно-информационная концепция П. В. Симонова, позволяющая измерять энергию работы страсти. **Деяние**, таким образом, есть горячая составляющая психоида как интуитивно-деятельностного элемента - *нагреватель* волевого двигателя, а **интуиция** (интуитивное познание) - *холодильник*. С точки зрения классической психологии и то, и другое есть деятельность, с точки зрения классической психодинамики первое есть холодная деятельность (преимущественно интуитивное познание), другая - теплая (страстное в той или иной степени деяние). Интуитивно-деятельностный элемент - психоид, субстанциональный деятель совершает волевою работу, когда разница между холодом интуиции и теплом деятельности достигает определенного критического значения.

Характерно, что нам не приходится заново вводить в психологию понятие цикла (деятельности, удовлетворения потребности). Такое понятие уже было введено психологами практиками, в

частности представителями гештальт-терапии. Речь идет о «цикле контакта», впервые опубликованном П. Гудманом и Ф. Перлзом (Лебедева, Иванова, 2005). Попробуем наложить созданный практиками на основе эмпирических наблюдений за поведением клиентов цикл на предложенную нами спираль психологического времени.

Большие буквы на рисунке 1 означают прошлое (П), настоящее (Н) и будущее (Б), нижние буквенные индексы соответственно эмоции (э), познание (п) и воля (в). Верхний цифровой индекс означает следующий, второй цикл контакта. Дельта t означает разность душевной температуры внешнего и внутреннего плана психоида: $dt = T_{\text{внеш}} - T_{\text{внутр}}$. На этапе преконтакта $T_{\text{внеш}}$ мало, т.к. объект еще не опознан, еще только едва теплится в сознании (его душевное тепло для нас мало). Нахождения объекта потребности (катексис) происходит в точке равенства душевного тепла внутреннего и внешнего плана психоида. На этапе контактирования идет активный разогрев внешнего плана, потребного объекта, его осознание, изучение, гештальтирование, наконец. Поэтому dt больше нуля. Контактное завершение заканчивается в психологическом будущем и перетекает в психологическое настоящее в точке катарсиса, где dt также становится равным нулю, но уже **при высоких значениях душевной температуры** как внешнего, так и внутреннего плана психоида. На этапе финального контакта происходит остывание внешнего плана психоида. Если использовать опять же пример еды, то есть уже не хочется, но еще приятно смотреть на еду (есть глазами). На этапе постконтакта начинает развиваться остывание и внутреннего плана психоида.

Гештальт завершается и уходит в фон. Остывание внутреннего плана происходит достаточно медленно, но от его скорости зависит, с какой интенсивностью будет развиваться базовая тревога. Если остывание внутреннего плана запаздывает, что и бывает чаще всего, т.к. это и есть механизм дальнейшего развития жизнедеятельности, то между душевной температурой внутреннего и внешнего (уже остывшего) плана образуется большая отрицательная dt , что и является началом преконтакта. Но сама базовая тревога (по Карен Хорни) еще не есть преконтакт.

Предложенная нами схема цикла контакта вводит три узловых точки, согласованные с общей теорией психодинамики и принципами работы волевого двигателя. Это первое равенство dt нулю (катексис) при невысоких значениях количества душевного тепла внешнего и внутреннего плана психоида, второе равенство dt нулю (катарсис) при гораздо более высоких соответствующих значениях, и, наконец, точка максимума отрицательной разницы температуры внешнего и внутреннего плана психоида - точка возникновения базовой тревоги, запускающей следующий цикл.

Эти три точки являются важными душевно-температурными константами поведения, которые, как мы сейчас попытаемся показать, характеризуют всю работу волевого двигателя как «в норме», так и при наличии когнитивных по своей сущности *сопротивлений*.

Этот важнейший термин - сопротивление - приобретал каждый раз новое свое звучание при новом витке в развитии психодинамики и психотерапии, основанной на глубинной психологии. З. Фрейд понимал сопротивление бук-

важно, как когнитивное сопротивление клиента терапевту по причине болезненности затрагиваемых образов под-сознания, т.е. как защиты. Ф. Перлз в период создания гештальт-терапии стал понимать сопротивление как процесс, замкнутый исключительно на клиента, т. е. как *сопротивление удовлетворению собственных потребностей*. Все сопротивления организованы вокруг границ внешнего и внутреннего плана психоида.

В «Практике гештальт-терапии» Ф. Перлз в главе «Невротические механизмы» анализирует четыре типа сопротивления, очевидно рассматривая их как взаимосвязанные, т.е. являющиеся проявлением единого механизма (или же нарушения его работы). Это интроекция, проекция, слияние и ретрофлексия. Перлз в одной фразе очень емко и точно характеризует работу этих четырех механизмов: *«Интроектор поступает так, как хотят от него другие, проектор делает другим то, в чем обвиняет их по отношению к себе, человек в патологическом слиянии не знает, кто кому что делает, а ретрофлектор делает себе то, что хотел бы сделать другим»* (Перлз, 2004).

Что происходит с сопротивлениями в критических с точки зрения обмена душевным теплом точках? В этих точках мы имеем две константы душевного тепла:

$T_{внш} = T_{вну} = \text{const} = \min$ (катексис),

$T_{внш} = T_{вну} = \text{const} = \max$ (катарсис) (12),

где $T_{внш}$ - душевная температура внешнего плана психоида, $T_{вну}$ - душевная температура внутреннего плана психоида. Таким образом, температура внешнего и внутреннего плана дважды

становится одинаковой, один раз вокруг точки катексиса при низких значениях количества душевного тепла, и один раз вокруг точки катарсиса при высоких значениях количества душевного тепла.

Возникновение того или иного сопротивления мы связываем со смещением точки $dt = 0$ в сторону прошлого, будущего или настоящего субъективного времени. Смещение точки катексиса в сторону прошлого на линии движения от прошлого к будущему (см. рис. 1) приводит к тому, что dt становится равной нулю при еще недостаточно знакомом и разогретом внешнем плане психоида. Температура внутреннего плана как бы искусственно занижается, и внешний объект, еще не достаточно знакомый, принимается как искомый, как необходимый для удовлетворения потребности. На наш взгляд эта ситуация соответствует такому сопротивлению как *слияние*. В учебнике гештальт-терапии Н. М. Лебедевой и Е. А. Ивановой можно прочесть такой типичный пример слияния: «Когда человек, в слиянии с которым я нахожусь, предлагает что-то, я тут же соглашаюсь, без всяких раздумий. Например, один из супругов говорит: «Милая, давай пойдем сегодня в ресторанчик». - «Конечно, дорогой». Муж после какой-то паузы предлагает: «Знаешь что, давай лучше не в ресторан, а к Петровым, мы что-то давно к ним не заходили». - «Здорово! - отзывается она. - Конечно, ты прав!» Еще через какое-то время он задает вопрос: «А не провести ли нам этот вечер вдвоем?». «Это именно то, что мне нужно», - говорит она. Похоже, она отвечает так быстро, что времени на раздумье не требуется. Не исключено, что она в слиянии со своим мужем. Правда, не исключено, что ее осознаваемой

потребностью является просто возможность побыть с ним, где угодно, как угодно (ему). Тогда не стоит говорить о сопротивлении - ведь, «соглашаясь на все», она наилучшим образом обслуживает свою потребность. Однако если основная потребность иная, например, получить удовольствие от интересно проведенного вечера, эта женщина рискует» (Лебедева, Иванова, 2005). Здесь очень хорошо показано, что внешняя стимуляция при слиянии принимается без достаточной душевной теплоты, холодной. В силу равенства dt нолю, возникающего в точке согласия (катексиса) и внутренний приобретает холодную температуру внешнего. Рискует эта женщина именно тем, что проведет вечер без должной душевной теплоты, на что, как далее пишут авторы, скорее всего не забудет потом попенять своему мужу. Кстати, эта потребность попенять с точки зрения психодинамики есть как раз выброс того незадействованного тепла внутреннего плана, которое осталось не вовлеченным в результате преждевременного катексиса. Далее, смещение катексиса в сторону будущего (см. рис. 3) приводит наоборот к перегреву психоида. При этом катексис так и не наступает, объект так и не выбран. В результате человек, говоря словами Ф. Перлза, «делает себе то, что хотел бы сделать другим». Это ретрофлексия. Волевой двигатель работает в перегретом внутреннем плане, не доставая объекта. Итак, с предложенных позиций теоретической психодинамики такие *сопротивления как слияние и ретрофлексия развиваются на той части спирали психологического времени, которая связывает прошлое и будущее*. Но тогда очевидными становятся и следующие наисущественнейшие, на наш

взгляд, следствия о том, что происходит непосредственно в точке катексиса.

- Первое: катексис есть полное слияние субъекта с объектом, полная утрата границ. В гештальт-психологии об этом пишут как о тех пределах, где слияние является нормой, а не патологией. Теперь у нас есть и критерий - только в точке $dt = 0$.

- Второе: катексис есть полная ретрофлексия, т.е. полный примат внутреннего плана. Ф. Перлз так писал об этом: «Ретрофлектор **...перестает направлять свою энергию вовне** (выд. нами - Д. С.), чтобы произвести в окружающем изменения, которые удовлетворили бы его потребности; вместо этого он направляет свою активность внутрь и делает объектом своих воздействий не среду, а себя самого». Таким образом, **в точке катексиса ретрофлексия является нормой**. О ретрофлексии как норме нам не приходилось встречать описаний в гештальтистской литературе. На определенном этапе включение ретрофлексии вместе со слиянием является не только нормальным, но и необходимым моментом цикла контакта. Ретрофлексия в норме есть что-то вроде **совестливого** действия - примерить на себя то, что ты дальше будешь делать с объектом.

- Третье: *в точке катексиса происходит одновременно полное слияние с объектом и полная ретрофлексия объекта*. Катексис есть точка равенства слияния и ретрофлексии. На наш взгляд, это и есть то состояние субстанционального деятеля, которое Н. О. Лосский называл *интуитивным проникновением в объект*. С одной стороны проникновение (слияние), с другой его полное принятие в себя (ретрофлексия).

• И, наконец, четвертое: точка катексиса есть эмоционально-волевое равновесие, что следует из приведенного выше сопоставления компонентов субъективного психологического времени (прошлого и будущего) и психологической триады (эмоции воля). Эта точка, где страстная часть эмоций обуздывается волей, точка равенства эмоциональной желательности и волевой готовности к овладению объектом, полному принятию его в пространство психоида. В этих терминах смещение катексиса влево, в сторону эмоций есть порочная страсть, смещение вправо - ханжество. Именно в таком когнитивном понимании точка катексиса становится отправной точкой развития и личностного роста.

Проведенный теоретический анализ психологических защит, расположенных на линии, связывающей субъективное прошлое и будущее, имеет значение не только для психодинамической теории, но и для практики гештальт-терапии. Распространенная ориентация психотерапевта на демпфирование слияния (путем простраивания границ) и ретрофлексии (путем фокусировки на внешнем объекте) должна быть существенно уточнена. Эти защиты совсем не нужно демпфировать, наоборот, нужно использовать энергию их сопротивления, но в нужный момент достаточного разогрева психоида и равенства температуры внешнего и внутреннего плана. Задача меняется на противоположную - привести клиента к полноценному слиянию. Так, например, требование психотерапевта заменить в речи «мы хотим» на «я хочу» (подавление слияния) есть на самом деле не подавление, а торможение слияния и необходимый разогрев внутреннего плана (я хочу), чтобы сде-

лать будущее слияние полноценным (теперь **я точно знаю**, что **этого хочу я**, и я знаю, что **этого хочешь ты**, поэтому - **мы хотим**). Перейдем, однако, к анализу следующей критической точки временного цикла контакта - катарсису (см. рис. 1), который также предполагает равенство dt нолю, но при высоких значениях $T_{внш}$ и $T_{вну}$. Дальнейшее движение по спирали психологического времени от будущего к настоящему предполагает дальнейший разогрев волевого двигателя (психоида - субстанционального деятеля), который происходит в первую очередь за счет быстрого роста температуры внешнего плана. При движении в сторону точки катарсиса объект становится не только все более желаемым, он становится вождленным. Даже самая тщедушная собачонка, если у нее отбирают кость до полного насыщения, пожертвует жизнью, чтобы укусить узурпатора. По мере насыщения нагревается и внутренний план вплоть до наступления катарсиса (душевного оргазма). Что произойдет, если катарсис будет преждевременным, т.е. температура внешнего плана еще не достигнет своего максимума. Так и вспоминается муж, жена, футбол. Объект не готов когнитивно расплавиться в психоиде, не готов к усвоению, поэтому ассимилируется «холодным», а, следовательно, не переваривается, т.е. имеет место быть *интроекция*. «Такие непереваренные установки, способы действия, чувства, оценки, - пишет Ф. Перлз, - психологически называются *интроектами*, а механизм, посредством которого эти чуждые образования попадают в личность, мы называем *интроекцией*». Но вот точка катарсиса пройдена. Начинается очень *быстрое охлаждение внешнего плана психоида*, свойствен-

ное финальному контакту. Вожделенный объект уже не так привлекателен, можно и еще поест, но уже не очень и хочется. Если смещение точки катарсиса происходит вправо (см. рис.2), в сторону настоящего, то приходится довольствоваться «остывшим» объектом, а это неприятно. Тогда объект начинает искусственно наделяться душевным теплом внутреннего плана, т.е. ему приписываются те теплые и знакомые свойства, которых у него нет, или уже нет. Здесь мы имеем дело с *проекцией*.

«Таким образом, в проекции мы сдвигаем границу между собой и остальным миром немного «в свою пользу», - пишет Перлз, - что дает нам возможность снимать с себя ответственность, отрицая принадлежность себе тех аспектов личности, с которыми нам трудно примириться, которые кажутся нам непривлекательными или оскорбительными». Действительно, если катарсис сдвинут вправо от точки $dt = 0$, само выражение dt меняет знак с + на -, т.е. внешний объект быстро остывает, а тепловые границы внутреннего соответственно несколько расширяются. Итак, прилагая эмпирические описания психологических защит к временной структуре психоида на этом участке движения от будущего к психологическому настоящему (от воли к познанию) мы также можем сделать несколько существенных теоретических выводов о состоянии катарсиса.

- Первое: на общем фоне полного слияния и ретрофлексии объекта, происшедший при катексисе, катарсис есть полная интроекция объекта. Эта именно не невротическая интроекция, но и не обычная интроекция, когда, например, знания заучиваются, без достаточного

понимания, что-то принимается на веру - «так надо». Это полное и безусловное принятие объекта на том уровне душевного тепла, который достаточно высок и равен моему. Это состояние влюбленности в объект в высших его формах. Я принимаю тебя целиком и полностью таким, каков ты есть.

- Второе: катарсис - это полная проекция себя в объект, или внутреннего плана субстанционального деятеля во внешний. Каждому моему движению что-то отвечает в объекте. Высокий уровень душевного тепла в точке катарсиса обеспечивает то, что все желаемое мною в объекте воплощается. Влюбленные понимают друг друга без слов. Если я что-то только подумал, партнер (объект) уже стал таким.

- Третье: в точке катарсиса происходит одновременная полная интроекция объекта и полная проекция себя в объект. В точке катарсиса психоид как бы выворачивается наизнанку. Каждой проекции меня соответствует интроекция объекта.

- Четвертое: точка катарсиса есть когнитивно-волевой баланс, равновесие делания и знания, деяния и познания. Еще в «Бхагаватгите написано: «в действии бездействие, и в бездействии действие находит мудрый». В таком понимании когнитивный катарсис становится переломной точкой личностного развития и роста. Это точка завершения шага в личностном развитии.

Следующая линия движения на спирали субъективного времени не входит ни в один из известных нам циклов контакта. Возможно, что это предзадано первой гудмановской моделью цикла контакта, которое не включает то, что должно сделать цикл циклом, т.е. замы-

кание - начало следующего витка. Мы говорим о переходе из психологического настоящего к некоторому следующему другому уже прошлому, с которого начинает выплывать из фона новая фигура, новая потребность, новый незавершенный еще гештальт, говоря гештальтистскими терминами. Каково будет это прошлое, т.е. вспомнит ли ученый после завершения писания статьи, что он давно не ел, или что ему нужно позвонить, или провести время с женой...? По каким законам и в каком направлении осуществляется этот переход на данный момент, сказать трудно. В современной психодинамической теории ничего лучшего, чем еще фрейдовский психоаналитический закон ассоциации не придумано. С позиций теоретической психодинамики и концепции душевного тепла следует предположить, что это будет наиболее разогретый психоид. В гештальтистских терминах это будет самый незавершенный из всех незавершенных гештальтов. В терминах потребностной концепции это будет самая неудовлетворенная на данный момент потребность. Так или иначе, психическая жизнь не останавливается, и продолжение ее возможно в двух вариантах: возвращение к тому же *прошлому* на новой фазе развития, если удовлетворение незавершенно. *Переход к новому прошлому* - другому гештальту - другому психоиду. На этой линии движения развивается дальнейшее охлаждение психоида и погружение его в глубь субстанционального деятеля, в область подсознания. Само это погружение, видимо, может являться причиной выталкивания в сознание другого психоида, плюс адекватная внешняя стимуляция (дополнительная порция душевного тепла извне), например, вид

бутерброда при голоде. Для нас важна здесь та точка, когда заверченный гештальт уже остыл и ушел, а следующий еще не разогрет до того уровня, когда будет вытолкнут в поле сознания. Эту точку мы называем *точкой базовой тревоги*, очень часто для этого состояния используется точное метафорическое выражение «душевной пустоты». Состояние, которого панически боятся творческие люди, видимо, по причине очень высоких температурных перепадов душевного тепла в период цикла творческого контакта с объектом. Э. Хэмингуэй, например, боролся с этим состоянием тем, что никогда не дописывал рассказ до конца, а всегда откладывал это на следующее утро (см. «Праздник, который всегда с тобой»). По его словам, так легче пережить ожидание новой потребности писать. За этой точкой начинают развиваться так называемые незрелые защиты, прежде всего дефлексия - бегство от объекта, от потребности, вообще от всего. Происходит это в результате продолжающегося быстрого остывания внешнего плана психоида (объекта), который уже не может быть согрет никакими проекциями. Он катастрофически становится нам чужим, холодным, незнакомым. Нужно начинать жить заново, развиваться дальше. И так каждый день. Где взять душевное тепло.. ?

Литература

1. Бэр Г. Техническая термодинамика. М., 1973.
2. Лебедева Н. М., Иванова Е. А. Путешествие в гештальт. СПб.: Речь, 2005.
3. Ф. Перлз «Практика гештальт-терапии» М., 2004.
4. Симонов П. В. Потребностно-информационная теория эмоций // Вопросы психологии. 1982, №6, с. 44-56.

Современное состояние и перспективы развития психологического обеспечения деятельности спецподразделений по конвоированию уголовно-исполнительной системы России

А. И. Мокрецов, А. В. Кокурин

На сегодняшний день управления (отделы) по конвоированию ФСИН России укомплектованы специалистами-психологами на 100 % (94 человека по штату и фактически) в подразделениях, где введены эти должности. Необходимо отметить, что более чем у половины из них (59 %) стаж профессиональной деятельности составляет от 3 до 10 лет. Каждый четвертый (24 %) состоит в данной должности от 1 года до 3 лет, каждый десятый (11 %) - менее года, остальные специалисты (6 %) работают в управлениях (отделах) по конвоированию свыше 10 лет. Практически все психологи (97 %) имеют высшее образование, в том числе базовое психологическое - 67 %. Каждый пятый (21 %) прошел переподготовку по специальности «психология». Приведенные данные позволяют говорить о высокой потенциальной подготовленности специалистов, чьи функционально-ролевые обязанности напрямую связаны с психологическим обеспечением деятельности сотрудников, выполняющих служебно-боевые задачи в экстремальных, подчас представляющих угрозу их личной безопасности условиях.

Планируя стратегию и тактику психологического сопровождения сотрудников управлений (отделов) по конвоированию, необходимо учитывать тот факт, что они выполняют функционально-ролевые обязанности в условиях продол-

жительных стрессовых факторов, способствующих развитию невротических расстройств, личностных акцентуаций и дезадаптивных нарушений. Профессия сотрудников подразделений по конвоированию относится к экстремальным видам деятельности. Для неё характерны: отрыв от места постоянной дислокации; постоянный контакт со спецконтингентом; условия, приближенные к боевым (обращение с табельным оружием); часто - неблагоприятные климатические условия. Помимо вышесказанных особенностей имеются и факультативные факторы:

- Монотонность несения службы и сенсорная депривация, доминирование серо-коричневой цветовой гаммы, вынужденная изолированность вызывают чувство социальной отстраненности и меняют психофизиологические ресурсы личности. Психологический прессинг со стороны осужденных, дефицит времени, постоянное пребывание в замкнутом пространстве, необходимость применения оружия на поражение аналогичны условиям, приближенным к боевым.

- Вариативность сменного графика, необходимость длительного пребывания «на ногах», прерванность режима «сон-бодрствование» нередко приводят к деструктивным формам поведения и личностным нарушениям.

- Постоянная готовность к провокациям со стороны осужденных, необхо-

димось соблюдать меры предосторожности вынуждают сотрудников избирать тактику поведения, которая вызывает раздражение, недоверие в «большом» обществе.

- Качественно иное восприятие мира по сравнению с иными категориями людей вследствие специфического служебного опыта порождает разнообразные конфликты, блокирует установление партнёрских отношений с окружающими.

Вследствие действия вышеуказанных факторов характерными личностными чертами сотрудников управлений (отделов) по конвоированию (особенно младших инспекторов) нередко являются: корпоративность, импульсивность и агрессивность поступков, контролируемая требованиями служебной дисциплины, перекаладывание персональной ответственности на вышестоящее руководство (комплекс «служивого человека»); ослабленность социальных и внутрисемейных связей; повышенная потребность во властных полномочиях; личностная значимость; дефицитарность личного пространства (несение службы в сверхмалом пространстве).

С учетом вышеуказанных обстоятельств психологическое обеспечение деятельности сотрудников управлений (отделов) по конвоированию осуществлялось по следующим ключевым направлениям: организация психодиагностической, психокоррекционной и методической работы; проведение психопросветительских мероприятий; психологическая подготовка и сопровождение сотрудников, несущих службу в составе караулов; психологическое сопровождение стажеров и молодых сотрудников; психологическое сопровож-

дение сотрудников, состоящих на профильном учете у психолога, а также в группах риска и повышенного внимания; психологическая работа с резервом кадров на выдвижение на вышестоящие должности и анализ социально-психологического климата (СПК) в коллективах, разработка мероприятий по его оптимизации. Остановимся на вышеперечисленных аспектах более подробно.

1. Психодиагностическая работа. В течение 2007 года психологами спецподразделений по конвоированию проведено 117220 психодиагностических обследований кандидатов на службу, сотрудников, а также членов их семей.

- **с кандидатами на службу в спецподразделения по конвоированию** проведено 2860 психодиагностических обследований. По их результатам были рекомендованы на службу 1344 кандидата, из них условно рекомендовано 428, дано отрицательных заключений о приеме на службу - 533. Методический блок обследования, как правило, включал: беседу, анкетирование и тестовые опросники - многофакторный личностный опросник СМИЛ (Л. Н. Собчик), многофакторный личностный опросник Кеттелла (16 PF), опросник определения уровня нервно-психической устойчивости, опросник суицидального риска, методику «Незаконченные предложения», ассоциативный рисуночный тест (данный методический блок успешно апробирован и используется специалистами УФСИН России по Липецкой области).

- **с личным составом подразделений по конвоированию** в общей сложности проведено свыше 12000 психодиагностических обследований различного характера. По результатам обследований подготовлено 78 за-

ключений о временном отстранении от службы, 55 сотрудникам рекомендовано предоставить краткосрочный отпуск. В качестве основного инструментария использовали методики: многофакторный личностный опросник ММРІ-566, опросник Шмишека, опросник суицидального риска (ОСР), тест руки Вагнера. Для определения степени развития коммуникативных и организаторских способностей, стрессоустойчивости, готовности к риску проводилось обследование начальников караулов. По результатам обследования подготавливались рекомендации руководству по работе с конкретным сотрудником (позитивный опыт УК ГУФСИН России по Ростовской области).

• **психодиагностическая работа с членами семей сотрудников.** Ближайшие родственники сотрудников обследовались на добровольной основе. В 2007 году было проведено 245 психодиагностических таких обследований. В качестве примера можно привести опыт психологов ГУФСИН России по Иркутской области, которые разработали специальную программу, состоящую из структурированных интервью, которые задаются не только сотрудникам, но и членам их семей. Дополнительно применялись проективные методики. По результатам изучения давались советы и рекомендации по оптимизации внутрисемейных отношений.

2. Психокоррекционная работа. Практическими психологами подразделений по конвоированию успешно осуществлялась личностно-ориентированная и групповая психокоррекционная работа с сотрудниками.

^ **индивидуальная психокоррекционная работа.** Психологами управле-

ний (отделов) по конвоированию проведено 31474 индивидуальных консультаций и 23162 индивидуальных психокоррекционных мероприятий. С личным составом подразделений коррекционное вмешательство проводилось по результатам психодиагностических обследований, а также по запросам сотрудников. Основными направлениями консультационной работы являлись оптимизация межличностных, в том числе внутрисемейных отношений, улучшение эмоционального состояния, разрешение конфликтных ситуаций. Профессиональное консультирование затрагивало улучшение стиля взаимодействия между наставниками и непосредственными руководителями по учету индивидуальных особенностей стажеров, а также других категорий сотрудников при организации их деятельности. С содержательной точки зрения, при проведении психокоррекционной работы психологами использовались элементы НЛП и гештальт-терапии. Сотрудники обучались методам саморегуляции негативных эмоциональных состояний (позитивный опыт УФСИН России по г. Москве). Индивидуально-психологическое консультирование членов семей сотрудников акцентировалось на вопросах воспитания и обучения подрастающего поколения; конфликтов в семье, чаще всего - в сфере взаимоотношений с супругой, супругом, детьми, родственниками (положительный опыт УФСИН России по Тверской области). В УК ГУФСИН России по Иркутской области психологи проводили психокоррекционные занятия с семейными парами. Кроме того, в управлении по конвоированию данного территориального органа работает женсовет, в состав которого входят и психологи. Именно по их иници-

циативе создан и функционирует мини-театр. Силами сотрудников учреждения пишутся сценарии, готовятся красочные декорации, шьются костюмы. Отмечается не только высокая посещаемость данных мероприятий, но и высказываются высокие оценки сотрудников в адрес организаторов.

• **групповая психокоррекционная работа.** В 2007 году психологами подразделений по конвоированию было проведено 5811 групповых коррекционных мероприятий, которыми было охвачено в общей сложности свыше 16000 человек. Эта работа осуществлялась в форме тренингов, ролевых игр, групповых дискуссий и была ориентирована на развитие профессионально важных качеств, укрепление сплоченности коллективов, гармонизацию эмоционального состояния сотрудников. Как правило, групповые занятия проводились ежедневно с сотрудниками заступающих дежурных смен отдела комендантской службы и убывающих плановых железнодорожных и автомобильных караулов. При организации групповой работы с сотрудниками используются обсуждения за круглыми столами (например, по проблемам химической зависимости), мышечная релаксация с применением ароматерапии (при заступлении в караул), кинотренинг (например, по проблемам алкоголизма) и др. (позитивный опыт УФСИН России по Хабаровскому краю). В качестве иллюстрации можно привести организацию психокоррекционных мероприятий в УФСИН России по Омской области, которые проводятся с использованием инновационных техник «Хемисинк» и «Встреча с целителем» для улучшения общего психического и физического здоровья сотрудников,

восстановления их работоспособности, улучшения самочувствия, сна, настроения. Кроме того, они способствуют снятию чрезмерной раздражительности и агрессивности. Их сочетание с сеансами фито- и ароматерапии усиливает оздоровительный эффект. Необходимо отметить, что не всегда групповые психологические тренинги по сплочению коллектива, оптимизации его морально-психологического климата достигают желаемых результатов. Так, в ОК УФСИН России по Магаданской области в данном тренинге участвовало всего 5 человек. Группа проявляла пассивность, имелись трудности с тактильным контактом и в упражнениях на эмоциональное раскрытие. К сожалению, после третьего занятия было принято решение о прекращении занятий. Кроме того, не во всех спецподразделениях по конвоированию имеются условия для организации и проведения качественного психологического сопровождения личного состава. Например, в УК ГУФСИН России по г. Санкт-Петербург и Ленинградской области отсутствует отдельный кабинет психолога и специально оборудованное помещение для психологической регуляции. В УФСИН России по Чувашской Республике психологи не обеспечены и испытывают острый дефицит в оргтехнике и другом инвентаре.

3. Методическая работа является одним из важных составляющих психологического обеспечения личного состава управлений (отделов) по конвоированию. В ОК УФСИН России по Липецкой области при активном участии специалистов психологической службы разработаны и утверждены основные критерии соревновательных оценок (рейтинга), с включением в него результатов

физической, боевой, огневой подготовки, а также показателей дисциплинарной практики, соблюдения санитарно-гигиенических норм по месту службы с целью стимулирования позитивных результатов деятельности сотрудников, заступающих в караул. Практическими психологами УК УФСИН России по Архангельской области подготовлены материалы передового опыта «Морально-психологическое обеспечение личного состава караула на этапе подготовки к службе», а специалистами УК ГУФСИН России по Волгоградской области разработана и внедрена «Инструкция для должностных лиц караулов по действиям в ситуации неадекватного поведения среди личного состава караулов». В ОК УФСИН России по Владимирской области в целях оптимизации морально-психологического климата, распознавание психоэмоционального состояния перед заступлением на службу подготовлено методическое пособие и рекомендации начальникам караулов: «Неадекватное поведение сотрудников во время несения службы», «Признаки неустойчивого эмоционального состояния». Психологом УК УФСИН России по Республике Хакасия разработаны: «Программа психологического сопровождения караулов перед заступлением на службу»; методические рекомендации «Предупреждение конфликтов в системе занятий с личным составом по психологической подготовке»; методические рекомендации по теме «Тренинг познавательных процессов».

4. Психопросветительская работа включала в себя проведение комплекса мероприятий, направленных на повышение психологической компетенции сотрудников спецподразделений по

конвоированию. Так, в 2007 году в управлениях (отделах) по конвоированию проведено 3324 лекционных занятия по психологической подготовке. С организационной точки зрения этот вид психологического обеспечения включал работу с сотрудниками и руководителями спецподразделений по конвоированию.

- при проведении **занятий** основными задачами являлись: формирование профессионально важных качеств сотрудников, развитие специальных способностей, а также обучение личного состава приемам саморегуляции своих эмоциональных состояний. В этом направлении проведены лекции по темам: «Профессиональное внимание, восприятие, наблюдение и запоминание сведений, представляющих профессиональный интерес», «Лидерство и руководство», «Методы эмоциональной регуляции» с элементами тренинговых упражнений (УК ГУФСИН России по Приморскому краю); «Депрессия и пути ее преодоления» (ОК УФСИН России по Липецкой области); «Формирование адаптационных возможностей сотрудников» (УК ГУФСИН России по Республике Татарстан). Большое значение уделялось занятиям, ориентированным на недопущение различных форм деструктивного поведения сотрудников. В планы служебной подготовки были включены такие темы, как: «Профилактика деструктивного поведения в варианте игровой зависимости» (ОК УФСИН России по Липецкой области, УК УФСИН России по Забайкальскому краю, УКУФСИН России по Архангельской области и УК УФСИН России по Воронежской области); «Пути и методы профилактики профессиональной деформации сотруд-

ников УИС», «Конфликты и конфликтные личности в системе профессиональных отношений», «Эмоциональное выгорание сотрудников УИС» (УК ГУФСИН России по Республике Татарстан). Особая роль отводилась просвещению сотрудников в сфере психологического изучения различных категорий преступников. Например, в УК ФСИН России по Псковской области проводились занятия по следующей тематике: «Типология личности преступника», «Психологические особенности отдельных категорий преступников», «Психологические особенности лиц, совершивших изнасилование», «Особенности преступников, страдающих психическими заболеваниями». Цель занятий заключалась в повышении психологической компетентности и обеспечении профессиональной безопасности сотрудников.

• **занятия с руководителями** сосредотачивались на повышении их статусной позиции как одного из факторов, играющих важную роль в дисциплинарной практике, и повышении мотивации сотрудников. Например, в ОК УФСИН России по Липецкой области такие занятия успешно проводились с начальниками караулов, планировалось обучение руководителей техникам психологического воздействия на подчиненных. Так, психологом УК УФСИН России по Воронежской области проведен цикл лекций на тему «Профессиональная виктимность и пути ее снижения у сотрудников УИС», в УК ГУФСИН России по Кировской области: «Стили руководства служебными коллективами», «Этика и специфика профессионального общения», «Этические нормы сотрудников спецподразделений по конвоированию». Помимо этого, осуществлялась консуль-

тационная работа со средним и старшим начальствующим составом учреждений. Наиболее востребованными темами для сотрудников выступали: способы повышения устойчивости к стрессовым воздействиям, эффективные приемы саморегуляции, оптимальная расстановка кадрового аппарата (позитивный опыт ГУФСИН России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области).

5. Психологическая подготовка и сопровождение сотрудников, несущих службу в составе караулов.

• **психологическая подготовка сотрудников перед заступлением в караул с оружием.** Исходя из того, что планом служебной подготовки время работы психолога с караулом составляет 40 минут, этот вид занятий подразделялся, как правило, на 4 части: экспресс-диагностика (7 минут), аутотренинг (25 минут), обратная связь (5 минут), элементы телесной терапии (3 минуты). При подготовке сотрудников к заступлению в караул используются дыхательная гимнастика, элементы кинезиологии и релаксационные упражнения (позитивный опыт психологов ГУФСИН России по Иркутской области, ГУФСИН России по Кемеровской области, УФСИН России по Алтайскому краю, УФСИН России по Архангельской области, УФСИН России по Томской области). В качестве иллюстрации можно привести положительный опыт психологов УФСИН России по Липецкой области, где экспресс-диагностика сотрудников осуществлялась не только в рамках индивидуальной и групповой беседы, но и с использованием проективных тестов: методики «Адекватное восприятие действительности», методики «Мысли о смерти», методики на диагностику психоэмоционального

состояния «Косуля», методики по распознаванию актуальных проблемных зон, методики на диагностику личностной позиции (депрессия), выявление психофизиологического состояния (настроение) и стрессоустойчивости. Кроме того, экспресс-диагностика данной категории сотрудников осуществлялась также на основе взаимодействия психолога с дежурными по караулам, начальниками караулов, младшими инспекторами 1 и 2 категории. Цель - выявление негативных состояний, значимых личностных проблем, предотвращение нежелательного поведения сотрудников. Для повышения качества психодиагностических обоснований сотрудников перед заступлением на службу и после выполнения ими профессиональных задач использовался прибор «Активациометр». С его помощью производятся измерения текущего состояния и активности сотрудников. На основании результатов готовились рекомендации руководству о наличии или отсутствии противопоказаний для успешного решения служебных задач (позитивный опыт психологов УК ГУФСИН России по Республике Татарстан). В УК ГУФСИН России по Саратовской области и ОК УФСИН России по Владимирской области сотрудники караулов обследуются психологами на предмет социально-психологической совместимости, выраженности коммуникативных и организаторских качеств. Психологом ОК УФСИН России по Чувашской Республике разработаны памятки-рекомендации по профилактике нарушений законности для выездных караулов. Психолог ОК УФСИН России по Тюменской области и ОК УФСИН России по Омской области ежемесячно во время проведения плановых стрельб осу-

ществляет динамическое наблюдение за сотрудниками, с целью корректировки их психоэмоционального состояния, предотвращения возможных деструктивных проявлений.

^ психологическое сопровождение сотрудников подразделений по конвоированию в карауле. В ряде территориальных органов УИС психологи выезжают в место дислокации караулов, чтобы осуществлять мониторинг обстановки и наиболее оптимально применять техники по психологическому сопровождению сотрудников (позитивный опыт психологов УК ГУФСИН России по Ростовской области, УК ГУФСИН России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области). В учреждениях ГУФСИН России по Кемеровской области, в рамках оказания помощи и преемственности психологического сопровождения, организовано наблюдение за сотрудниками временных и сквозных караулов.

6. Психологическое сопровождение стажеров и молодых сотрудников. Цель психологического сопровождения стажеров и молодых сотрудников в адаптационный период заключалась в формировании навыков рационального поведения в коллективе, а также более углубленного изучения их личностных черт с последующей оценкой профессиональных качеств и характерологических особенностей, распознавании так называемой «группы повышенного риска», подготовке рекомендаций наставникам по организации работы с этими категориями сотрудников. Практическими психологами осуществлено 1493 мероприятий психодиагностического и психокоррекционного характера со стажерами и молодыми сотрудниками. Как правило, диагностический блок комп-

лексного изучения молодых сотрудников включал в себя: многофакторный личностный опросник СМЛЛ (Л. Н. Собчик), многофакторный личностный опросник Кеттелла (16 PF), методику определения уровня нервно-психической устойчивости, опросник суицидального риска (ОСР), методику «Незаконченные предложения», ассоциативный рисуночный тест, методику определения степени готовности к риску Шуберта, проективные методики «Дом, дерево, человек», «Человек, человек противоположного пола», «Несуществующее животное», а также индивидуальное консультирование молодых сотрудников по основным проблемным вопросам (опыт работы психологов УФСИН России по Липецкой области и др.). В УФСИН России по Омской области психологическая работа со стажерами и молодыми сотрудниками строится с учетом данных первичной диагностики и заключения ЦПД ВВК. Если стажёр «рекомендован условно», он заносится в группу повышенного внимания. Далее, в течение трех месяцев он подвергается дополнительным психодиагностическим обследованиям. Для безболезненной адаптации к службе стажеры приглашаются на индивидуально-ориентированные беседы. По окончании стажировки составляется заключение и вывод о целесообразности продолжения службы. При необходимости стажер направляется на дополнительное обследование в ЦПД ВВК. Просветительская работа с указанными категориями сотрудников включала собеседование по вопросам, наиболее актуальным при вхождении стажеров и молодых сотрудников в должность. Например, с указанной категорией сотрудников в ОК УФСИН России по Липецкой

области доминирующими темами для собеседования выступали: «Модель построения служебных взаимоотношений в системе «руководитель-сотрудник», «сотрудник-сотрудник», «Конструктивное сотрудничество», «Деловые приемы преодоления конфликтов».

7. Психологическое сопровождение сотрудников управлений (отделов) по конвоированию, состоящих на профилактическом учете у психолога, а также в группах риска и повышенного внимания. Анализ и обобщение полученной из территориальных органов УИС информации дает основание полагать, что структура дисциплинарных нарушений (прогулы, недобросовестное отношение к своим обязанностям, злоупотребление алкоголем) чаще всего были связаны у сотрудников подразделений с определенными негативными личностными характеристиками, низкой профессиональной мотивацией, отсутствием адаптивных механизмов саморегуляции поведения. Несмотря на проводимую специалистами психологических служб работу, более 1500 сотрудников управлений (отделов) по конвоированию состояли на профилактическом учете. Наиболее проблемная категория включала 239 сотрудников, нуждающихся в психологической поддержке вследствие продолжительного влияния стрессовых или постстрессовых ситуаций. Помимо этого, свыше 300 сотрудников (315) проявляли склонность к злоупотреблению спиртными напитками, еще 862 сотрудника имели предрасположенность к иным разновидностям деструктивного поведения, причем 38 - в его крайних проявлениях. За 2007 год допущено два случая суицида (ГУФСИН России по Саратовской области, ГУФСИН России по

Челябинской области). Со всеми вышеуказанными категориями сотрудников проводилась индивидуальная консультативная и психокоррекционная работа с целью предотвращения деструктивного поведения, а также поддержания высокого уровня работоспособности и эффективности профессиональной деятельности. Как правило, с лицами, состоящими на профучете, осуществляются индивидуальные и групповые сеансы аутотренинга, с сотрудниками, состоящими в группах риска и группе повышенного внимания - индивидуальные консультации. С сотрудниками, имеющими низкий уровень адаптации к условиям службы, проводятся сеансы аутотренинга, направленные на снижение уровня тревожности и ролевые игры, повышающие уверенность в себе. В результате такой работы данная категория лиц лучше адаптируется к службе и успешно выполняет свои функциональные обязанности. С сотрудниками, склонными к алкогольной зависимости, проводятся индивидуальные беседы; аутотренинги, направленные на снятие нервно-психического напряжения. С сотрудниками, имеющими проблемы в семье, проводятся индивидуальные консультации с целью выяснения семейной проблемы и совместного поиска выхода из сложившейся ситуации. Используются, в частности, техника постановки на место другого, использование собственного положительного опыта по выходу из конфликтных ситуаций. Сотрудники с низким уровнем нервно-психической устойчивости на индивидуальных и групповых занятиях обучаются приемам саморегуляции поведения, посещают аутотренинги, направленные на снятие нервно-психического напряжения. С сотрудниками,

склонными к конфликтному поведению, проводятся социально-психологические тренинги по разрешению конфликтных ситуаций и аутотренинги, направленные на снятие нервно-психического напряжения (позитивный опыт работы психологов ГУФСИН России по Нижегородской области). В качестве иллюстрации приведём позитивный опыт работы психологов УК ГУФСИН России по Саратовской области, где с данной категорией сотрудников проводятся комплексные мероприятия: ежеквартальные психодиагностические обследования по методикам: «Несуществующее животное», «Незаконченное предложение», многофакторный личностный опросник 16-РФ Кеттелла, многофакторный личностный опросник СМЛЛ (Л.Н. Собчик) и др.; психокоррекционные беседы по тематике: «Я и мое место в коллективе», «Взаимоотношения в семье», «Соперничество-сотрудничество», «Взаимовыручка и товарищеская помощь в коллективе», «Деловые приемы преодоления конфликтов»; групповые тренинги: «Оценка ситуаций», «Горячий стул»; элементы НЛП: «Якорение», «Круг совершенства»; аудио-сеансы по изучению методов релаксации и медитации, «Табу» (по раскрытию внутренних резервов человека), «Три минуты ни о чем не думай» (по снятию эмоционального напряжения, формированию позитивного настроения); упражнения по применению техник саморегуляции, методы нервно-мышечной релаксации. Кроме того, имеется положительный опыт работы психологов УФСИН России по Республике Марий Эл с данной категорией сотрудников по профилактике суицидального поведения, конфликтов, немотивированной жестокости и агрессии. Анализ результатов психодиагностики

свидетельствует о том, что большинство (64%) респондентов воспринимает окружающий мир как недружественный, служебная деятельность не приносит им достаточного морального удовлетворения. Обращают на себя внимание высокие показатели по шкале «временная перспектива», что говорит о низкой способности планировать будущее, определять долгосрочную перспективу. Полученные результаты исследования свидетельствуют также о нарастающей усталости и необходимости проведения профилактических мероприятий по снижению нервно-эмоциональной напряженности. Психопросветительские мероприятия с проблемными сотрудниками состоят из лекционных занятий: «Суицид, суицидальное поведение. Профилактика суицидов» (УФСИН России по Забайкальскому краю, ОК УФСИН России по Камчатской области), кроме того, с руководящим составом проводились занятия по изучению методических рекомендаций «Социально-психологическая профилактика деструктивных явлений среди сотрудников уголовно-исполнительной системы». - ФСИН России, НИИ ФСИН России, 2006 (УК ГУФСИН России по Саратовской области и др.).

8. Психологическая работа с резервом кадров на выдвижение на вышестоящие должности. В подразделениях по конвоированию сформирован резерв сотрудников учреждений на вышестоящие должности, составлены группы резерва по каждой специальности и должности. Регулярно проводится обучение этой категории сотрудников. Так, в УФСИН России по Магаданской области ежеквартально проводятся занятия по темам: «Лидерство и руководство», «Профессионально важные качес-

тва руководителя», «Управление трудовой мотивацией», «Медиация в решении конфликтов» и др.

9. Изучение и анализ социально-психологического климата (СПК) в коллективах, разработка мероприятий по его оптимизации. За истекший год психологами проведено 774 социально-психологических обследований в служебных коллективах. Методический блок такого мониторинга, как правило, включал: анонимные опросы сотрудников по анкетам «Социально-психологический климат», «Исследование показателей организационного развития», «Выявление степени удовлетворенности организационными рамками труда и отношениями между людьми в процессе службы»; сопоставление и анализ ключевых элементов СПК (удовлетворенность работой, динамика взаимоотношений сотрудников по «вертикали» (сотрудник-руководитель) и «горизонтали» (сотрудник-сотрудник), оценка условий и результатов труда, стилей руководства и личностных черт руководителей (сферы ценностей, приоритетных задач в работе, мотивационных тенденций. Помимо этого, оценивались следующие показатели: динамика эргометрических факторов и социальной защищенности сотрудников (макроуровень); анализ состояния взаимоотношений в коллективе сотрудников «вертикаль-горизонталь»; личностные особенности руководителей подразделения, проявленные в руководящей деятельности (позитивный опыт работы психологов УФСИН России по Липецкой области). Психологами УК ГУФСИН России по Ростовской области проводились исследования в различных отделах и службах, направленные на прояснение таких важных составляю-

щих климата, как интерес к работе, удовлетворенность достижениями в работе, взаимоотношения между сотрудниками, взаимоотношения с руководством, уровень притязаний в профессиональной деятельности, удовлетворенность условиями труда. По результатам исследований определялись лучшие подразделения с проблемными аспектами в СПК, предоставлялись рекомендации руководству по изменению социально-психологического климата в подразделениях. Психологи ОК УФСИН России по Курганской области отслеживали содержание, организацию и условия трудовой деятельности, особенности работы органов управления, степень тяжести труда, деловые и личностные черты руководителей. Анализ информации позволил выделить ряд факторов, негативно влияющих на социально-психологический климат в подразделениях. Оказалось, что доминирующими причинами сотрудники сочли отсутствие перспектив служебного роста, невозможность улучшения своих жилищно-бытовых условий. На втором месте - экономические факторы, связанные с материально-финансовым обеспечением. Кроме того, отмечается неудовлетворенность системой поощрений и взысканий, а также санитарно-гигиеническими условиями труда. Психологом УК УФСИН России по Воронежской области и ОК ФСИН России по Омской области проанализированы текучесть кадров в подразделениях, а также неудовлетворенность условиями несения службы. Изучение показывает, что основными причинами увольнения остается: желание устроиться на более высокооплачиваемую работу; низкий социальный статус сотрудника УИС (отсутствие социальной базы); се-

мейно-бытовые трудности; изнурительные психофизиологические нагрузки, связанные с конвоированием осужденных; неудовлетворенность санитарно-гигиеническими условиями труда; отсутствие перспектив по службе. Анализ морально-психологического климата в УК ГУФСИН России по Новосибирской области позволил выявить острые проблемы, «всплывшие» вследствие увеличения количества спецконтингента и, как следствие, - увеличения нагрузки на личный состав. В их число входят физическая усталость, тревожность, рост неудовлетворенности служебной деятельностью, связанный с нарушениями графика выхода на службу, особенно среди сотрудников, проживающих в сельской местности. В дополнение к этому необходимо отметить большое количество отчетной документации. И это при том, что коллектив УК ГУФСИН России по Новосибирской области является одним из самых стабильных и подготовленных в профессиональном отношении. Психологом ОК УФСИН России по Оренбургской области проведено социометрическое исследование по распознаванию формальных и неформальных лидеров, «изгоев», внутри коллектива. По результатам исследования были подготовлены соответствующие рекомендации. Анализ изучения социально-психологического климата в ОК УФСИН России по Магаданской области говорит о том, что сотрудники наибольшую неудовлетворенность испытывали от решения своих жилищно-бытовых проблем, обеспечения транспортом для проезда к месту службы. Низкими остаются показатели удовлетворенности санитарно-гигиеническими условиями и организационными элементами; уровнем организации

работы подразделения; стилем управления руководства учреждения; системой поощрений и наказаний. По сравнению с предыдущими исследованиями снизилась удовлетворенность уровнем физической и нервной нагрузки. Изучение социально-психологического климата в отделе по конвоированию УФСИН России по республике Марий Эл (выборка - 60 % личного состава) свидетельствует о том, что максимальную неудовлетворенность у сотрудников вызывают санитарно-гигиенические условия труда, личная безопасность при работе со спецконтингентом, стиль руководства в отделе, недостаточная информированность сотрудников об актуальных проблемах деятельности и организации подразделения.

Анализ работы по психологическому обеспечению деятельности спецподразделений по конвоированию ФСИН России свидетельствует о том, что сегодня руководители территориальных органов УИС должны наращивать усилия по решению спектра задач психологического и социального порядка. В их число входит оказание психологи-

ческой и материальной поддержки сотрудникам, повышение взаимодоверия и укрепление атмосферы сотрудничества, существенное улучшение денежного содержания и обеспечение личной безопасности. Представляется, что в плане повышения профессиональной выучки и оптимизации социально-психологического климата наиболее востребованными сейчас являются разработка и внедрение в пенитенциарную практику различных инновационных психотехнологий. С одной стороны, они должны базироваться на внешних (потенциалы коллектива) и собственных (компетентность руководителя) ресурсах с точки зрения ожидаемых результатов работы. С другой стороны, они обязаны учитывать гуманистические ценности, в том числе, уважение и доверие к личности, открытость и коллегиальность, дифференцированный подход к конкретным субъектам совместной деятельности, которые будут способствовать укреплению профессионального ядра и повышению мотивации сотрудников.

Клинические особенности острого посттравматического стрессового расстройства у детей

И. В. Добряков

Трагические события в г. Беслан не только стали причиной гибели более трёхсот детей и взрослых, но и спровоцировали появление посттравматических стрессовых расстройств (ПТСР) как у освобождённых заложников, жизни которых угрожала реальная опасность, так и у свидетелей этой ситуации. Уникальность этого теракта состоит в большой интенсивности стрессогенного фактора и длительности экспозиции психотравмирующей ситуации, а также преобладание детей среди жертв. Сведения в литературе об особенностях клиники и течения посттравматического синдрома у детей довольно скудны. Отмечалось, что симптоматика ПТСР у детей серьезно отличается от таковой у взрослых (Сорокин В. М., 2005), во многом определяется высоким уровнем тревоги, особенно у девочек (Gilbert V., Porche L.-M., Mouren-Simeoni M.-Ch., 1999). Было выявлено, что дети имеют более ригидные механизмы борьбы с психической травмой (Снедков Е. Н., Лыткин В. М., 2001).

С октября 2004 года в г. Владикавказе на базе Республиканского центра психолого-педагогической медико-социальной помощи детям в рамках реализации программы детского фонда ООН (ЮНИСЕФ) нами периодически проводилась работа с жертвами теракта.

Одним из важных факторов, обуславливающих клиническую картину при остром ПТСР (симптомы которого возникают в течение 6 месяцев после травмы),

является формирование негативных представлений о ценности и значимости собственного «Я» (Падун М. А., Тарабрина Н. В., 2004). У детей, наблюдаемых нами, это приводило к повышению уровня тревоги и агрессивности. Чем младше возраст детей (6-8 летних), тем чаще у них при этом отмечалась утрата интереса к прежним структурированным играм, не свойственная им до травмы гиперактивность (психомоторный уровень патологического реагирования по В. В. Ковалёву), парадоксально сочетающаяся со стремлением к уединению. В то же время у большинства отмечалась гипотимия, нередко с дисфорическим оттенком, в сочетании с агрессивностью, направленной в основном на близких родственников.

Некоторая отчуждённость от окружающих, появившаяся у детей, переживших теракт, затрудняла контакт с ними. Во время беседы дети были непоседливы, односложно, формально отвечали на вопросы, замыкались при попытке заговорить с ними о событиях теракта. В тяжёлых случаях отмечались заторможенность, пассивность, явления элективного мутизма (дети старались общаться с окружающими лишь скупыми жестами, разговаривали односложно, только шёпотом и только с близкими родственниками). Это объясняется проявлением, характерным для ПТСР, устойчивого стремления жертвы блокировать все, что может напоминать о травме.

У всех детей в той или иной степени были выражены нарушения пищевого поведения (как правило, гипорексия), разнообразные диссомнии (трудности засыпания, поверхностный с частыми пробуждениями сон, *parvus nocturna*, сноговорение, яктации, энурез, снохождение).

Прямых жалоб, указывающих на диссоциативные эпизоды («flashback») в виде внезапных воспоминаний каких-нибудь травмировавших событий, дети не предъявляли, но по косвенным признакам можно было предположить их наличие.

Среди факторов, обуславливающих тяжесть ПТСР и резистентность к психологической коррекции и психотерапии, наибольшее значение имеют следующие:

- гибель кого-либо из родных и близких во время теракта;
- получение во время теракта ранений, ушибов, ожогов, степень их тяжести;
- разлука с семьёй как сразу после освобождения, так и впоследствии (например, в связи с госпитализацией или направлением на курорт);
- отсутствие своевременной и адекватной психологической и психотерапевтической помощи самим детям, членам их семей;

- отсутствие преемственности специалистов в работе с жертвами теракта;

- неблагоприятный преморбидный фон (особенности личности потерпевшего, соматического состояния, семейной ситуации).

Для возвращения пострадавших к до-травматическому уровню функционирования требовалось актуализировать их ресурс, отреагировать агрессию, скорректировать их представления о случившемся, обучить их техникам совладания со стрессом. Наиболее адекватной для этого методикой является дебрифинг (от англ. *debrief* - отчет о встрече), предложенный ещё в 60-х годах прошлого века J. Mitchell (Каган В. Е., 1999; Gilbert V., Porche L.-M., Mouren-Simeoni M.-Ch., 1999 и др.). Дебрифинг предполагает начало работы в течение первых двух суток после прекращения психотравмирующей ситуации. На практике, работая «вахтовым» методом, приходилось применять отставленный дебрифинг, так же хорошо себя зарекомендовавший в работе со взрослыми (Федоров Я. О., 2005). У детей отставленный дебрифинг пришлось проводить в игровой форме, с использованием сказочных метафор.

Психологические особенности допроса несовершеннолетних

И. Е. Реуцкая, О. И. Бродченко

Актуальность настоящей статьи обусловлена тенденцией роста преступности среди несовершеннолетних в Российской Федерации на протяжении последних лет. Подростками ежегодно совершается свыше трехсот тысяч преступных деяний, из них около ста тысяч - детьми, не достигшими возраста уголовной ответственности [3, С. 8]. В настоящее время данная категория граждан отличается значительным криминальным поражением. Не меньше, чем каждое десятое оконченное расследованием преступление совершено несовершеннолетними. В структуре преступлений несовершеннолетних за 2007 год 46762 составляют тяжкие и особо тяжкие преступления; в составе группы совершили преступление 63497 несовершеннолетних [20, С. 42, 44].

В связи с этим для оптимизации расследования преступлений, совершенных несовершеннолетними¹ и с их участием, актуализируется применение психологических знаний. Современные концептуальные исследования в области криминалистики свидетельствуют о возможности интеграции психологических знаний в процесс предварительного расследования преступлений [14]. Однако проблемы использования психологии при расследовании отдельных видов преступлений, совершенных различными категориями лиц, в том числе несовершеннолетними и с их участием, не достаточно разработаны. В то же время востребованность психологических знаний на этапе предварительного расследования преступлений под-

тверждают результаты анкетирования следователей и начальников специализированных подразделений дознания из двадцати двух регионов России². Анализ данных анкетирования свидетельствует, что 89,5 % респондентов сталкивались с ситуациями, когда им были необходимы психологические знания. При этом, несмотря на достаточно большой стаж службы в органах внутренних дел (в среднем 9,4 года) и в должности (в среднем 4,4 года), 59,1 % респондентов испытывают трудности в применении психологических знаний при производстве следственных действий в ходе предварительного расследования преступлений, совершенных несовершеннолетними и с их участием. Такие трудности при производстве допроса несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых испытывают 51 % респондентов. Основной причиной данных затруднений является недостаток у следователей и дознавателей знаний в области возрастной (в том числе и детской) психологии, психологии общения и психологии лжи³. Таким образом, актуализируется проблема психологического обеспечения расследования преступлений, включающего не только деятельность психологов, но и использование психологических знаний следователями, в том числе при допросе несовершеннолетних.

Для расследования преступлений, совершенных несовершеннолетними и с их участием, в частности, для производства допросов лиц указанной категории актуально учитывать их возрастные, гендерные, индивидуальные психологичес-

кие особенности, а также статус в рамках уголовного процесса. Причем важность психологического обеспечения расследования преступлений в форме общеконсультативной помощи следователям об особенностях лиц определенной возрастной и социальной категорий отмечена 41 % респондентов.

Возрастные психологические особенности несовершеннолетних

Несовершеннолетним свойственны психологические особенности, обуславливающие их общую виктимность⁴ с точки зрения предрасположенности к совершению преступления.

- Повышенная конформность, внушаемость, способствующая появлению поведения, в основе которого лежит чужая система ценностных ориентаций. Данные качества могут проявляться как зависимость от мнения значимой группы; подражание кумирам (в том числе и асоциальным элементам). Конформность в среде сверстников может быть противопоставлением негативизму к родительской семье.

- Психологическая зависимость от предметного мира, служащего регулятором отношений внутри возрастных групп. При этом вещи могут поставить подростков в зависимость от дарителей, побуждать к зависти и агрессии.

- Подверженность особым подростковым стереотипам, которые имеют внешние проявления (например, употребление в речи «сленга», курение, стремление соответствовать взрослой моде и т. д.). Данные стереотипы могут выражаться как символы групповой принадлежности. Опасность совершения преступления возникает в ситуации принятия внешней атрибутики групп антисоциальной на-

правленности («скинхедов», «лимоновцев» и т. д.) и интероризации вследствие этого мировоззрения, присущего данным политическим и террористическим группировкам или даже движениям.

^ Негативизм, демонстрация независимости могут побудить несовершеннолетних из внешне вполне благополучных семей к антисоциальному поведению (у несовершеннолетних возникает желание сделать «наперекор» родителям, доказать свою «взрослость» и независимость от них). Причем подростковый негативизм, грубость, упрямство являются своеобразными формами протеста против доминирования или равнодушия взрослых, которые не хотят считаться с возросшим уровнем притязаний несовершеннолетних (уважать достоинства личности, считаться с мнением и т. д.). Это приводит к тому, что подросток находит комфортную для себя среду (в которой принимают его стремление к «взрослости»), и если эта среда антисоциальная, то подросток приобретает соответствующую направленность личности.

- Бравада, склонность к рискованным действиям, жажда приключений, любопытство, свойственные несовершеннолетним, могут спровоцировать совершение лицами данной возрастной категории преступления вследствие «заражения» преступной романтикой.

^ Легкомысленное отношение к человеческим порокам и слабостям, а также стремление пройти «через все», свойственные подростковому возрасту, могут привести к возникновению различных видов девиантных аддикций (алкоголизму, наркомании и т. д.).

- Доверчивость, неумение приспособиться к конкретным условиям

жизни, растерянность в конфликтных жизненных ситуациях нередко становятся причинами совершения несовершеннолетними преступлений под воздействием опытных преступников.

В целом подростковому и раннему юношескому возрасту человека свойственны амбивалентные состояния (от глубины идентификации к отчуждению, от альтруизма к жестокости и т. д.). Подтверждая это, В. С. Мухина пишет: «Именно в юности происходит восхождение человека до высочайшего потенциала человечности и духовности, но именно в этом возрасте человек может опуститься до самых мрачных глубин бесчеловечности» [10, С. 422]. Таким образом, у несовершеннолетних могут актуализироваться позитивные качества: смелость, решительность, правдивость, умение держать данное слово, самостоятельность, уверенность в себе⁵. На эти качества целесообразно опираться следователю при производстве допроса несовершеннолетних (как подозреваемых и обвиняемых, так свидетелей и потерпевших). При работе с несовершеннолетними, демонстрирующими свойственное данному возрасту стремление к независимости, к «взрослости», актуализируется использование методов убеждения. Необходимо доказать несовершеннолетним, что желание сделать «наперекор» кому-то не означает быть свободным, независимым. Истинная независимость проявляется в самостоятельности поступков и принятия решений.

Гендерные различия

Согласно результатам зарубежных и отечественных исследований, половые различия обусловлены строением

мозга, гормональными и соматическими особенностями представителей различных полов, условиями их воспитания и влияния социальной среды⁶.

Теоретический анализ результатов выше названных исследований позволяет дифференцированно (в зависимости от гендерной принадлежности) разграничить психологические особенности несовершеннолетних.

Юноши обладают более высокой скоростью концентрации внимания, наблюдательностью, развитым невербальным (практическим) и общим интеллектом, легче ориентируются в пространстве. Однако в связи с тем, что они склонны одновременно делать только одно дело, предпочитают «разговор по существу», ценят точность терминологических определений, при допросе несовершеннолетних мужского пола следователю целесообразно более четко формулировать вопросы и структурировать свою речь. То есть использовать в речи свойства, свойственные мужчинам, короткие, прямые, раскрывающие суть дела предложения. При слушании ответов на вопросы и свободного рассказа допрашиваемого юноши целесообразно проявлять спокойное внимание (молча слушать). В связи с тем, что юноши более объективны, при оценке событий опираются на реальные факты, их показания могут быть более точными. В то же время необходимо учитывать, что юноши по своей природе агрессивнее девушек, причем их агрессия может носить асоциальный характер.

Девушки отличаются более развитыми языковыми способностями, беглостью речи. Однако в связи с тем, что им не всегда свойственна точность речевых формулировок, при передаче смыс-

ла высказывания они больше полагаются на интонацию, мимику и жесты, выражающие эмоции; склонны высказывать свои мысли в косвенной форме (намекают, что хотят сказать), часто используют преувеличения, для понимания смысла их высказываний необходимо иметь развитую интуицию, понимать невербальные и паравербальные реакции человека. Кроме того, следует отметить, что агрессия у девушек (женщин) проявляется чаще вербально, в виде несогласия, протеста против чего-либо. В связи с тем, что девушки испытывают потребность в поддержке и положительной оценке другими людьми, для активизации их ответов на допросе целесообразно использовать психотехники «активного слушания». При оценке показаний представительниц женского пола целесообразно учитывать, что им свойственна повышенная субъективность и впечатлительность.

Представительницы женского пола обладают более широким периферическим зрением, большей чувствительностью к сенсорным раздражителям, имеют превосходство в скорости восприятия, счете, вербальной памяти; могут заниматься несколькими делами одновременно (например, одновременно и слушать, и говорить и т. д.). Эти способности могут стать определяющими при восприятии окружающей обстановки в момент совершения преступления. В ситуации высокой эмоциональности (например, в ситуации опасности) у девушек повышается общая активность коры головного мозга, и проявляется готовность в любую минуту реагировать на воздействие, они более стрессоустойчивы.

В то же время, как отмечают отечественные психологи, «индивидуальные

различия между людьми превышают половые, перекрывают их, как бы вырываются за их рамки» [2, С. 42]. В связи с этим половые различия при допросе несовершеннолетних необходимо учитывать в совокупности всех отличительных особенностей лиц указанной возрастной категории.

Индивидуально-психологические особенности несовершеннолетних

Индивидуально-психологические особенности личности человека включают ее направленность, уровень самооценки, доминирующие черты характера, особенности темперамента, сформированные способы преодоления трудных жизненных ситуаций, преобладающие механизмы психологической защиты и др. Специфика индивидуально-психологических особенностей несовершеннолетних заключается в несформированности (за исключением темперамента) выше названных компонентов. Однако устойчивые тенденции в индивидуально-личностных особенностях человека начинают проследиваться уже в подростковом возрасте. В связи с этим представляется целесообразным рассмотреть влияние направленности личности несовершеннолетнего на характер совершаемых им действий, а также присущие лицам данного возраста уровень самооценки, акцентуации характера (как яркие проявления выраженности характера) и типы темперамента.

Для выработки тактики производства допроса несовершеннолетних подозреваемых или обвиняемых в совершении преступления целесообразно учитывать направленность личности лиц данной возрастной категории. Согласно типологии несовершеннолетних преступников,

предложенной Г. М. Миньковским [8, С. 85], преступление может быть: случайным, противоречащим направленности личности; реально возможным с учетом общей неустойчивости личной направленности; соответствовать антиобщественной направленности личности, но случайным с точки зрения повода и ситуации.

Учет данной классификации позволяет определить роль несовершеннолетнего в совершении преступления. В первой ситуации несовершеннолетний является жертвой, действовавшей под воздействием сложившихся обстоятельств. Во второй ситуации несовершеннолетний может совершить преступление, как под воздействием сложившейся ситуации, так и в не зависимости от обстоятельств, сознательно иницировав и реализовав преступный умысел. В третьей ситуации несовершеннолетний, имея антиобщественную направленность личности, сам провоцирует возникновение криминальных обстоятельств, в результате - совершает преступление при любых внешних условиях. Вышеуказанное необходимо учитывать при производстве его допроса и реализации в отношении него всех следственных действий.

Самооценка несовершеннолетних, как правило, неустойчива, что и отличает незрелость личности [19, С. 329]. Кроме того, если наблюдается резкое несоответствие самооценки несовершеннолетнего и оценки его ближайшим социальным окружением (внешней оценкой: родителей, педагогов, класса и т. д.), это может служить психодиагностическим признаком его предрасположенности к различным видам девиантного (в том числе и криминального) поведения. В то же время при допросе таких несо-

вершеннолетних, учитывая лабильность их самооценки, важно способствовать ее повышению, обращая внимание на позитивные качества личности несовершеннолетнего, его заслуги и успехи. Такой подход будет способствовать формированию у несовершеннолетнего положительного отношения к следователю и правоохранительным органам в целом.

Значительную роль в предкриминальных и криминальных ситуациях, по мнению Е. Г. Самовичева [18, С. 50-61], играют акцентуации характера человека. Типы акцентуаций характера, свойственные несовершеннолетним, сходны с взрослыми, но их проявление имеет возрастные особенности, описанные А. Е. Личко [19, С. 325-326]. В зависимости от доминирующих личностных характеристик, присущих конкретному типу акцентуации характера несовершеннолетнего, следует использовать различные методы допроса.

«Гипертимный». Несовершеннолетним с данной акцентуацией характера свойственны: приподнятость настроения, потребность в активной деятельности, недисциплинированность, легкомыслие. У них могут проявляться следующие нарушения в поведении: импульсивность, тяга к риску, к антисоциальной среде, склонность к употреблению психоактивных веществ. Несовершеннолетние с данным типом акцентуации отличаются подвижностью, сверхэмоциональностью, упрямством, иррациональностью и субъективностью в своих неадекватных притязаниях, нетерпимостью к иным точкам зрения [19, С. 329, 383]. Данный тип акцентуации, по мнению А. Е. Личко, входит в пятерку наиболее «рискованных» сточки зрения

делинквентности [17, С. 252]. Согласно исследованиям Л. Н. Собчик, типичный для подростка с гипертимной акцентуацией личностный профиль почти полностью соответствует средне-статистическому профилю группы «хулиганы». Хулиганство как вид противоправного поведения характерен для индивидов с гипертимным типом реагирования. Учитывая индивидуально-психологические особенности лиц с данным типом акцентуации при их допросе целесообразно поддерживать живой и быстрый темп речи, не задерживаться долго на одной теме, чаще передавать инициативу в разговоре собеседнику. Наиболее действенным методом при допросе лиц с данной акцентуацией характера будет «свободный рассказ».

«Циклоидный». Несовершеннолетним с данной акцентуацией характера свойственны циклические изменения эмоционального фона, когда периоды пониженного настроения сменяются фазами подъема. Нарушения в поведении проявляются в виде склонности к употреблению психоактивных веществ (в периоды подъема) и мыслях о самоубийстве (в периоды спада). При допросе несовершеннолетних с акцентуацией характера по «циклоидному» типу желательно поддерживать у них позитивный эмоциональный настрой, подчеркивая их положительные качества или позитивные ситуативные аспекты.

«Лабильный». Несовершеннолетним с данной акцентуацией характера свойственны: богатство, яркость и глубина эмоциональных переживаний, чувствительность к знакам внимания. Отсутствие эмоциональной поддержки может привести к острым аффективным реакциям. При допросе «лабильных» не-

совершеннолетних необходимо постоянно демонстрировать внимание к ним, к предоставляемой ими информации, к их эмоциям, сопереживать им, используя при этом психотехники «активного слушания».

«Шизоидный». Несовершеннолетним с данной акцентуацией характера свойственны: склонность к одиночеству, скрытность, недоверчивость, подозрительность, избирательность внимания (направлено только на интересующие их вопросы), внушаемость, негативизм, неумение сопереживать, неожиданная откровенность перед чужими людьми. При неблагоприятно складывающейся ситуации они могут либо «уйти» в свой внутренний мир, либо совершить неожиданные и своеобразные поступки. В связи с этим в начале допроса не целесообразно проявлять излишнюю настойчивость и напористость в отношении лиц с акцентуацией характера по шизоидному типу. Разговор лучше начать с обсуждения какой-либо нейтральной, с точки зрения расследования преступления, темы и после установления психологического контакта (когда несовершеннолетний начнет говорить сам) можно задавать вопросы, релевантные для расследования конкретного преступления.

«Астено-невротический». Несовершеннолетним с данной акцентуацией характера свойственны: капризность, пугливость, повышенная утомляемость, мнительность, тревожность, раздражительность. Поэтому при допросе таких лиц важно обращать особое внимание на установление и поддержание психологического контакта с ними. Кроме того, необходимо при появлении признаков утомления у несовершеннолетних с данной акцентуацией характера предо-

ставлять им возможность для отдыха. В связи с тем, что лицам с астено-невротической акцентуацией характера могут быть свойственны неприязнь и слабо мотивированные вспышки агрессии по отношению к старшим, при подготовке к допросу целесообразно выяснить особенности взаимоотношений подростка в семье, в учебном заведении и т. д. и учитывать их при производстве допроса несовершеннолетнего. Это особенно важно в связи с тем, что в допросе несовершеннолетнего принимают участие третьи лица (педагог и законный представитель при допросе свидетелей и потерпевших (ч.1 ст. 191 УПК РФ); защитник (ч. 2 ст. 425 УПК РФ), законный представитель (ст. 48, ч. 1 ст. 426 УПК РФ), педагог или психолог (ч. 3 ст. 425 УПК РФ) при допросе подозреваемого и обвиняемого).

«Сензитивный». Несовершеннолетний с данной акцентуацией характера, несмотря на то, что им свойственны робость и застенчивость, избегание шумных компаний, впечатлительность, повышенное чувство долга, могут на допросе демонстрировать наигранную развязность. При этом следователю при допросе лиц с данной акцентуацией характера необходимо сдерживать проявление негативных эмоций, так как грубость окружающих может вызывать у несовершеннолетних вспышки агрессии, что затруднит получение от них правдивой информации.

«Психастенический». Несовершеннолетний с данной акцентуацией характера свойственны: моторная неловкость, нерешительность, склонность к самоанализу, неуверенность при принятии решений. Однако они могут проявлять подчеркнутую исполнительность и дис-

циплинированность, что может побудить их дать показания с опорой на «надуманные» или услышанные, а не реально воспринятые факты. Допрос данной категории лиц важно вести спокойным, доброжелательным тоном, подчеркивая значимость показаний несовершеннолетнего.

«Эпилептоидный». Несовершеннолетний с данной акцентуацией характера свойственны: аффективная взрывчатость, педантизм, повышенное чувство аккуратности, бережливость. Они тяжело вступают в психологический и коммуникативный контакт с незнакомыми людьми. При установлении межличностного контакта с людьми такого типа целесообразно проявлять терпение, неторопливость, чуткость и тактичность. В начале беседы (для установления психологического контакта) им нужно предоставить возможность выговориться на актуальную для них тему.

«Истероидный». Несовершеннолетний с данной акцентуацией характера свойственны: потребность привлечь к себе внимание, эгоцентризм, претензия на роль лидера, яркость и выразительность эмоций. В связи с этим для них характерен демонстративный тип поведения. На допросе лица с акцентуацией характера по истероидному типу будут стараться концентрировать внимание всех окружающих на себе.

«Неустойчивый». Несовершеннолетний с данной акцентуацией характера свойственны: безволие в достижении цели, непоседливость и непослушание, тяга к праздности, легкая подчиняемость. В неблагоприятной ситуации может появляться тяга к антисоциальной среде, наркотикам, к групповым формам правонарушений. В ходе до-

проса данным лицам трудно сконцентрировать внимание, сложно не отклоняться от темы в процессе «свободного рассказа». Для оказания помощи допрашиваемым несовершеннолетним с акцентуацией характера по неустойчивому типу следователю целесообразно направлять их мыслительную и мнемическую деятельность, применяя уточняющие вопросы.

«Конформный». Несовершеннолетним с данной акцентуацией характера свойственны: подчинение мнению окружающих, зависимость, банальность суждений. Податливость в сочетании с не критичностью к действиям может привести к вовлечению в преступную группу. Для получения достоверных показаний при производстве допроса конформных лиц важно отсутствие на них какого-либо давления со стороны лиц, заинтересованных в конкретном исходе дела⁷.

Типы темперамента, доминирующие у несовершеннолетних полностью соответствуют наблюдаемым у взрослых. Темперамент является составным элементом модуляционной (психофизиологической) сферы личности человека [16, С. 159], оказывающей динамическое влияние на его другие психологические особенности. Учет следователем типа темперамента допрашиваемого позволит выбрать оптимальный темп беседы с ним, способствующий наилучшему восприятию и передаче информации. В беседе с холериком и сангвиником допускается высокий темп речи и интенсивные переходы от одной темы к другой; с флегматиком целесообразно вести разговор медленно, постепенно переходя от одной темы к другой; к меланхоликам необходимо проявить терпеливость, при общении с ними важна неторопливость

и детальный подход.

В целом, учет следователем индивидуально-психологических особенностей несовершеннолетних участников допроса позволит повысить его эффективность.

При допросе несовершеннолетних для получения достоверных показаний необходимо учитывать также особенности формирования и протекания их *психических процессов*. Так, особенности восприятия несовершеннолетнего влияют на точность его показаний при необходимости дать описание возраста, внешнего облика лица, совершившего преступление. В психологической литературе описаны следующие специфические особенности восприятия, свойственные несовершеннолетним [21, С. 41 - 75]:

- точность оценки несовершеннолетним возраста выше на основе представлений (визуальных образов памяти), чем при непосредственном восприятии;
- несовершеннолетний более точно указывает возраст малознакомого человека на основе первого впечатления, при последующем восприятии точность указания возраста снижается;
- ракурс восприятия зависит от разницы в росте между воспринимающим и воспринимаемым; несоответствие между ростом, определенным несовершеннолетним, и действительным ростом описываемого в ходе допроса лица тем больше, чем моложе (и ниже ростом) несовершеннолетний;
- при соблюдении условий нормального зрения и хорошей видимости люди отличают человека на расстоянии не более 2-х километров; рост человека, находящегося от наблюдателя на большом расстоянии, обычно преувеличивается;

- оценка величины и цвета деталей внешнего облика воспринимаемого человека осуществляется в динамике от более крупных до мелких; по расположению элементов прослеживается динамика распознавания цвета элементов внешности от верхней половины фигуры воспринимаемого человека, до нижней. Данные особенности необходимо учитывать при постановке вопросов в ходе допроса несовершеннолетним.

Особенности памяти несовершеннолетних проявляются в процессе допроса при необходимости вербального воспроизведения увиденного и услышанного. У лиц данной возрастной категории затруднены последовательность рассуждений и обоснование отдельных положений, выражающееся в пропуске отдельных звеньев доказательств, их перестановке, введении лишних смысловых звеньев. В связи с этим, следователю целесообразно использовать методы, направленные на оказание мнемической помощи несовершеннолетним. Активизации памяти подростков способствует использование методов аналогии, сравнения; постановки контрольных (для проверки и уточнения показания) и напоминающих вопросов; освещения события с различных его сторон.

Процессуальное положение несовершеннолетних в рамках уголовного процесса определяет тактико-психологические особенности допроса данной категории лиц.

Тактика производства допроса несовершеннолетних (как свидетелей и потерпевших, так и подозреваемых и обвиняемых) включает выявление мотивов к взаимодействию со следователем и психологические условия его осуществления и активизации.

Мотивы к взаимодействию со следователем определяют отношение к следствию, ориентацию на сотрудничество-противоборство, отношение к следователю и правоохранительным органам в целом, то есть позволяют прогнозировать поведение в процессе производства следственных действий, в том числе и допроса⁸.

К внешним условиям производства допроса несовершеннолетних свидетелей и потерпевших относится обстановка, которая должна быть привычной (или приближенной к привычной); форма организации взаимодействия - наиболее приемлемой является свободная беседа в спокойном, мягком тоне.

К методическим условиям, которые необходимо соблюдать, для того чтобы избежать негативного влияния на достоверность показаний несовершеннолетних свидетелей и потерпевших, можно отнести отсутствие повторных допросов данной категории лиц, дозированное и персонифицированное распространение информации о ходе расследования. Несоблюдение данных условий может вызвать психологические причины, негативно влияющие на показания несовершеннолетних свидетелей: эффекты заученности показаний и ложного обогащения их все новыми деталями при неоднократном проведении допроса; наличие внешнего влияния как индивидуального (например, воздействие со стороны родителей; эффект влияния личности следователя), так и массового (влияние атмосферы слухов, сплетен, разговоров).

При выборе тактики допроса несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых следует учитывать направленность их личности. Тактика допроса не-

совершеннолетних, не имеющих антиобщественной направленности личности, нацелена, прежде всего, на активизацию их лучших качеств. Для этого целесообразно использовать всю информацию, полученную в ходе подготовки к допросу. Кроме того тактика допроса несовершеннолетних в значительной степени определяется механизмом приобщения их к преступному поведению и приверженностью криминальным установкам. Например, если несовершеннолетний, вменяемый, достигший возраста уголовной ответственности (ст. 20 УК РФ), совершил преступное деяние под воздействием взрослого, то при квалификации деяния последнего согласно ст. 150 УК РФ несовершеннолетний, вовлеченный им в совершение преступления, будет являться жертвой. Таким образом, производство всех следственных действий, в том числе и допрос подозреваемого и обвиняемого несовершеннолетнего, вовлеченного в совершение преступления, должно осуществляться с учетом того, что он является также жертвой преступления.

В независимости от направленности личности несовершеннолетнего подозреваемого и обвиняемого в совершении преступления в процесс допроса необходимо включать постепенно. С этой целью допрос лица данной возрастной категории можно начать с беседы о личности подростка (если он не возражает) с защитником, близким родственником или законным представителем (ст. 48, ч.2 ст. 425, ч. 1 ст. 426 УПК РФ), психологом или педагогом (ч. 3 ст. 425 и УПК РФ), которые допускаются к участию в деле с момента первого допроса несовершеннолетнего в качестве подозреваемого или обвиняемого [13, С. 116].

Использование данного тактического приема способствует защите психики несовершеннолетнего и установлению психологического контакта с ним.

Выявлению позиции несовершеннолетнего подозреваемого и обвиняемого к следствию и к правоохранительным органам, а также конкретных сведений относительно совершенного преступления способствует свободный рассказ допрашиваемого о преступлении, позволяющий не только услышать конкретную информацию, но и интерпретировать ее в соответствии с его невербальными и паравербальными проявлениями.

На основе интерпретации невербальных реакций, сопровождающих свободный рассказ допрашиваемого, можно определить степень искренности его показаний. Значение мимики человека (выражения лица) для получения криминалистически значимой информации показано в исследовании Я. В. Комиссаровой и В. В. Семенова [7, С. 30]. Согласно результатам данного исследования, мимика является основным источником получения подобной информации. В связи с этим представляется целесообразным представить некоторые выразительные проявления мимики допрашиваемого, свидетельствующие о ложности его объяснений: не сидит прямо, отворачивается от следователя, держится негибко, упрямо, неуклюжо или преувеличенно не принужденный; старается не встречаться глазами со следователем, резко или специфично жестикулирует (например, при жестикуляции движение совершается не всей рукой, а только запястьем), проявляет нервную подвижность.

Одним из проявлений неискренности показаний несовершеннолетнего явля-

ется самооговор. В целях разоблачения самоговора целесообразно учитывать индивидуально-психологические качества несовершеннолетнего (волевые качества, особенности характера, темперамента, склонность к внушению)⁹.

Наиболее действенным в целях пресечения лжи является детальный допрос их о событиях и их действиях в момент совершения преступления, времени и признаках совершения преступления и сопоставление полученных данных с другими материалами уголовного дела. При постановке вопросов следователю важно убедиться в том, что допрашиваемый правильно понял их содержание. С этой целью можно использовать метод контрольных вопросов. Если несовершеннолетний не понял содержание вопроса, последний целесообразно разделить на несколько более конкретных и простых.

Большое значение для эффективного производства допроса несовершеннолетних имеет тактика построения взаимоотношений с данной категорией лиц. Знания в области психологии взаимодействия для следователей и дознавателей имеют приоритетное значение (отмечено 89,8 % респондентов). При этом 34,7 % респондентов, принявших участие в опросе, испытывают психологические трудности при взаимодействии с несовершеннолетними в ходе их допроса. Таким образом, наиболее актуальными для следователей и дознавателей, расследующих преступления, совершенные несовершеннолетними и с их участием, являются проблемы установления и поддержания психологического контакта с лицами данной возрастной категории в ходе производства в отношении них

различных следственных действий, в том числе и допроса.

Для построения взаимоотношений с допрашиваемым несовершеннолетним следователю в начале допроса необходимо определить его текущее психологическое состояние, мотивационно-ценностные установки, поведенческие особенности на основе интерпретации вербальных, невербальных и паравербальных проявлений. Для предварительной оценки личности допрашиваемого целесообразно обращать внимание на его внешний вид.

Получение объективных и достоверных сведений, касающихся обстоятельств совершенного преступления, сопряжено с необходимостью установления психологического контакта. Важность и сложность установления психологического контакта с несовершеннолетними (особенно подозреваемыми и обвиняемыми в совершении преступления) подчеркивали следователи, принявшие участие в анкетировании. Именно установление психологического контакта с допрашиваемыми и распознавание ложных высказываний вызывает у следователей наибольшие трудности при производстве допроса. В связи с этим представляется целесообразным остановиться на проблеме установления психологического контакта с несовершеннолетним допрашиваемым. Установлению психологического контакта с несовершеннолетними способствует применение следователем ряда психологических приемов.

• Правило «накопления согласия» [16, С. 374]. Его суть заключается в том, что в начале беседы целесообразно задавать только вопросы, на которые допрашиваемый может дать положитель-

ные ответы. Также важно, чтобы у допрашиваемого несовершеннолетнего было позитивное отношение к темам, в русле которых ставятся вышеуказанные вопросы. Так, например, фиксируя дату рождения несовершеннолетнего, следователь может поинтересоваться у него, как проходило его детство, попросить рассказать о его родителях, братьях, сестрах; заполняя графу о месте рождения, целесообразно проявлять некоторые знания об этих местах, положительно отозваться о них; при фиксации сведений об образовании целесообразно уточнить, где и когда учился допрашиваемый, какие впечатления он сохранил об учебном заведении, о преподавателях, спросить о связи с соучениками; в случаях, если несовершеннолетний работает, можно конкретизировать вопросы о специальности допрашиваемого, о ее достоинствах и недостатках [6, С. 244]. Тактика применения данного приема заключается в том, чтобы начинать допрос с «нейтральных» вопросов, не вызывающих у несовершеннолетнего тревоги. Постепенно вопросы усложняются, приближаясь к сути обсуждаемой проблемы.

- Демонстрация общности взглядов, оценок, интересов по некоторым вопросам [22, С. 445]. С целью психологического сближения с допрашиваемым несовершеннолетним следователю рекомендуется находить и подчеркивать то, что может сближать его с несовершеннолетним: гендерная принадлежность, место жительства, землячество, элементы биографии, увлечения, способы проведения досуга, отношение к спорту и т. д.

- Прием «психологическое поглощение» [16, С. 375] представляет

собой признание следователем положительных качеств личности несовершеннолетнего, наличие правоты в его позиции и словах, выражение понимания его. Следователю целесообразно удовлетворять претензии несовершеннолетнего на «взрослость», подчеркивая, например, что он выглядит совсем как взрослый, зрело рассуждает и т. д. Использование данного приема успокаивает несовершеннолетнего, повышает чувство уверенности, формирует предположение о доброжелательном к нему отношении следователя.

Для определения степени достижения психологического контакта рекомендуется учитывать признаки-сигналы, выявленные в исследовании В. В. Мицкевича [9].

- Занимаемое место партнеров по общению относительно друг друга.

Личностную территорию люди улавливают неосознанно, и любое «несанкционированное» проникновение на нее вызывает негативную реакцию. Кроме дистанционного также существует и временной предел межличностного сближения. При повышении временного предела межличностного общения у человека появляется стремление уйти от психологического контакта. Это проявляется в наличии взглядов искоса, исподлобья, беспокойном ерзанье на стуле, отклонении тела в сторону и т. д. С учетом таких поведенческих проявлений следователю целесообразно определять продолжительность допроса несовершеннолетнего. Кроме того, и в соответствии с ч.1 ст. 425 УПК РФ такой допрос не должен без перерыва составлять более двух часов, и более четырех часов в день.

- Частота и устойчивость визуаль-

ного контакта, являющегося основным элементом общения. Одним из признаков отсутствия психологического контакта между собеседниками является постоянное отведение глаз в сторону в ходе общения, наличие взглядов искоса, либо, наоборот, вызывающих взглядов.

- Наличие естественной непринужденной мимики, жестов, осанки, а также сходство манеры общения со следователем и принимаемых поз свидетельствует о том, что психологический контакт установлен.

Отсутствие психологического контакта проявляется в наличии состояний напряженности, волнения, беспокойства, тревожности, неприязни, подозрительности.

В целом учет следователями психологических особенностей несовершеннолетних при производстве допроса данной категории лиц способствует получению наиболее полных и достоверных сведений по существу расследуемого уголовного дела, помогает объективно оценить роль несовершеннолетнего в преступном деянии.

¹ По данным ГИАЦ МВД России в 2007 году несовершеннолетними совершено каждое тринадцатое оконченное расследование преступление. См.: Состояние преступности в России за 2007 год. ГИАЦ МВД России. - М., 2007. С. 72.

² Анкетирование было проведено на базе Рузского филиала Московского университета МВД России и Обнинского филиала ВИПК МВД России.

³ Сведения получены на основе анализа результатов анкетирования следователей и начальников специализированных подразделений дознания.

⁴ Использование виктимологического подхода в настоящей статье представляется возможным с опорой на типологию жертв, предложенную В. И. Полуbinsким. Определяя тип жертвы в зависимости от особенностей отношений между преступником и потерпевшим, а также роли последнего в генезисе преступления, в рамках указанной типологии выделены «жертва-соучастник» и «провоцирующая

жертва», которыми могут стать несовершеннолетние при совершении преступлений (например, при совершении преступления под влиянием взрослого преступника). См.: Полуbinsкий В. И. Виктимологические аспекты профилактики преступлений: Учеб. пособие. - М., 1980. С. 47-49.

⁵ Психологические качества, свойственные несовершеннолетним подросткового и раннего юношеского возраста представлены в различных научных и учебно-методических публикациях, например см.: Мухина В. С. Возрастная психология: феноменология развития, детство, отрочество: Учебник для студ. Вузov. - М., 2002. С.345-423.; Ермолаева М. В. Основы возрастной психологии и акмеологии: Учебное пособие. - М., 2003. С. 212-256. и др.

⁶ См.: Пиз А., Пиз Б. Язык взаимоотношений. Мужчина и женщина. - М.: ЭКСМО-Пресс, 2000.; Ананьев Б. Г., Дворяшина М. Д., Кудрявцева Н. А. Индивидуальное развитие человека и константность восприятия. М., 1968.; Обозов Н. Н. Мужчина + женщина =?! - СПб., 1995. и др.

⁷ Принимая во внимание акцентуации характера несовершеннолетнего, следователю следует учитывать, что в «чистом» виде они встречаются редко.

⁸ Проблемам прогноза поведения участников предварительного расследования преступлений посвящено диссертационное исследование Ю. Е. Дьячковой. См.: Дьячкова Ю. Е. Психологический прогноз поведения участников следственных действий при расследовании преступлений: Автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. психол. наук. М., 2004. - 23 с.

⁹ Данные об индивидуально-психологических качествах несовершеннолетнего следователь может получить из анализа отдельных документов уголовного дела на основе предварительного получения знаний о возрастнo-психологических особенностях несовершеннолетних в процессе консультации с психологом.

Литература

1. Ананьев Б. Г., Дворяшина М. Д., Кудрявцева Н. А. Индивидуальное развитие человека и константность восприятия. М., 1968.
2. Андреева Т. В. Психология семьи: Учеб. пособие. - СПб.: Речь, 2007. - 384 с.
3. Герасюк М. Г., Денник С. В., Петухов Е. Н. Теоретические и практические аспекты уголовного преследования несовершеннолетних (досудебное производство): учебное пособие. Барнаул: Барнаулский юридический институт МВД России, 2006. - 131 с.
4. Дьячкова Ю. Е. Психологический прогноз поведения участников следственных действий при расследовании преступлений: Автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. психол. наук. М., 2004. - 23 с.

5. Ермолаева М. В. Основы возрастной психологии и акмеологии: Учебное пособие. - М.: Ось-89, 2003. - 416 с.
6. Зорин Г. А. Руководство по практике допроса. М., 2001.
7. Комиссарова Я. В., Семенов В. В. Особенности невербальной коммуникации в ходе расследования преступлений. - М.: Юрлитинформ, 2004. - 224 с.
8. Миньковский Г. М. Вопросы изучения и предупреждения правонарушений несовершеннолетних. Ч. 1. М., 1970.
9. Мицкевич В. В. Установление психологического контакта сотрудниками органов внутренних дел с гражданами при решении оперативно-служебных задач: Дис. ...канд. психол. наук. - М.: Академия управления МВД России, 1989. - 260 с.
10. Мухина В. С. Возрастная психология: феноменология развития, детство, отрочество: Учебник для студ. Вузов. - М.: Изд центр «Академия», 2002. - 456 с.
11. Обозов Н. Н. Мужчина + женщина = ?! - СПб., 1995.
12. Пиз А., Пиз Б. Язык взаимоотношений. Мужчине и женщине. - М.: ЭКСМО-Пресс, 2000.
13. Поликашина О. В. Расследование вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений и антиобщественных действий. Дис. канд. юрид. наук. - М., 2004. - 161 с.
14. Полтавцева Л. И. Криминалистика и психология: теоретические предпосылки и практические потребности интеграции. Монография - Ростов-на-Дону: СКНЦ ВШ, 2002. - 124 с.
15. Полубинский В. И. Виктимологические аспекты профилактики преступлений: Учеб. пособие. - М.: Академия МВД СССР, 1980.
16. Прикладная юридическая психология: Учеб. пособие для вузов // Под ред. проф. А. М. Столяренко. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2001. - 639 с.
17. Психология подростка. Полное руководство // Под ред. члена-корреспондента РАО А. А. Реана. - СПб.: прайм-ЕВРОЗНАК, 2003. - 432 с.
18. Самовичев Е. Г. Психологические основы исправления и перевоспитания осужденных. - М., 1995.
19. Собчик Л. Н. Введение в психологию индивидуальности: тактика и практика психодиагностики. - М.: ИПРАН, 1997. - 480 с.
20. Состояние преступности в России за 2007 год. ГИАЦ МВД России. - М., 2007.
21. Черных Э. А. Психологические основы допроса несовершеннолетних свидетелей и предъявления им для опознания на предварительном следствии. Ученые записки. Выпуск XVII. Ч. 1. - М., 1968.
22. Энциклопедия юридической психологии // Под ред. А. М. Столяренко. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003. - 607 с.

Психолого-педагогические задачи воспитательно-профилактической работы инспекций по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Республики Беларусь с подростками-правонарушителями

О. Э. Схопчик

Анализ научной литературы по проблеме правосознания личности показал, что правовое сознание выступает одной из непосредственных внутренних причин правовой направленности поведения людей в обществе, в том числе несовершеннолетних [Антонян Ю. М., Андгуладзе Т. Ш., Альбуханова-Славская, Долгова А. И., Еникеев М. И., Ефремова Г. Х., Карпец И. И., Кормщиков В. М., Кривошекова Н. В. Кудрявцев В. Н., Лука-

шева А. Е., Никитин, Новик Ю. И., Раднаева Э. П., Ратинов А. Р., Столяренко Д. А., Фарбер И. Е., Хохряков Г. Ф., и др.]. Оно способствует формированию определенных моделей социального поведения, соответствующих правовым предписаниям. В свою очередь, несформированность правового сознания, его искажения, т.е. дефекты, зачастую являются причиной противоправного поведения подростков. Поэтому опережаю-

щее, предупреждающее значение будет иметь деятельность, направленная на развитие и формирование *правосознания личности несовершеннолетнего*, его правового поведения, а также *правосознания определенных групп подростков и юношеского возраста*. Исходя из такого понимания предупреждения преступности несовершеннолетних, приоритетным направлением выступает правовое воспитание личности и общностей, которое должно носить целенаправленный характер.

Проведенное нами сравнительное психологическое исследование *правосознания* несовершеннолетних правонарушителей и законопослушных подростков позволило установить его отличительные содержательные особенности (дефекты) у подростков с противоправным поведением. Под дефектами мы понимаем несформированность и отклонения в содержании основных элементов правосознания в соотношении с нравственно-правовой нормой, присущей законопослушным подросткам и соответствующей их возрастной группе. Такие дефекты были выявлены в основных структурных компонентах правосознания личности:

1) в *социально-правовых представлениях*: в восприятии и оценке правовых явлений, в том числе правомерных и противоправных деяний;

2) в *социально-правовых ожиданиях* личности - относительно наступления различных отрицательных последствий при совершении правонарушений, вероятности их наступления; возможности избежания ответственности за нарушение закона;

3) в *личностных нормах* - в различной степени личной приемлемости пре-

ступного способа удовлетворения потребностей, разрешении проблемной ситуации.

Знание дефектов правосознания, обуславливающих, наряду с иными причинами, противоправное поведение несовершеннолетних, позволяет осуществлять как исправительное, так и опережающее воздействие, направленное на формирование антикриминогенной устойчивости личности подростка и его готовности к законопослушному поведению. Данное воздействие может быть реализовано посредством специально организованной деятельности, направленной на формирование и развитие правосознания подростков в рамках воспитательно-профилактической работы инспекций по делам несовершеннолетних органов внутренних дел.

Воспитательно-профилактическая работа с несовершеннолетними правонарушителями по формированию их правосознания, осуществляемая инспекциями по делам несовершеннолетних, должна основываться на комплексе психолого-педагогических задач. Для определения таких задач было проведено их оценивание. Оно было осуществлено с помощью метода экспертных оценок при участии специалистов (6 психологов и 1 филолога) и имело следующую дифференциацию: задача значимая, задача менее значимая, задача незначимая. Из предложенных задач были отобраны те, которые оценены более половиной специалистов как наиболее значимые. К ним относятся следующие:

1. Формирование правосознания, его компонентов:

- *правовых знаний и социально-правовых представлений*: о мерах, которые

могут применяться к подросткам за противоправное поведение, о влиянии алкогольного или наркотического опьянения на меру юридической ответственности; *представлений* о распространенности подростковой преступности, о возможности оправдания правонарушений и преступлений несовершеннолетних, о неформальных нормах и правилах криминальной среды, о способах достижения людьми материального благополучия; об образе законопослушного молодого человека и подростка, нарушающего закон; о жизни лиц, совершающих преступления - её содержании, привлекательности либо непривлекательности для подростка;

- *оценочного отношения* к явлениям нравственно-правового характера: правонарушениям и преступлениям, совершаемым их ровесниками, субъектам противоправного и законопослушного поведения, в том числе сотруднику милиции и учителю;

- *социально-правовых ожиданий*: относительно возможных положительных и отрицательных последствий противозаконного деяния и вероятности их возникновения; возможности избежания юридической ответственности за совершенное правонарушение (преступление); вероятности привлечения к уголовной ответственности человека, имеющего сходство с испытуемым (по возрасту, социальному положению, характеру), его будущей жизни; возможности и причин совершения подростком в будущем противоправного деяния;

- *личностных норм* допустимости (либо недопустимости, внутреннего запрета) использования противоправных способов удовлетворения потребности, достижения желаемого, разрешения

проблемной ситуации.

2. Устранение дефектов правосознания. Как показало проведенное нами исследование, они могут проявляться в различных содержательных компонентах правосознания личности. Поэтому задачи должны предусматривать устранение конкретных дефектов, выявленных у подростка: нейтрализацию, обесценивание искаженных и деформированных взглядов и убеждений, изменение личностных норм и принципов поведения, формирование правовых знаний и адекватных нравственно-правовым нормам представлений (несформированность элементов правосознания также рассматриваются нами как дефекты).

3. Формирование устойчивости личности к воздействию криминогенных факторов. Такие условия, прежде всего, включают в себя семью, в которой подросток живет, и значимую группу сверстников. С учетом этого, организация воспитательно-профилактической работы с несовершеннолетними должна быть направлена, с одной стороны, на устранение криминогенности условий жизнедеятельности подростков: оздоровление семейной обстановки, устранение негативного влияния других лиц на подростка, а с другой - на формирование правосознания личности, ее ценностно-нормативной, потребностно-мотивационной, коммуникативной и эмоционально-волевой сфер.

Выделенные в результате экспертной оценки задачи формирования правового сознания несовершеннолетних позволяют конкретизировать психолого-педагогические задачи воспитательно-профилактической работы инспекций по делам несовершеннолетних

органов внутренних дел с подростками. Проведенное нами исследование показывает, что такие задачи целесообразно сформулировать в зависимости от того, на формирование *какого структурного компонента* правосознания они направлены.

Рассмотрим **психолого-педагогические задачи, направленные на формирование правовой осведомленности личности, социально-правовых представлений**. Задачи заключаются в следующем:

- в формировании необходимого уровня правовых знаний у несовершеннолетних: в первую очередь, основных норм права, назначения закона; сущности административной и уголовной ответственности; обстоятельств, отягчающих вину субъекта противоправного поведения; мер, применяемых в отношении несовершеннолетних, совершивших правонарушение. Необходимо сосредоточить внимание на объяснении того, почему нахождение субъекта в момент совершения им противоправного деяния в алкогольном либо наркотическом опьянении *отягчает* его вину.

- в формировании представлений о том, что *лишь немногие* подростки совершают правонарушения. Содействовать формированию убеждений о том, что большинство молодых людей ведет законопослушный образ жизни.

- в расширении знаний подростков о том, как и каким образом можно самореализоваться в жизни, достичь материального благополучия. В процессе беседы необходимо обсуждать возможные правомерные способы, используя которые человек сможет реализовать свои значимые цели: учеба, труд, самообразование и т.п.. Формировать пред-

ставления о том, что только правомерные способы являются разумными, цивилизованными в современном мире и приемлемыми большинством людей. Они позволяют человеку достигнуть успеха в жизни без негативных последствий для самого себя, других людей и общества в целом. Способствовать повышению субъективной значимости учебы и труда.

- в обесценивании привлекательного и формировании отрицательного образа субъекта преступного деяния. Обсуждение личности такого человека, его нравственных качеств, содержательных особенностей его жизни, характера взаимоотношений с людьми. В целях формирования представлений о том, как сложится дальнейшая жизнь такого человека, обратить внимание на деформацию личности, которая наступает в процессе пребывания в местах лишения свободы; негативное влияние факта судимости на возможность последующего трудоустройства, создания семьи и т.д.

- в формировании представлений о местах лишения свободы как несущих вред положению человека в обществе, его карьере, благополучию в жизни; как бессмысленно потерянного времени. Как показало исследование, большинство несовершеннолетних правонарушителей убеждены, что ни судимость, ни нахождение в местах лишения свободы, в общем, отрицательно не скажется на их дальнейшей жизни. Поэтому необходимо обращать внимание подростков на том, как именно повлияет на дальнейшую жизнь человека факт его судимости, отбывание им наказания в виде лишения свободы (преимущественно негативное отношение людей, трудности при устройстве на работу, утрата или

сложности в создании семейных и дружеских отношений и т.д.).

- в дискредитации «романтики» претупного образа жизни, неформальных норм и правил криминальной среды;

- в формировании положительного образа субъекта законопослушного поведения, привлекательности его жизни. Акцентирование внимания на позитивных возможностях для самого индивида, возникающих в результате такого поведения.

Психолого-педагогические задачи, направленные на формирование отрицательного отношения к явлениям криминогенного характера, субъектам противоправного поведения и положительного отношения к лицам, ведущим законопослушный образ жизни, должны предусматривать следующее:

- воспитание уважительного отношения к нравственным и охраняемым законом социальным ценностям: личности человека, его жизни, здоровью, свободе, достоинству, собственности и т.д.;

- формирование правовых оценочных эталонов к явлениям окружающей действительности, субъектам законопослушного и противоправного поведения, которые были бы адекватны нравственным и правовым нормам. Для этого подросткам необходимо разъяснять суть и значение правовых и моральных норм, общечеловеческих ценностей.

- изменение толерантного и формирование нетерпимого отношения к противоправному поведению;

- развитие осуждающего отношения к лицам, нарушающим закон, и положительного отношения к законопослушным гражданам.

Решение **задач, направленных на формирование социально-правовых ожиданий субъекта**, предусматривает формирование психологических свойств личности, определяющих восприятие, оценку обстоятельств и своих возможностей как допустимых для достижения только законной цели и использования правомерного способа действий. К таким задачам относятся:

- изменение представлений о положительных и формирование убеждений о различных отрицательных последствиях противоправного поведения и высокой вероятности их возникновения. Важно, чтобы подростки не просто знали о таких последствиях, но представляли их реальными, затрагивающими их жизнь, интересы, планы, судьбы других людей. Поскольку одни и те же события могут иметь различное значение для разных людей, целесообразно опираться на выявленную в результате диагностической беседы *личную значимость* для подростка тех или иных результатов (явлений, обстоятельств) юридически значимого поведения, на его личную систему ценностей;

- формирование убеждений о неотвратимости наказания за совершенное правонарушение или преступление. Необходимо, чтобы у подростков сложились представления о том, что подавляющее большинство преступлений раскрывается, и преступники несут ответственность перед законом.

- расширение представлений (ожиданий) о выгодах законопослушного поведения, их конкретной роли и места в жизни подростка.

Дефектность правосознания на уровне личностных норм может прояв-

ляться в различной степени их сформированности: от принятия противоправного способа как лично возможного, но нежелательного варианта действий, до решимости использовать преступный способ для достижения цели (удовлетворения потребности), разрешения проблемной ситуации. **Психолого-педагогические задачи, направленные на формирование личностных норм,** предусматривают формирование внутреннего запрета на совершение противоправных действий. Они включают:

- обесценивание эффективности противоправных способов удовлетворения потребностей, разрешения жизненных проблем. Формирование убеждений о них, как несущих вред жизни самого субъекта преступного поведения, другим людям и обществу в целом. Содействие возникновению у подростков личной неприемлемости использования противоправных способов и допустимости действовать только правомерным образом.

Исследование показало, что для части несовершеннолетних правонарушителей преступный путь может быть более действенным и быстрым способом в отдельных случаях, например, чтобы раздобыть материальные средства, заполучить желаемую вещь или «ответить обидчику». Такие подростки чаще ориентированы на удовлетворение потребностей «здесь и теперь» и слабо прогнозируют последствия своего поведения. Поэтому необходимо раскрывать негативный смысл преступного способа, как позволяющего лишь с большой вероятностью возникновение отрицательных последствий разрешить возникшую проблему или удовлетворить насущную потребность; обесценивать его.

- расширение представлений о различных правомерных способах достижения цели и удовлетворения потребностей, разрешения конфликтных ситуаций и обучение таким способам поведения.

- развитие уверенности в собственных возможностях вести себя законопослушно, в успешности применения им законных способов решения различных жизненных задач.

^ в воспитании этических основ взаимодействия с другими людьми. Необходимо раскрывать нравственный смысл и ценность таких понятий, как вежливость, взаимопомощь, дружба, порядочность и т. п.

При реализации указанных задач необходимо учитывать категории подростков, с которыми сотрудники проводят воспитательно-профилактическую работу. В соответствии с Инструкцией по организации работы инспекций по делам несовершеннолетних органов внутренних дел (Постановление Министерства внутренних дел Республики Беларусь 27 октября 2003 г. №242), а также в результате проведенного опроса экспертов (руководителей инспекций ГО-РОВД) по вопросам профилактической работы с подростками, выделены основания постановки несовершеннолетних на профилактический учет. Таким основанием являются особенности отклонения в поведении подростка, которые противоречат нормам и требованиям той системы общественных отношений, в которую включается человек по мере своего социального развития и становления (Беличева). На основе этого выделены следующие группы несовершеннолетних:

1. Допускающие уходы из дома, интернатов; занимающиеся бродяжничеством;

2. Пропускающие занятия, нарушающие дисциплину в школе (агрессивное поведение, сквернословие);

3. Употребляющие психоактивные вещества (летучие растворители, алкоголь, наркотики);

4. Совершившие правонарушение, повлекшее применение мер административной ответственности;

5. Допускающие противоправные деяния (мелкое хулиганство, мелкие кражи);

6. Совершающие общественно опасные деяния.

Основываясь на вышеизложенном, а также на результатах нашего исследования, при дифференциации психолого-педагогических задач по формированию правового сознания лиц, не достигших восемнадцатилетнего возраста, целесообразно учитывать не только *юридически значимое поведение* подростка, но и *качественные особенности* его правосознания.

Так, в отношении подростков с **правомерным поведением** и с **правосознанием законопослушной направленности** задачи должны быть направлены на укрепление уверенности подростков в правильности и целесообразности их правовой позиции.

Здесь важно *поддерживать и укреплять верные взгляды и убеждения несовершеннолетних*: о преобладающем большинстве законопослушных граждан в обществе; о том, что люди становятся успешными, достигают материального благополучия благодаря своей образованности, а также в результате упорного труда на протяжении длительного времени; о различных отрицательных последствиях противоправного деяния и преступного образа жизни и их

влиянии как на самого подростка, так и на иных лиц (родителей, потерпевших); *формировать мотивы законопослушного поведения*: правомерное поведение, в сравнении с преступным, предоставляет гораздо больше возможностей для достойной и благополучной жизни, создания семьи, поддержания дружеских отношений. Такие возможности, хотя и требуют времени, труда, терпения и усилий со стороны человека, но являются в большей степени гарантированными. «Выгода» же от противоправного поведения оборачивается гораздо большими отрицательными последствиями для преступника и высокой вероятностью их возникновения. Важно расширять представления о целесообразности добропорядочного поведения, его положительных результатах и их конкретного места в жизни подростка.

Для несовершеннолетних, **не допустивших правонарушения, но уже имеющих определенные искажения правосознания**, задачи должны носить опережающий характер, заключающийся в развитии устойчивости таких подростков к криминогенным факторам.

Упреждающее воздействие должно основываться на ранней диагностике правосознания и выявлении его искажений, то есть, еще до того, как они проявились в противоправных деяниях подростка. Здесь необходимо направлять усилия вначале на исправление, коррекцию уже имеющихся дефектов, а затем на формирование нравственно-правовой сферы личности.

Психолого-педагогические задачи работы с подростками, **допустившими нарушение закона**, должны предусматривать, в первую очередь, устранение конкретных дефектов правосознания.

При этом необходимо иметь в виду, что у лиц, неоднократно совершивших преступления, дефекты, как правило, носят более глубокий и выраженный характер, нежели у тех, кто нарушил закон в первый раз или у кого искажения еще не проявились в преступных деяниях. Прежде всего, дефекты у подростков с рецидивом преступления проявляются на уровне личностных норм и принципов и выражаются не только в допустимости применения противоправного способа, но и в *привычности* его использования. Поэтому недостаточно лишь устранить дефекты, важно еще *научить* подростка *новым способам поведения*, разрешения жизненных проблем *правомерным путем*, совместно с ним моделировать его дальнейшую жизнь как законопослушную, формировать образ самого себя как добропорядочного человека.

Эффективное решение указанных задач, направленных на формирование правосознания несовершеннолетних, профилактику их противоправного поведения, возможно с учетом возрастных особенностей, личностных характеристик подростка, и должно реализовываться через соответствующие формы.

Литература

1. Долгова А. И. и др. Правовое воспитание несовершеннолетних (пособие для слушателей). - М.: «Знание», 1977.
2. Долгова А. И. Криминологические аспекты взаимосвязи правосознания и преступности // Криминологические проблемы правосознания и общественного мнения о преступности. - Москва - Прага: ВНИИ ИПрМПП, 1986.
3. Егоров В. И. Ценностный аспект сравнительного изучения правосознания. - Н. Новгород: Изд-во НГУ, 1994.
4. Иманкулов Р. И. Психолого-педагогические аспекты правового сознания. Дисс. на соиск. науч. звания канд. психол. наук. - М., 1998.
5. Мостовщиков Л. Д. Правосознание в системе регуляции социального поведения: Дисс. на соиск. науч. звания канд. юрид. наук. - Омск., 1995.
6. Оксамытный В. В. Правомерное поведение личности. Киев. Изд-во «Навукова думка», 1985.
7. Папова О. Б. Формирование правосознания несовершеннолетних осужденных в воспитательных колониях. Дисс. на соиск. науч. звания канд. пед. наук. - М., 2004.
8. Раднаева Э. П. Правосознание несовершеннолетних правонарушителей и источники его криминогенной деформации. Дисс. на соиск. науч. звания канд. юрид. наук. - М., 1999.
9. Ратинов А. Р., Ефремова Г. Х. Правовая психология и преступное поведение: Теория и методология исследования. - Красноярск: Изд-во Красноярск. ун-та, 1998.

Психология криминального поведения у сотрудников правоохранительных органов

Е. Е. Гаврина

(Исследования проведены при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ), проект № 07-06-00079а).

Важность поставленной в названии статьи проблемы заключается в том, что в настоящее время криминализация правоохранительных органов не только дискредитирует власть и вызывает недоверие со стороны граждан, но и снижает в целом уровень и качество жизни народа, оказывает деморализующее воздействие на личность россиянина, то есть способствует формированию в обществе нравственных деформаций.

Неправомерная деятельность сотрудников ПОО становится выгодным и престижным видом бизнеса, вовлекая в свою структуру все больше граждан. Преступная карьера сотрудников ПОО привлекает и становится значимой в оценках и мнениях отдельных групп населения и, прежде всего, несовершеннолетних и молодежи.

Исследование специфики формирования криминального поведения сотрудников ПОО осуществлялось через сравнительный анализ межличностных особенностей трех категорий сотрудников:

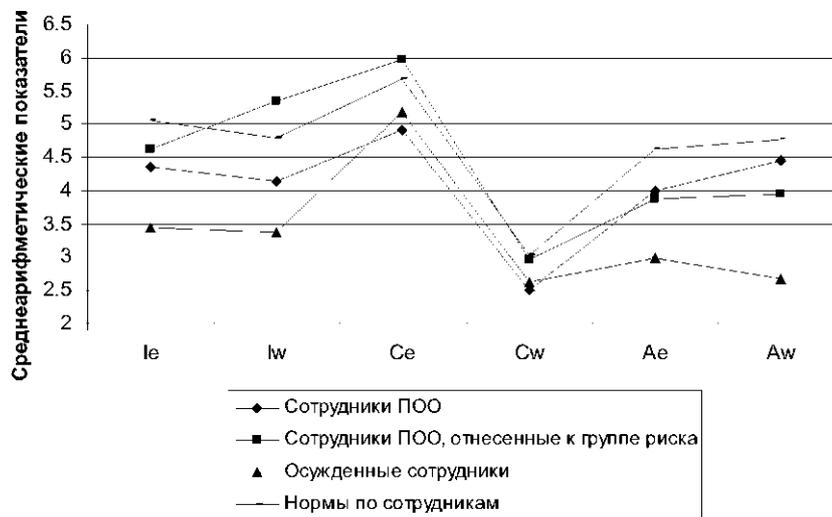
1. сотрудники ПОО, отбывающие наказание в исправительных учреждениях России;
2. сотрудники ПОО, работающие в ПОО, но отнесенные к группе риска;
3. сотрудники ПОО (ФСИН России), не склонные к деструктивному поведению.

Данная выборка позволяет всесторонне исследовать проблему формирования деструктивного поведения у сотрудников ПОО.

Решение поставленной проблемы осуществлялось с помощью «Опросника межличностных отношений» (ОМО) В. Шутца (в адаптации А. А. Рукавишникова). Анализ полученных результатов позволяет сделать следующие выводы (рис. 1).

Осужденные сотрудники ПОО имеют тенденцию общаться с небольшим количеством людей, даже склонны в некотором роде избегать общения. У них ярко выражена потребность в ожидании помощи со стороны окружающих при принятии решений, однако в некоторых, наиболее важных для них, случаях способны взять на себя ответственность за принятое решение. Они очень осторожны при установлении близких отношений и при выборе лиц, с которыми строят более глубокие эмоциональные отношения.

У сотрудников ПОО, отнесенных к группе риска, наблюдается стремление к общению с людьми, ожидание, что окружающие их люди проявят к ним интерес и желание принять участие в их деятельности, стремление принадлежать к различным социальным группам и быть как можно больше и чаще среди людей. Они готовы брать на себя ответственность при принятии решений, соединенную с ведущей ролью. Предпочитают не контролировать свое поведение. Проявляют

Рис. 1. Средние показатели включения, контроля и аффективности общения по методике В. Шутца.

тенденцию к формированию близких и эмоциональных отношений с окружающими.

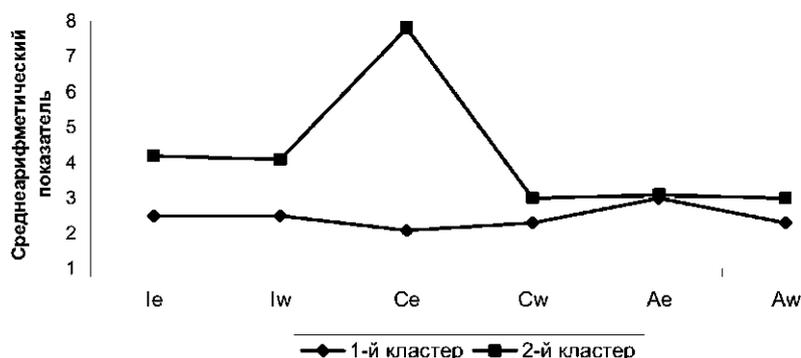
Сотрудники ПОО, не склонные к деструктивному поведению, по особенностям межличностного общения существенно не отличаются от сотрудников, отнесенных к группе риска, кроме таких показателей, как Iw и Ce (рис. 1). То есть они менее склонны к общению с людьми и самостоятельному принятию решений и взятию на себя ответственности.

На рисунке 1 приведены сравнительные данные по средним показателям характеристик общения по выборке обследуемых сотрудников в сравнении со средними нормами по репрезентативной выборке сотрудников ФСИН России, полученными в межрегиональной психологической лаборатории ФСИН России в г. Ярославле. Полученные результаты демонстрируют, что наиболее существенные различия наблюдаются в

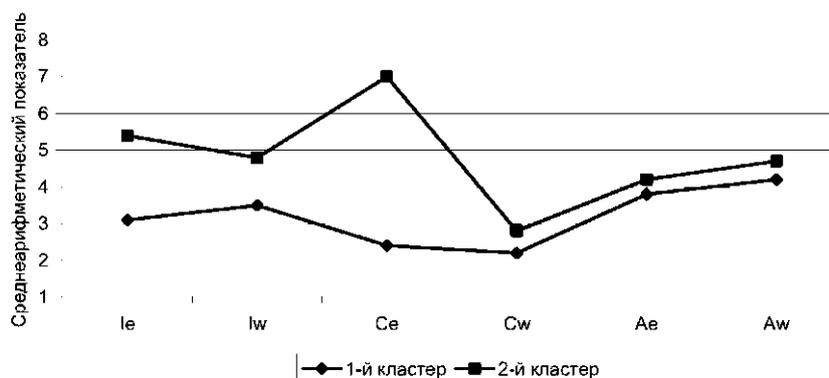
показателях «включения» и «контроля» сотрудников, отбывающих наказание в исправительных учреждениях (ИУ), и сотрудников, отнесенных к группе риска, а точнее по Ie - «Стремлюсь ли я включаться в общение» и по Iw - «Стремятся ли окружающие включить меня в свое общение», Ce - «Стремлюсь контролировать и влиять на остальных».

С целью всестороннего анализа полученных результатов первичные матрицы данных по всем трем указанным группам по опроснику ОМО В. Шутца (в адаптации А. А. Рукавишникова) были подвергнуты нами кластерному анализу, в результате чего были выделены существенные различия в подгруппах обследуемых (рис. 2, 3, 4).

Кластерализация полученных данных позволила выделить в каждой из обследуемых групп сотрудников ПОО подгруппу, схожую по основным параметрам межличностного общения. У сотруд-

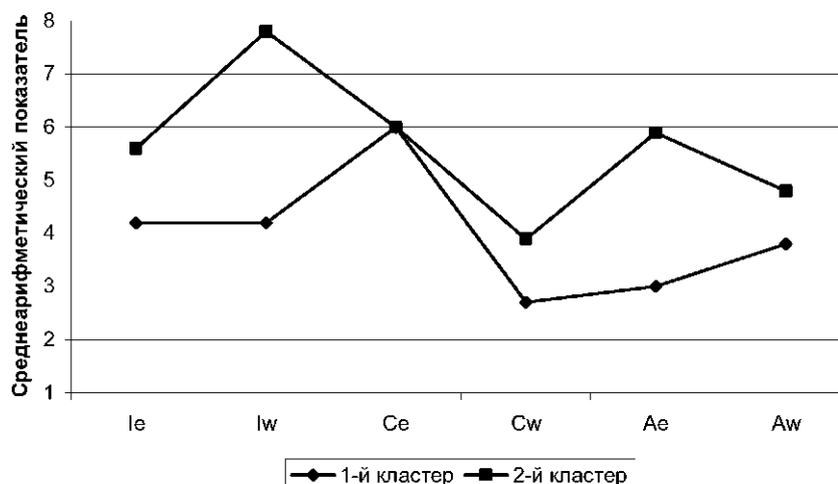
Рис. 2. Результаты кластерного анализа по опроснику ОМО В. Шутца (адаптация А. А. Рукавишникова) по данным обследования сотрудников, отбывающих наказание.

Рис. 3. Результаты кластерного анализа по опроснику ОМО В. Шутца (адаптация А. А. Рукавишникова) по данным обследования сотрудников, не склонных к деструктивному поведению.

ников, отбывающих наказание (56 % от всей группы), и у сотрудников, не склонных к деструктивным установкам, (55 % от всей группы) данные подгруппы представлены 2-м кластером, а у сотрудников, отнесенных к группе риска (77 % от всей группы), 1-м кластером. Незначительное отличие заключается в том, что сотрудники, не склонные к деструктивным установкам, более общительны и ориентированы на близкие эмоциональные отношения. Общей характеристикой

для этих подгрупп является то, что они берут на себя ответственность за принятые решения, соединенную с ведущей ролью. Следовательно, любой сотрудник ПОО из этих подгрупп готов выступить в роли лидера при принятии различных решений. Обратим ваше внимание на тот факт, что среди рассматриваемых выборок сотрудников выделяется группа избегающих принятия решений и ожидающих, что кто-то примет участие в их жизни, поэтому возникает существен-

Рис. 4. Результаты кластерного анализа по опроснику ОМО В. Шутца (адаптация А. А. Рукавишникова) по данным обследования сотрудников, отнесенных к группе риска.

ный шанс, что они окажутся под влиянием сотрудников с антисоциальным поведением.

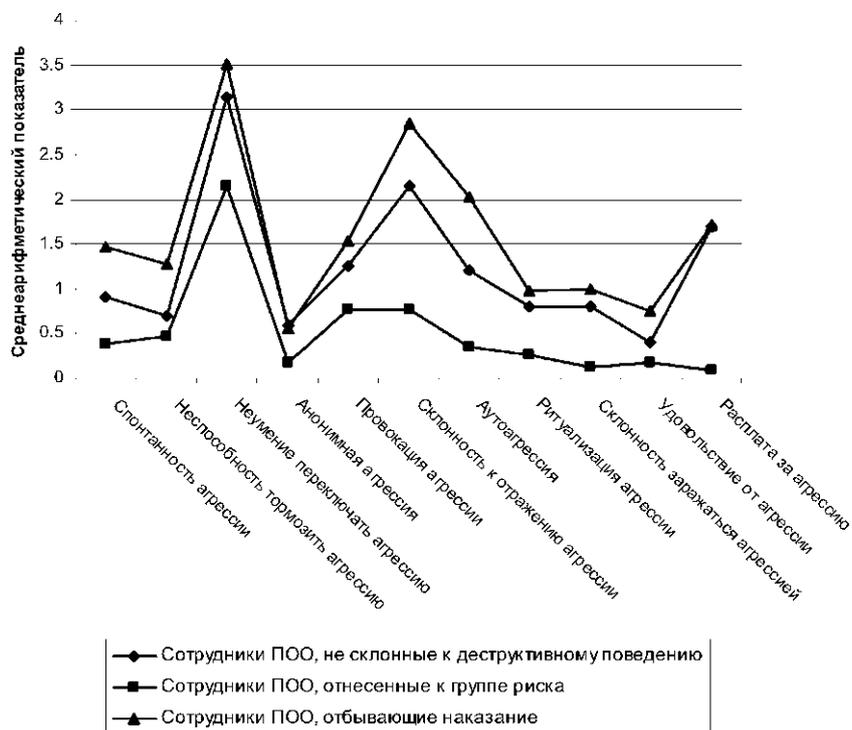
Поведение сотрудников, отбывающих наказание (44% от всей группы), представленных второй подгруппой (1-й кластер) носит импульсивный характер (рис. 2). Обследуемые данной категории — это люди зависимые, закрытые, не склонные к установлению близких отношений, осторожные и недоверчивые, не способные самостоятельно принять решения.

Вторая подгруппа сотрудников, не склонных к деструктивным установкам (45% от всей группы — 1-й кластер), чем-то похожа на вышеописанную, однако они более склонны к общению с людьми и установлению теплых, дружеских отношений с окружающими (рис. 3).

Наиболее интересной представляется вторая подгруппа (1-й кластер) сотрудников, отнесенных к группе риска (33% от всей группы) (рис. 4). У дан-

ной категории обследуемых выражена тенденция быть принятыми остальными и принадлежать к ним, более того, они стремятся устанавливать близкие отношения с окружающими, решения принимают самостоятельно и готовы нести ответственность за них. Таким людям легко стать душой любой компании и занимать лидирующие позиции в коллективах. Напомним, что эти обследуемые сотрудники отнесены к группе риска. Поэтому мы можем предположить, что в случае их криминализации они могут своих более суггестивных коллег по работе привлечь к антисоциальной деятельности.

На формирование межличностных отношений сотрудников ПОО оказывает существенное влияние специфика проявления агрессивного поведения и деструктивные установки. Выяснение этого вопроса проводилось с помощью опросников «Определение интегральных форм коммуникативной агрессивности»

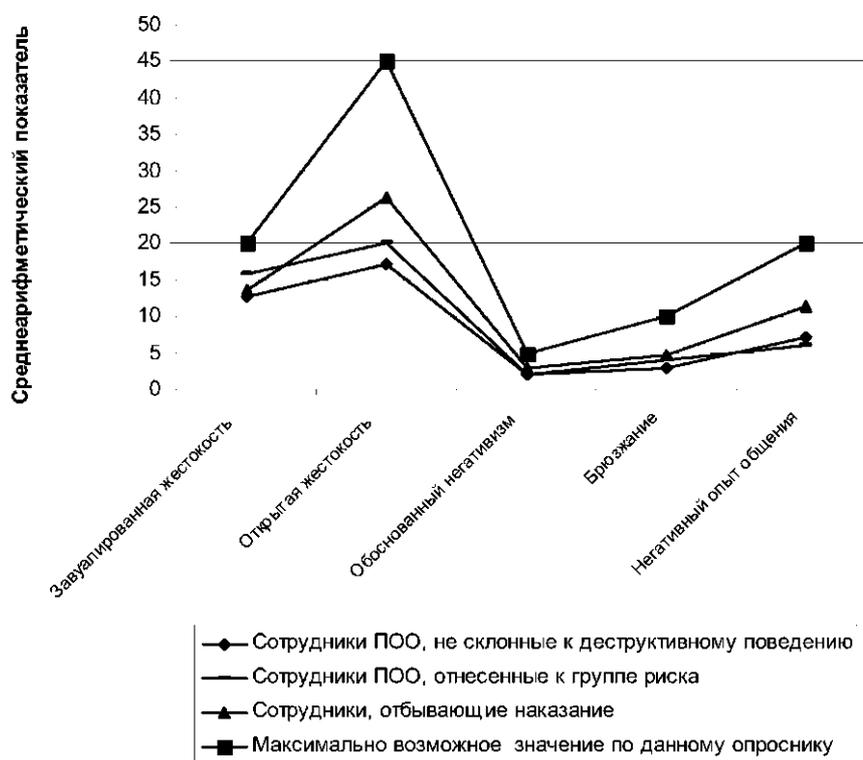
Рис. 5. Сравнительный анализ результатов по опроснику «Определение интегральных форм коммуникативной агрессивности» (В. В. Бойко).

(В. В. Бойко) (рис. 5) и «Определение деструктивных установок в межличностных отношениях» (В. В. Бойко) (рис. 6).

Большинство обследуемых сотрудников ПОО всех выделенных нами трех групп имеют невысокий уровень агрессии. На рисунке 5 приведены сравнительные данные по средним показателям характеристик проявления агрессии обследуемыми сотрудниками ПОО. Как видно, графики по проявлению агрессии сотрудниками ПОО расположены параллельно друг другу и не имеют существенных различий. Более агрессивно настроенными являются сотрудники, отбывающие наказание, и сотрудники, не склонные к проявлению деструктивного

поведения. Интересным представляется тот факт, что сотрудники, отнесенные к группе риска, менее ориентированы на проявление агрессии, хотя бытует противоположное мнение. Но согласно полученным нами данным они в основном настроены на дружелюбное общение с людьми.

В основном сотрудники ПОО имеют относительно высокие показатели по таким видам агрессии, как неумение переключать агрессию на деятельность или неодушевленные предметы, склонность к отраженной агрессии, аутоагрессии и расплата за причиненную агрессию. Таким образом, в основном все сотрудники ПОО проявляют агрессивное поведение

Рис. 6. Сравнительный анализ результатов по опроснику В. В. Бойко «Определение деструктивных установок в межличностных отношениях».

только в ответ на адресованную в их адрес агрессию или в результате причинения им какого-либо вреда. Примечателен тот факт, что сотрудники ПОО не склонны к анонимной агрессии, то есть для них не характерно затаить обиду и мстить своим оппонентам по спорным или проблемным ситуациям.

Более подробный анализ специфики проявления агрессивного поведения сотрудниками ПОО изложен автором в сборнике «Долг и преступление: психологические портреты»¹.

Анализ результатов изучения деструктивных установок сотрудников ПОО существенных различий не выявил.

Единственное отличие заключается в яркости проявления деструктивных установок. Так, их выраженность прогрессирует от сотрудников, не склонных к деструктивному поведению, к сотрудникам, отнесенным к группе риска, а от них - к сотрудникам, отбывающим наказание.

Наиболее выраженными деструктивными установками у сотрудников ПОО являются завуалированная жестокость и обоснованный негативизм. Сотрудники с завуалированной жестокостью по отношению к людям голословно не заявляют о своем негативном отношении, не демонстрируют в обществе свое агрессивное поведение, однако они

склонны думать о большинстве окружающих отрицательно, могут организовать недемонстративные пакости по отношению к другим. Присутствующий обоснованный негативизм в суждениях сотрудников об окружающих их людях выражается в объективно обусловленных отрицательных выводах о некоторых типах людей и отдельных сторонах взаимодействия. Учитывая специфику работы сотрудников ПОО и то, что им по роду своей деятельности приходится регулярно общаться с криминально настроенными гражданами, возникновение такой деструктивной установки, как обоснованный негативизм, не вызывает удивлений. А с завуалированной жесткостью психологу необходимо работать на протяжении всей карьеры сотрудника ПОО, в противном случае развитие данной деструктивной установки будет способствовать еще большему озлоблению сотрудников по отношению к окружающим людям и формированию профессиональной деформации.

Обращает на себя внимание и тот факт, что у сотрудников, отнесенных к группе риска, показатели по открытой жестокости чуть выше среднего. Следовательно, установленный контроль над данной категорией сотрудников персоналом отдела кадров и психологической службой является обоснованным. Однако отметим, что эти показатели находятся в пределах нормы, и, следовательно, принятие на службу таких сотрудников является законным.

Несмотря на регулярное общение с «уголовными элементами», сотрудники ПОО всех выделенных трех групп считают, что им в жизни с ближайшим кругом знакомых и партнеров по совместной деятельности повезло.

При проведении кластерного анализа результатов обследования сотрудников ПОО по опроснику «Определение деструктивных установок в отношениях» В. В. Бойко было установлено, что среди сотрудников, отнесенных к группе риска (55 % от данной группы) и отбывающих наказание (70 % от данной группы), выделяются подгруппы склонных к открытой жестокости. Данный факт настораживает и должен быть в обязательном порядке учтен психологом при разработке профилактических мероприятий по работе с данной категорией сотрудников ПОО.

Необходимо отметить, что для сотрудников, не склонных к деструктивному поведению, не характерно проявление открытой жестокости, они не склонны к деструктивным установкам в межличностных отношениях. Они более мягкие и сдержанные при общении с окружающими, их опыт общения с партнерами по совместной деятельности и ближайшим окружением опирается на рациональные и конструктивные установки в общении.

В целом, по результатам проведенных исследований, сотрудников ПОО можно охарактеризовать следующим образом:

1. Бывшие сотрудники, отбывающие наказание в ИУ, являются замкнутыми и недоверчивыми людьми, зависимыми при принятии решений. Уровень проявления агрессивности имеет более высокие показатели по сравнению с другими рассматриваемыми группами сотрудников ПОО, но не превышающие норму. Проявляется склонность к открытой жестокости.

2. Сотрудники, отнесенные к группе риска, представляют из себя людей

общительных, им нравится быть в центре внимания, у них проявляется потребность быть принятыми людьми. В поведении наблюдаются некоторые элементы бахвальства. Не склонны к проявлению агрессии. Выделяется группа сотрудников, склонных к открытой жестокости.

3. Сотрудники, не склонные к деструктивному поведению, общительны, осторожны при принятии решений, более открыты при установлении близких эмоциональных отношений. Уровень агрессивности данной категории сотрудников ПОО занимает промежуточное положение между группами сотрудников, отнесенных к группе риска и отбывающих наказание.

Деструктивные установки сотрудников ПОО имеют схожие характеристики, которые отличаются только по яркости их проявления и менее выражены у сотрудников, не склонных к деструктивному поведению.

Сотрудники ПОО, склонные к деструктивному поведению, чаще оказываются вовлеченными в криминальную деятельность и имеют личностные склонности и способности привлекать окружающих к осуществлению своих планов, которые часто оказываются антисоциальной направленности.

¹ Долг и преступление: психологические портреты / Д. В. Сочивко, Е. Е. Гаврина, А. В. Молоствов и др.; Под ред. Д. В. Сочивко. - Рязань, 2007. - 252 с. С. 152.

Механизмы оптимизации функционального состояния профессионалов в экстремальных ситуациях

В. В. Барабанщикова

Введение

Современная юридическая психология является мощным междисциплинарным направлением, объединяющим различные аспекты психологической науки. Эмпирические и экспериментальные исследования, выполненные на различных профессиональных группах, позволяют существенно обогатить и расширить область практического приложения юридической психологии. Особенно актуальны исследования, связанные с изучением общепсихологических механизмов деятельности профессионалов в экстремальных условиях труда, например, спортсменов-профессионалов в соревновательной деятельности. Получен-

ные результаты с легкостью могут быть применены для решения задач юридической психологии, где анализ особенностей экстремальной деятельности сотрудников различного профиля является одним из основных направлений.

Данная статья посвящена проблеме изучения индивидуальных ресурсов повышения эффективности методов оптимизации функциональных состояний (ФС) спортсменов.

Динамика современной жизни диктует жесткие требования к способности управлять своим состоянием. Социально-экономические преобразования и природные катаклизмы являются неиссякаемыми источниками развития

общительных, им нравится быть в центре внимания, у них проявляется потребность быть принятыми людьми. В поведении наблюдаются некоторые элементы бахвальства. Не склонны к проявлению агрессии. Выделяется группа сотрудников, склонных к открытой жестокости.

3. Сотрудники, не склонные к деструктивному поведению, общительны, осторожны при принятии решений, более открыты при установлении близких эмоциональных отношений. Уровень агрессивности данной категории сотрудников ПОО занимает промежуточное положение между группами сотрудников, отнесенных к группе риска и отбывающих наказание.

Деструктивные установки сотрудников ПОО имеют схожие характеристики, которые отличаются только по яркости их проявления и менее выражены у сотрудников, не склонных к деструктивному поведению.

Сотрудники ПОО, склонные к деструктивному поведению, чаще оказываются вовлеченными в криминальную деятельность и имеют личностные склонности и способности привлекать окружающих к осуществлению своих планов, которые часто оказываются антисоциальной направленности.

¹ Долг и преступление: психологические портреты / Д. В. Сочивко, Е. Е. Гаврина, А. В. Молоствов и др.; Под ред. Д. В. Сочивко. - Рязань, 2007. - 252 с. С. 152.

Механизмы оптимизации функционального состояния профессионалов в экстремальных ситуациях

В. В. Барabanщикова

Введение

Современная юридическая психология является мощным междисциплинарным направлением, объединяющим различные аспекты психологической науки. Эмпирические и экспериментальные исследования, выполненные на различных профессиональных группах, позволяют существенно обогатить и расширить область практического приложения юридической психологии. Особенно актуальны исследования, связанные с изучением общепсихологических механизмов деятельности профессионалов в экстремальных условиях труда, например, спортсменов-профессионалов в соревновательной деятельности. Получен-

ные результаты с легкостью могут быть применены для решения задач юридической психологии, где анализ особенностей экстремальной деятельности сотрудников различного профиля является одним из основных направлений.

Данная статья посвящена проблеме изучения индивидуальных ресурсов повышения эффективности методов оптимизации функциональных состояний (ФС) спортсменов.

Динамика современной жизни диктует жесткие требования к способности управлять своим состоянием. Социально-экономические преобразования и природные катаклизмы являются неиссякаемыми источниками развития

неблагоприятных состояний [Дикая, 2003; Леонова, 1989]. Накопленные в психологической литературе данные свидетельствуют, что одним из самых эффективных и безопасных способов оптимизации своего состояния путем формирования у себя навыков устойчивого сопротивления действию неблагоприятных факторов является психологическая саморегуляция (ПСР) [Дикая, 2003; Леонова, 1989]. Существует устойчивая традиция применения методов ПСР в спорте [Марищук, 1990; Голубев, 1991]. Спортивная деятельность предъявляет повышенные требования к мобилизационным возможностям человека, что может привести к сбоям на уровне процессов психологической адаптации и, как следствие, нарушению психологического благополучия специалиста [Cooper & Payne, 1978]. Таким образом, именно эта группа специалистов особенно нуждается в освоении приемов оптимизации своих состояний.

В настоящее время в спортивной психологии и психологии труда разработано значительное количество прикладных обучающих программ, базирующихся на разных методах ПСР. Вместе с тем, остается открытым вопрос о повышении эффективности обучения саморегуляции путем подбора, разработки или адаптации методик и программ «прицельного действия»: максимально эффективных для определенных контингентов обучающихся. В данной статье мы предприняли попытку частично восполнить этот пробел в рамках проведения специального экспериментально-эмпирического исследования доминирующей сенсорной модальности в образной сфере спортсмена, которая

рассматривается как важная индивидуальная особенность, определяющая эффективность оптимизации ФС в процессе применения методов ПСР.

Теоретическое обоснование

Прежде всего, необходимо определить сам конструкт «доминирующая сенсорная модальность образной сферы». Образная сфера человека описывает круг явлений образов памяти и воображения, которые Б. Г. Ананьев и Б. Ф. Ломов назвали «вторичными образами» [Ананьев, 1996; Ломов, 1991]. В иностранной литературе авторы используют термин «imagery», перевод которого на русский язык представляет существенные затруднения [Hilgard, 1977]. Однако смысл этого понятия довольно близок к предложенному термину «образная сфера» [Гостев, 1992].

Одной из значимых характеристик образной сферы является ее сенсорная модальность. Большинство исследователей полагает, что у подавляющего числа людей доминирует зрительная система [Ананьев, 1996; Гостев, 1992; Marks, 1999]. Однако Ананьев делает вывод, что нередко, особенно при одностороннем развитии и ранней специализации человека, возникают противоречия между различными видами чувствительности в общей сенсорной организации человека [Ананьев, 1996], что приводит к доминированию в образной сфере человека других сенсорных модальностей.

Таким образом, доминирующая сенсорная модальность образной сферы выступает как исходная инструментальная индивидуально-психологическая характеристика, задающая направление формированию интегративного полимо-

дального образа собственного состояния у субъекта деятельности. Кроме того, такая индивидуальная характеристика может явиться фактором, опосредующим оптимизационные изменения ФС в процессе занятий ПСР. Это положение связано с собственно структурой построения сеансов ПСР.

Для данной работы были выбраны два самых действенных метода саморегуляции - нервно-мышечная релаксация (НМР) и сенсорная репродукция (СР). Оба эти метода ПСР содержат специфические приемы, которые обращаются к разным областям образной сферы. Приемы НМР ориентированы на то, чтобы человек смог почувствовать разницу в напряженной и расслабленной мышце, оценить эту разницу мысленно и запомнить, т.е. основная целевая направленность приемов НМР затрагивает именно уровень представлений, преимущественно опирающийся на кинестетическую модальность. Специфические приемы СР обращаются к зрительной модальности - образам, «картинкам», с помощью которых испытуемые отдыхают, - при формировании оперативного образа состояния. Т.е. в данном методе первична зрительная модальность, которая запускает формирование общей картины отдыха.

Следующая задача, стоящая перед исследователем, - выбрать контингент испытуемых, у которых определенная сенсорная модальность будет доминировать особенно ярко. Учитывая вышесказанное, мы можем исследовать тех профессионалов, чья деятельность предъявляет повышенные требования к уровню сформированности модальности образной сферы. Исходя из этого предположения, были выбраны две груп-

пы испытуемых - профессиональные спортсмены, боксеры и дзюдоисты.

Анализируя оба выбранные вида спорта - бокс и дзюдо, - многие исследователи отмечают, что и у боксеров, и у дзюдоистов наблюдается высокая чувствительность к воздействию факторов развития неблагоприятных ФС [Таймазов, 1997]. Эти данные также обосновывают выбор данного контингента для обучения методам ПСР.

Сходство выбранных противоборств заключается в том, что схватка в боксе и дзюдо всегда ограничена пространством татами или ринга. Коренным различием между боксом и дзюдо является дистанция между двумя противниками. Для боксеров это расстояние несравнимо больше, так как дзюдоисты в основном борются в непосредственном контакте с соперником [Таймазов, 1997; Колешао, 1982]. В отличие от бокса, восприятие соперника и его действий осуществляется борцом не только и не столько зрительно. В продолжение всей схватки дзюдоисты непосредственно соприкасаются друг с другом, благодаря чему соответствующие осязательно-кинестетические ощущения позволяют судить каждому из них о положении и движениях партнера. Для боксеров же центральным моментом является зрительное отражение действий соперника, чему и способствует определенное расстояние между боксерами на ринге. Соответственно, в данных видах спорта можно выделить такую индивидуальную особенность, как опора на разные виды чувствительности, или на разные модальности образной сферы спортсмена (см. табл. 1).

Таким образом, при общности задач и результатов деятельности в обоих ви-

дах спорта обращает на себя внимание различие предметов деятельности: соответственно, зрительная или кинестетическая информация о противнике.

Спортивная деятельность предполагает раннюю возрастную профессионализацию спортсменов. Поэтому

можно предположить, что тот или иной вид спорта развивает специфичную ему доминирующую модальность образной сферы: для дзюдо это будет кинестетическая, мышечная сфера, а для бокса - в первую очередь зрительная. Можно предполагать, что выбранные нами ме-

Таблица 1

Анализ деятельности спортсменов

Задачи деятельности	Предмет деятельности	Средство деятельности	Результат деятельности
БОКС: 1. Соревнования / Прикидочные соревнования¹			
1) Оценка, распознавание намерений противника.	Зрительная информация, «считывание» предполагаемых действий противника.	Функциональные: визуальные данные, предполагающие предугадывание действий противника.	Стратегия и тактика проведения приемов.
2) Активное проведение приемов, прямо или косвенно ведущих к победе над противником.	Зрительная и кинестетическая (мышечно-двигательная) информация.	Функциональные: приемы борьбы, их зрительная координация.	Демонстрация определенного уровня спортивного мастерства.
3) Оценка результатов проведения приемов.	Зрительная информация, «считывание» действий противника.	Функциональные: визуальные данные, оценивающие результаты проведенных приемов.	Коррекция стратегии и тактики проведения приемов.
4) Саморегуляция ФС, обеспечивающая соревновательную деятельность.	Актуальное ФС спортсмена.	Функциональные: приемы ПСР, задействованные в сеансах.	Оптимизация актуального ФС спортсмена.
БОКС: 2. Спортивные сборы			
1) Общая физическая подготовка.	Скоростные и силовые параметры спортсмена.	Функциональные: ощущения от тренируемых мышц, общая ориентация в пространстве. Ручные: спортивные снаряды.	Поддержание и наращивание скоростно-силовых параметров.
2) Тренировочные схватки - проведение приемов.	Зрительная информация, «считывание» предполагаемых действий противника в процессе схватки.	Функциональные: приемы борьбы, их зрительная координация.	Демонстрация определенного уровня спортивного мастерства.
3) Обучение ПСР.	Актуальное ФС спортсмена.	Функциональные: приемы ПСР, задействованные в сеансах.	Овладение навыком ПСР.

¹ Прикидочными называют схватки/соревнования за право занять место в основном составе сборной, непосредственно участвующем в соревновании.

Задачи деятельности	Предмет деятельности	Средство деятельности	Результат деятельности
ДЗЮДО: 1. Соревнование / Прикидочные соревнования			
1) Оценка, распознавание намерений противника.	Кинестетическая и зрительная информация.	Функциональные: визуальные данные при выходе на ковер, кинестетические данные, предполагающие предугадывание действий противника.	Стратегия и тактика проведения приемов.
2) Активное проведение приемов, прямо или косвенно ведущих к победе над противником.	Кинестетическая информация, поступающая в процессе схватки.	Функциональные: приемы борьбы, кинестетические ощущения, позволяющие подстраивать приемы под схватку.	Демонстрация определенного уровня спортивного мастерства.
3) Оценка результатов проведения приемов.	Кинестетическая информация.	Функциональные: кинестетические данные, оценивающие результаты проведенных приемов.	Коррекция стратегии и тактики проведения приемов.
4) Саморегуляция ФС, обеспечивающая соревновательную деятельность.	Актуальное ФС спортсмена.	Функциональные: приемы ПСР, задействованные в сеансах.	Оптимизация актуального ФС спортсмена.
ДЗЮДО: 2. Спортивные сборы			
1) Общая физическая подготовка.	Скоростные и силовые параметры спортсмена.	Функциональные: ощущения от тренируемых мышц, общая ориентация в пространстве. Ручные: спортивные снаряды.	Поддержание и наращивание скоростно-силовых параметров.
2) Тренировочные схватки - проведение приемов.	Кинестетическая информация, поступающая в процессе схватки.	Функциональные: приемы борьбы, кинестетические ощущения.	Демонстрация определенного уровня спортивного мастерства.
3) Обучение ПСР.	Актуальное ФС спортсмена.	Функциональные: приемы ПСР, задействованные в сеансах.	Овладение навыком ПСР.

тодики ПСР позволяют учитывать как специфику самой спортивной деятельности (дзюдо и бокса), так и индивидуальные особенности спортсмена.

Таким образом, целью данного исследования явилось выявление и анализ характера зависимости эффективности различных методов ПСР (в варианте методик НМР и СР) от типа доминирующей

сенсорной модальности образной сферы спортсменов.

Методика и организация исследования

Программа исследования включала два этапа реализации. На предварительном этапе исследования предполагалось выявить людей, способных мак-

Таблица 2

Комплекс диагностических методик и их показатели

Методики	Показатели ФС
	1. Показатели самооценки:
Методика САН [Доскин и др., 1973]	» самочувствие » активность » настроение
Методика «Шкала реактивной тревожности» Спилбергера, Ханина [Марищук и др., 1990]	» реактивная тревожность (РТ)
	2. Физиологические показатели:
Измерение артериального давления (АД) и пульса	» систолическое АД » диастолическое АД » пульс » вегетативный индекс Кердо [Леонова, 1989]
	3. Поведенческие показатели:
Корректирующая проба Бурдона [Марищук и др., 1990]	» точность выполнения корректирующей пробы • продуктивность выполнения корректирующей пробы

симально ярко и четко представить себе образы зрительной либо кинестетической модальности [Гостев, 1992].

Основной этап - собственно проведение исследования по проверке гипотезы о влиянии выявленных особенностей (доминирующая визуальная или кинестетическая модальности образной сферы) на силу эффекта воздействия различных методик ПСР с целью оптимизации ФС.

На предварительном этапе в исследовании приняли участие 16 спортсменов, мастеров спорта и мастеров спорта международного класса по боксу и дзюдо, члены Олимпийской сборной России (возраст - от 21 до 28 лет, 12 мужчин и 4 женщины). Количество спортсменов на основном этапе исследования осталось прежним. Все они продемонстрировали выраженное преобладание визуальной (боксеры) либо кинестетической (дзюдоисты) модальности формирования образа, что показали результаты методик предварительного

этапа исследования.

Задача выделения ярких типов визуальной или кинестетической направленности решалась с помощью следующих методических средств:

1. опросник «Образная сфера» [Гостев, 1992];
2. качественный анализ сочинений, описывающих день испытуемого;
3. наблюдение за глазодвигательными паттернами.

Методики основного этапа исследования были подобраны исходя из методологии оценки проявлений ФС на трех уровнях: физиологическом, психологическом и поведенческом (см. табл. 2) [Леонова, 1989].

Результаты

Результаты, полученные в группах дзюдоистов и боксеров, представлены в таблице №3.

Как видно из таблицы №3 применение методики ПСР, релевантной виду единоборства, оказало более сущест-

Таблица 3
Динамика ФС спортсменов в результате применения различных методик ПСР
(критерий Вилкоксона)

Методика	Показатели	НМР		СР	
		бокс (N=7)	дзюдо (N=9)	бокс (N=7)	дзюдо (N=9)
САН	Самочувствие	-2.1*	-0.1	-0.4	-1.7
	Активность	-1.4	-1.5	-0.2	-0.4
Шкала реактивной тревожности	Настроение	-0.6	-1.1	-2.2*	-1.6
	Реактивная тревожность	-2.4*	-2.2*	-1.7	-0.9
Артериальное давление	Систолическое	-2.1*	-1.4	-2.2*	-1.3
	Диастолическое	-1.9	-1.2	-2.3*	-0.4
ЧСС	Пульс	-1.4	-0.9	-1.4	-1
	Индекс Кердо	-0.7	-1	-1.3	-1
Корректирующая проба	Продуктивность	-0.5	0	-0.7	-1.2
	Точность	-1.6	-2.3*	-2.1*	-0.1

- p<.05; ** - p<.01

Таблица 4

Комплексная интерпретация результатов

Группы показателей ФС	НМР		СР	
	бокс (N=7)	дзюдо (N=9)	бокс (N=7)	дзюдо (N=9)
Показатели самооценки	Позитивный сдвиг	Позитивный сдвиг	Позитивный сдвиг	Без изменений
Физиологические показатели	Позитивный сдвиг	Без изменений	Позитивный сдвиг	Без изменений
Показатели выполнения деятельности	Без изменений	Негативный сдвиг	Негативный сдвиг	Без изменений

венный эффект на ФС спортсменов соответствующей группы. Полученные данные могут быть проинтерпретированы с помощью следующей таблицы (см. табл. №4).

Обсуждение результатов

Полученные в ходе предварительного этапа исследования результаты позволяют подтвердить положение о том, что спорт высших достижений действительно предъявляет самые высокие требования к уровню развития ключевой для

каждого вида борьбы инструментальной характеристики образной сферы спортсмена - сенсорной модальности формирования образов.

На основном этапе исследования применение НМР привело к позитивным изменениям ФС и у боксеров, и у дзюдоистов. При этом у боксеров улучшились показатели самооценки состояния и физиологические показатели, а у дзюдоистов улучшились показатели самооценки состояния, и снизилась точность выполнения корректирующей пробы.

В последнем случае имеет место парадоксальный факт разнонаправленных сдвигов ФС дзюдоистов под влиянием релевантной методики ПСР. Его можно объяснить большей восприимчивостью спортсменов данной категории к воздействию НМР. После проведения сеанса спортсмен полностью переключался на осознание позитивных изменений собственного состояния, что соответствовало актуализации мотивации на полноценный отдых. Решение тактических задач по ведению боя отходило на второй план, что проявилось в снижении точности выполнения нагрузочного теста. При этом продуктивность теста по скоростным характеристикам выполнения осталась сохранной. Эти данные позволяют утверждать, что в результате занятий НМР дзюдоистов активизировалась работа по осознанию и управлению собственным состоянием, что явилось предметом самостоятельной деятельности на этапе отдыха и отразилось в улучшении данных по методикам самооценки состояния.

Аналогичная динамика наблюдается и в результатах применения методики СР. У боксеров произошло изменение показателей ФС на всех уровнях проявлений. Внимание боксера полностью переключилось на работу с собственным состоянием, что отразилось в позитивной динамике физиологических и субъективных показателей ФС. При этом точность выполнения нагрузочного теста не представляется столь значимой, так как иррелевантна главной направленности деятельности спортсменов на отдых во время релаксационного тренинга.

Таким образом, при применении релевантных методик ПСР - сеанса НМР для дзюдоистов и сеанса СР для бок-

серов - отмечалась смена мотивационных установок с активной включенности в схватку на мотивацию отдыха и полноценного управления собственным состоянием. Это проявлялось в снижении эмоциональной напряженности по индексу реактивной тревожности и улучшении показателя настроения по методике САН. Этому соответствуют позитивные сдвиги физиологических показателей ФС и сохранность продуктивности нагрузочного теста, прежде всего, со стороны скоростных характеристик выполнения.

Заключение

Таким образом, представленное исследование позволило обосновать роль сенсорной модальности образной сферы в системе регуляции ФС. Как показали результаты, сенсорная модальность как инструментальная характеристика формирования обобщенного полимодального образа является одним из механизмов оптимизации ФС и существенным фактором профессионального развития в определенных видах спорта. Обобщая собранные теоретические и эмпирические данные, можно сделать вывод, что для успешного овладения навыками спортивного мастерства и дальнейшей профессионализации спортсмену необходимо развивать ту сенсорную модальность образной сферы, которая соответствует основному предмету этого вида спортивной деятельности. Таким образом, релаксационные процедуры ПСР необходимо планировать, учитывая сенсорную модальность, профессионально развитую у данного спортсмена.

Полученные результаты представляются особенно актуальными в приме-

нении их в практике юридических психологов при работе с контингентом сотрудников МВД, чья деятельность часто протекает в условиях экстремальных нагрузок. Учет индивидуальных различий сенсорной модальности образной сферы этих профессионалов позволяет значительно повысить эффективность антистрессовых мероприятий и создает предпосылки для дальнейшей адаптации к работе в напряженных условиях деятельности.

Литература

1. Ананьев Б. Г. Психология и проблемы человекознания / Под ред. А. А. Бодалева - М.: Издательство «Институт практической психологии», Воронеж: НПО «МОДЭК», 1996.
2. Барабанщиков В. А. Восприятие и событие. - СПб.: «Алетейя», 2002.
3. Голубев Р. А. Еще раз о спортивном аутотренинге. - Минск: Польша, 1991. - 144 с.
4. Гостев А. А. Образная сфера человека. - М.: Институт психологии РАН, Всероссийский научно-исследовательский Центр традиционной народной медицины «Эниом», 1992.
5. Дикая Л. Г. Психическая саморегуляция функционального состояния человека (системно-деятельностный подход). - М: Изд-во «Институт психологии РАН», 2003. - 318 с.
6. Дикая Л. Г., Семикин В. В. Регулирующая роль образа функционального состояния в экстремальных условиях деятельности // Психологический журнал. - М: «Наука», 1991. Том 12, № 1, стр. 55-66.
7. Доскин Д. А., Лаврентьева Д. А., Мирошников М. П., Шарай В. Б. Тест дифференциальной самооценки функционального состояния // Вопросы психологии. 1973, № 6.
8. Кузнецова А. С. Психологическая саморегуляция функционального состояния человека: ресурсы профессионального развития // Психология психических состояний: Сб-к статей. Вып. 5 / Под ред. Проф. А. О. Прохорова. - Казань: Центр инновационных технологий, 2004. - 512 с. С. 329-358.
9. Леонова А. Б. Психологические средства оценки и регуляции функциональных состояний человека / Дисс. ... докт. психол. наук. - М., 1989.
10. Леонова А. Б., Кузнецова А. С. Психопрофилактика стрессов. - М.: МГУ, 1993.
11. Ломов Б. Ф. Вопросы общей, педагогической и инженерной психологии. - М.: «Педагогика», 1991.
12. Маришук В. Л., Блудов Ю. М., Плахтиенко В. А., Серова Л. К. Методики психодиагностики в спорте. Изд. 2. - М., 1990.
13. Спортивная психология в трудах отечественных специалистов / Сост. и общая редакция И. П. Волкова. - СПб: Питер, 2002. - 384 с.
14. Таймазов В. А. Основы обучения бою на средней дистанции. - СПб.: Изд-во СПбГАФК им. П. Ф. Лесгафта, 1997.
15. Эмоционально-волевая подготовка спортсменов / Агишева Н. К., Алексеев А. В., Виш И. М. и др.; Под ред. А. Т. Филатова. - Киев: Здоров'я, 1982. - 296 с.
16. Cooper C. L., Payne R. Stress at work. Chichester: Wiley, 1978
17. Hilgard E. R. Divided consciousness: multiple controls in human thought and action. 1977 by John Wiley & Sons, Inc.
18. Marks David F. Consciousness, mental imagery and action // British journal of psychology (1999), 90, pp.567-585.

Сравнительно-психологические особенности трейдеров профессионалов и любителей

Т. В. Барлас, Е. А. Ютландова

Проблема соотношения профессиональной успешности и индивидуально-психологических различий, невзирая на длительную историю изучения, все еще является дискуссионной как среди пси-

хологов, так и среди практиков работы с персоналом. Одним из важнейших ее аспектов является эффективность различных методов оценки индивидуально-психологических различий, в частности,

нении их в практике юридических психологов при работе с контингентом сотрудников МВД, чья деятельность часто протекает в условиях экстремальных нагрузок. Учет индивидуальных различий сенсорной модальности образной сферы этих профессионалов позволяет значительно повысить эффективность антистрессовых мероприятий и создает предпосылки для дальнейшей адаптации к работе в напряженных условиях деятельности.

Литература

1. Ананьев Б. Г. Психология и проблемы человекознания / Под ред. А. А. Бодалева - М.: Издательство «Институт практической психологии», Воронеж: НПО «МОДЭК», 1996.
2. Барабанщиков В. А. Восприятие и событие. - СПб.: «Алетейя», 2002.
3. Голубев Р. А. Еще раз о спортивном аутотренинге. - Минск: Польша, 1991. - 144 с.
4. Гостев А. А. Образная сфера человека. - М.: Институт психологии РАН, Всероссийский научно-исследовательский Центр традиционной народной медицины «Эниом», 1992.
5. Дикая Л. Г. Психическая саморегуляция функционального состояния человека (системно-деятельностный подход). - М: Изд-во «Институт психологии РАН», 2003. - 318 с.
6. Дикая Л. Г., Семикин В. В. Регулирующая роль образа функционального состояния в экстремальных условиях деятельности // Психологический журнал. - М: «Наука», 1991. Том 12, № 1, стр. 55-66.
7. Доскин Д. А., Лаврентьева Д. А., Мирошников М. П., Шарай В. Б. Тест дифференциальной самооценки функционального состояния // Вопросы психологии. 1973, № 6.
8. Кузнецова А. С. Психологическая саморегуляция функционального состояния человека: ресурсы профессионального развития // Психология психических состояний: Сб-к статей. Вып. 5 / Под ред. Проф. А. О. Прохорова. - Казань: Центр инновационных технологий, 2004. - 512 с. С. 329-358.
9. Леонова А. Б. Психологические средства оценки и регуляции функциональных состояний человека / Дисс. ... докт. психол. наук. - М., 1989.
10. Леонова А. Б., Кузнецова А. С. Психопрофилактика стрессов. - М.: МГУ, 1993.
11. Ломов Б. Ф. Вопросы общей, педагогической и инженерной психологии. - М.: «Педагогика», 1991.
12. Маришук В. Л., Блудов Ю. М., Плахтиенко В. А., Серова Л. К. Методики психодиагностики в спорте. Изд. 2. - М., 1990.
13. Спортивная психология в трудах отечественных специалистов / Сост. и общая редакция И. П. Волкова. - СПб: Питер, 2002. - 384 с.
14. Таймазов В. А. Основы обучения бою на средней дистанции. - СПб.: Изд-во СПбГАФК им. П. Ф. Лесгафта, 1997.
15. Эмоционально-волевая подготовка спортсменов / Агишева Н. К., Алексеев А. В., Виш И. М. и др.; Под ред. А. Т. Филатова. - Киев: Здоров'я, 1982. - 296 с.
16. Cooper C. L., Payne R. Stress at work. Chichester: Wiley, 1978
17. Hilgard E. R. Divided consciousness: multiple controls in human thought and action. 1977 by John Wiley & Sons, Inc.
18. Marks David F. Consciousness, mental imagery and action // British journal of psychology (1999), 90, pp.567-585.

Сравнительно-психологические особенности трейдеров профессионалов и любителей

Т. В. Барлас, Е. А. Ютландова

Проблема соотношения профессиональной успешности и индивидуально-психологических различий, невзирая на длительную историю изучения, все еще является дискуссионной как среди пси-

хологов, так и среди практиков работы с персоналом. Одним из важнейших ее аспектов является эффективность различных методов оценки индивидуально-психологических различий, в частности,

личностных тестов и экспертного оценивания. Какую информацию, ценную для практика, могут дать разные типы методов? Нужны ли личностные тесты в профессиональном отборе и оценке кадров? Как соотносятся их результаты с данными экспертного оценивания? Все эти вопросы до сих пор не имеют общепризнанного ответа.

Настоящая работа является вариантом решения указанных проблем на материале Интернет-трейдинга, который является совершенно новым сегментом функционирования финансового рынка в Российской экономике, и при этом недостаточно изученным с точки зрения поведенческих факторов, психологических нагрузок и возможных мотиваций, причем не только в России.

Одной из причин этой скудности исследований у нас в стране является то, что и у нас, и за рубежом существует реальное ограничение со стороны руководителей финансовых компаний на допуск к информации о деятельности профессиональных трейдеров. Это связано с тем, что человеческий фактор является наиболее важным в данном виде деятельности, и каждая компания рассматривает свои методы работы и своих непосредственных исполнителей как ноу-хау. Прибыльность таких компаний определяется не только профессиональными навыками трейдеров, но и их «чувствительностью» к изменениям ситуации на рынке, или даже способностью предугадать движения на нем.

Основная деятельность финансовых компаний заключается в привлечении денежных средств клиентов, и одним из направлений такого привлечения является интернет-трейдинг. То есть, компания предлагает любому физическому

лицу «поиграть», не выходя из дома, и «легко» заработать достаточно большие деньги. Реклама таких компаний зачастую носит агрессивный характер, декларируется быстрое и легкое обогащение, доступность и увлекательность этого занятия, а это является лишь частично достоверными сведениями об этой трудной, рискованной, непредсказуемой деятельности.

Интерес к фондовому рынку очевиден, и многие инвесторы пытаются попробовать себя в качестве интернет-трейдера, то есть получить возможность самостоятельно торговать на бирже. Недостаточная осведомленность о специфике деятельности приводит не только к финансовому краху, но и к тяжелым психологическим последствиям. Обучение интернет-трейдингу ведется в основном самими компаниями, привлекающими клиентов. При этом клиент обучается только техническим навыкам, а психологические аспекты этой деятельности ему приходится изучать на собственном опыте. Поэтому многие, потерпев неудачу, сразу уходят с этого рынка, не понимая почему это произошло, ведь технически они все сделали правильно.

В нашем исследовании была поставлена цель получить данные о личностных психологических качествах, характеризующих успешных профессиональных трейдеров, сопоставить их с «любителями» - клиентами, установить: какова связь и влияние индивидуальных психологических особенностей на успешность деятельности.

Для реализации поставленной цели было проведено эмпирическое исследование индивидуально-психологических особенностей трейдеров. Для этого было применено 2 метода: экспертное

I.	Аналитичность ума (1)	→	Отношение к информации
II.	Рационализм (3)	}	Способность принимать решения
	Интуиция (2)		
	Дальновидность (5)		
	Предприимчивость (7)		
	Решительность (9)		
III.	Волевоустойчивость (4)	}	Эмоциональная устойчивость
	Уравновешенность (6)		
	Уверенность в себе (12)		
IV.	Организованность (8)	}	Дисциплина
	Самостоятельность (10)		
	Дисциплинированность (11)		

оценивание качеств, необходимых для достижения успешности на фондовом рынке, и тестирование двух групп испытуемых - профессиональных трейдеров и клиентов инвестиционных компаний, занимающихся Интернет-трейдингом («любителей») - с применением 16-факторного теста Кеттелла.

В первой части нашего исследования - экспертном оценивании - участвовали девять человек, четверо - из числа трейдеров, успешно работающих на рынке более 3 лет, в возрасте от 25 до 43 лет, и пять руководителей инвестиционных компаний и банков, работающих на рынке более 10 лет, в возрасте от 35 до 55 лет. Все руководители трейдеров сами имеют успешный опыт работы в качестве трейдера.

Был предложен список из 29 личностных черт с описанием каждой из них [1]. Им было предложено составить последовательность качеств - от наиболее важных к наименее, или ненужным. Дополнительно результаты обсуждались в личной беседе с руководителями и трейдерами, где они дали свои комментарии о подходе к выбору и оценке личностных

качеств, необходимых для успешной деятельности трейдера.

Далее нами рассматривались 12 качеств, выделенных по результатам экспертных оценок как наиболее значимые для успешной работы трейдера, которые были разделены на 4 группы - отношение к информации, способность принимать решения, эмоциональная стабильность и дисциплина (в скобках - место качества по результатам экспертного оценивания).

Наиболее важным для успеха участниками рынка ценных бумаг была определена аналитичность ума, то есть умение анализировать факты, явления и выделять главное, как необходимое условие перед принятием решения по совершению каких-либо действий на рынке. В условиях электронной среды участники рынка вооружены системами информации, куда в огромном количестве поступают рыночные данные, новости и котировки. Очевидно, что традиционная проблема участников рынка - своевременный доступ к рыночной информации - уже не стоит. То, что теперь имеет значение - это возможность управлять

и интерпретировать все эти новости и информацию. При этом возникает когнитивный диссонанс, который может приводить к стрессу, так как огромное количество информации требует времени для переработки и выделения главного, а сама деятельность требует порой внезапного и молниеносного решения, что вступает в противоречие, вызывая практически постоянное напряжение и снижая эффективность работы.

На сегодняшнем рынке трейдеры вынуждены принимать решения и реагировать в течение нескольких секунд, и одним из ключевых аспектов является готовность двигаться вперед, принимая на себя риск, имея способность справляться со стрессом, оставаясь сосредоточенным [2]. Именно поэтому участники опроса поставили на второе место Интуицию, являющуюся одним из способов познания мира. В процессе интуитивного познания не осознаются все те исходные данные, на основе которых он делается. Интуиция характеризуется тем, что отдельные звенья процесса мышления протекают более или менее бессознательно, а предельно ясно осознаётся именно итог мысли - истина.

На следующем месте по результатам опросов стоит рационализм - умение здраво и логично мыслить, принимать обдуманые, рациональные (оправданные, целесообразные) решения. Рационализм дает возможность реализовать с помощью дальновидности (как способности видеть перспективы своей работы, предвидеть последствия принимаемых им решений) задуманный план действий. Отказ от рациональности чреват впадением трейдера в безрассудство, и именно рациональность определяет

оправданность и меру риска, на который идет профессиональный трейдер с целью получения прибыли. И хотя риск является неотъемлемой составляющей рассматриваемой деятельности, склонность личности к риску, как к удовольствию от опасности и ее преодолению, является, по мнению трейдеров, наиболее опасным и нежелательным личностным свойством. Склонность к риску в проводимом опросе заняла 21 позицию. Большинство участников это свойство толковалось как склонность к азартной игре, как опасность. Риск является вынужденной неотъемлемой частью деятельности, должен быть осознан и допускаться только ради потенциальной прибыли.

Волевою устойчивостью - как устойчивостью к внешнему давлению, к условиям, вызывающим давление, и как умение взять себя в руки, можно рассматривать как важную составляющую эмоциональной стабильности. Здесь же была названа уравновешенность - это умение владеть своими чувствами, не подавляя их, а осознавая и отслеживая их в процессе деятельности.

Деятельность трейдера связана с постоянно меняющимися условиями деятельности, в том числе эмоциональными переживаниями побед и поражений, всё это заставляет его быть в сильном напряжении, что может вызвать дистресс. Кроме того, переживая фрустрации, связанные с проигрышами, человек регрессирует на стадию развития, где могут оживать детские травмы, обиды, способы поведения, которые, будучи вытесненными во взрослой жизни, могут неожиданно для человека начать проявлять себя. В личной беседе с клиентами инвестиционной компании были заданы

вопросы: «А почему я знаю, что нужно воздерживаться от нажатия кнопки (от принятия решения покупки или продажи), но рука как будто сама, независимо от меня делает наоборот?» И это не единичный случай. Или другой клиент говорит: «Не могу быть дисциплинированным: знаю, планирую, но почему не делаю так, как правильно? Но при этом чаще выигрываю. Как это объяснить?» Еще один клиент говорит о «заикливании»: он повторяет и повторяет некоторые типичные схемы, как будто желая победить рынок, добиться своего, хотя есть понимание того, что это неверно и, конечно, чревато убытками. Подобные проблемы, вероятно, обусловлены личностным конфликтом между сознательными установками и бессознательными импульсами, воздействие которого не поддается контролю. Это может происходить от неосознаваемой установки, воспринятой в процессе воспитания, что ты не имеешь права на «нетрудовые» доходы, и чтобы справиться с душевным разладом, многие придумывают обходные пути. Таким образом, некоторые установки и понятия требуют выявления, переосмысления и переработки.

Еще одной важной характеристикой является уверенность в себе - внутренняя гармония, свобода от внутренних сомнений и противоречий. В личных беседах понимание этого качества оказалось трактуемым по-разному. Кто-то считает, что это вера в победу, вера в везение, для кого-то это отрицание авторитетов.

Предприимчивость как способность к самостоятельным, активным действиям, проявление находчивости, активности и изобретательности опрашиваемые поставили на седьмое место.

Последняя четвертая группа объединяет качества, относящиеся к дисциплине. К этой группе отнесены организованность, самостоятельность и дисциплинированность. В личных беседах трейдеры говорят о некорректности применения понятия дисциплинированности как умения повиняться, в точности исполнять предписания и соответствовать принятым нормам поведения, предлагая взамен понятие самодисциплины, устанавливаемой самим трейдером, в соответствии со своими понятиями, т.е. самостоятельно. И действительно, без самодисциплины невозможно контролировать эмоции и инстинкт. Сложность состоит в том, что в результате случайного подкрепления рынок часто вознаграждает «неверные» поступки и наказывает за правильные[3]. В непредсказуемой среде рынка, где внезапные колебания рынка могут превратить прибыль в убытки за секунды, самодисциплина может оказаться единственным фактором, который позволит контролировать ситуацию в пределах возможного.

Во второй части нашего исследования - психологическом тестировании - приняли участие 31 человек. Состав первой группы (профессионалы): трейдеры в инвестиционных компаниях и банках, имеющие аттестаты на право работы на фондовом рынке - 16 человек от 24 лет до 51 года. Вторая группа («любители») - клиенты компаний, занимающихся Интернет-трейдингом - 15 человек от 21 до 57 лет, служащие, юристы, директора и менеджеры. Испытуемые заполняли форму А 16-факторного теста Кеттелла. Подсчитывались средние значения каждого из 16 факторов в сравниваемых группах.

Таблица 1

Средние значения результатов тестирования двух групп

Фактор	В	М	Q1	С	G	-	О	Q3	Q4	А	Н	F	Е	Q2	N	L
Профессионалы	7,4	6,4	6,1	5,8	4,5	5,6	6,2	6,9	6,1	6,2	5,3	4,6	5,9	6,9	4,6	6,4
Любители	6,1	5,6	6,1	5,5	4,1	5,0	6,9	5,7	6,1	4,5	5,8	4,9	5,9	6,9	4,7	5,8

Были получены результаты, которые позволяют охарактеризовать профессионалов фондового рынка следующим образом. Это люди с высоким потенциалом интеллекта (В=7,4), быстро реагирующие, хорошо обучаемые, способные к абстрактным решениям задач. Они обладают развитым внутренним миром (М=6,4), приходят к новым решениям, интегрируя информацию в существующие знания, часто это приводит к ассоциативным скачкам, через которые создаются уникальные идеи. Они спонтанны в принятии решения, видят возможности, которые не видят другие, обладают развитой интуицией. Улавливают отношения «часть-целое», что является важным для взаимодействия «рынок-трейдер». Сочетание достаточно высоких значений факторов В и М свидетельствует о творческом потенциале личности независимо от сферы приложения.

Трейдера имеют высокий уровень самоконтроля (Q3=6,9), способны действовать по осознанному плану, волевые, упорно преодолевают препятствия, доводят дело до конца. Склонны к самодисциплине. Отклоняют то, что может отвлекать, вне зависимости от привлекательности. Хорошо развит контроль эмоций, особенно гнева и тревоги.

Кроме того, им присуща самостоятельность (Q2=6,9), групповая независимость, способность самостоятель-

но принимать решения, находчивость, «мыслящая интроверсия»: они предпочитают работать в одиночестве и самостоятельно принимать решения.

Достаточно высокое значение фактора L (6,4) говорит о склонности к подозрительности, стремлению к соперничеству, стратегическому стремлению одержать верх.

Трейдера характеризуются сниженным уровнем принятия общепринятых социальных норм (G=4,5), при этом могут пренебрегать моральными общественными нормами в собственных интересах. Сочетание с высоким Q3 (6,9) говорит о стиле поведения, ориентированного на задание и достижение целей, а не на социальные стандарты.

Данные испытуемых, относящихся ко второй группе, выявили как сходство, так и некоторые статистически достоверные отличия от профессионалов (см. таблицу 1).

Наиболее ярким отличием является фактор А=4,5, характеризующий любителей как более скрытных, обособленных эмоционально, склонных к критичности и скептичности, отчуждению и замкнутости, формальным отношениям к контактам. Их интересы лежат вне социальной сферы, присутствуют абстрактные интересы. При этом они точны и аккуратны в делах. В сочетании с высоким Q2=6,9 это свидетельствует о сни-

женной потребности общения с людьми, что может быть одной из причин их увлечения именно Интернет-трейдингом, в отличие от профессиональных трейдеров, для которых приход на фондовый рынок не был связан с затруднениями в эмоциональных контактах.

Любители имеют несколько ниже уровень интеллекта ($B=6,1$), что предполагает менее развитое абстрактное мышление, затруднения при быстрой переработке больших массивов информации.

Также у них менее развит самоконтроль ($Q3=5,7$), что предполагает худшую самодисциплину, меньшее самообладание, большую склонность действовать под давлением эмоций.

Все отмеченные различия достигали уровня значимости.

Некоторые различия между группами не достигали значимости и остались на уровне тенденции. Так, любители несколько более склонны к тревожности и неуверенности в себе ($O=6,9$). Также у них несколько ниже показатель по фактору $L=5,8$, что свидетельствует о несколько меньшей осторожности, а также последовательности и целеустремленности в поведении, меньшем честолюбии и амбициозности. Меньшее значение фактора $I=5,0$ говорит о том, что при оценке ситуации любители более склонны к отстранению от чувств и сосредотачиваются на фактах. Им труднее понимать свои и чужие чувства. Меньшее значение фактора $M=5,6$ предполагает менее развитую интуицию и творческое начало.

Итак, при сравнительном анализе и сравнении двух групп, исследуемых с помощью теста Кеттелла, получены данные о наиболее важных индивиду-

альных личностных свойствах успешных трейдеров, найдены отличия их от любителей, а также выявлено, что данные экспертной оценки (первая часть исследования) в основном соответствуют результатам, полученным из анализа результатов тестирования (вторая часть исследования). Так, фактор B соответствует качеству аналитичности ума, высокому уровню интеллекта, который был выделен по результатам экспертного оценивания. Фактор $Q3$ соответствует понятию самодисциплины. Факторы A , M , I - интуиции.

Вместе с тем, значение эмоциональной открытости (фактор A), которая, как можно предположить, является одной из составляющих интуиции трейдера, по-видимому не осознается участниками рынка: эмпатия в рейтинге профессионально важных качеств заняла последнее место. Из обсуждений с трейдерами было сделано предположение, что отношение к риску и отношение к эмоциональности у профессиональных участников рынка двоякое. В беседах это явно прослеживается. Безэмоциональные, не вовлеченные страстно в эту деятельность люди не могут выдерживать все тяготы профессии. Способность осознавать свои и чужие эмоции позволяет использовать их как еще один ориентир для деятельности и еще одну грань преимущества над теми, у кого ее нет. При этом эмоциональная устойчивость не означает отсутствие или подавление эмоций. Уравновешенность и уверенность в себе были названы как важные качества, имеющие непосредственное отношение к переживанию эмоций.

Высокий уровень фактора A у профессионалов говорит о важности учета психологических свойств личности

и психологичности рынка. Похоже, что чрезмерная склонность к риску и чрезмерная эмоциональность, или неконтролируемые всплески эмоций вызывают у трейдеров чувство опасности, но существует понимание, что без риска нет прибыли, без эмоциональности - нет рынка, нет колебания цен. Рынок формируется всем комплексом присущих живому человеку свойств и отношений, и удалить из него часть, соответствующую важному слою психики человека, вряд ли удастся. От этих свойств может быть не стоит избавляться, а наоборот - считаться, и тогда они способствуют успешности.

Таким образом, на материале исследования Интернет-трейдинга показано, что два типа использованных методов - личностные тесты и экспертное оценивание - взаимно дополняют и обогащают информацию о психологической подоплеке деятельности трейдера и позволяют выделить индивидуально-психологические особенности успешного трейдера, способствующие профессиональной успешности.

Литература

1. Брендон С. Психология электронного трейдинга. М.: Омега, 2005.
2. Никифорова Г., Дмитриева М., Снетков В. Практикум по психологии профессиональной деятельности и менеджмента. СПб.: Питер, 2001.
3. Скиннер Б. Оперантное поведение // История зарубежной психологии: Тексты. М., 1986. С. 60-82.

Организованная преступность как негативное социально-психологическое явление

Г. К. Корнеева

(Исследования проведены при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ), проект № 07-06-00080а).

Организованная преступность в связи с ростом масштабов своей деятельности становится одной из острейших проблем современности. Она вторгается в сферу национальных отношений, политики, устанавливает монопольный контроль за основными, в основном добываемыми и перерабатываемыми отраслями промышленности, стремится контролировать управленческие и хозяйственные структуры, используя их в целях незаконного обогащения. В последнее время характерной чертой организованной преступности становится ее политизация, стремление к захвату ведущих позиций в эшелонах власти для принятия нужных не только управленческих решений, но и законодательных актов. Для руководителей организованных преступных групп и сообществ путь во власть - это еще и путь к самосохранению. Но самое страшное заключается в том, что организованная преступность навязывает обществу свою систему ценностей, правил поведения, что не может не оказать негативного влияния на рост преступности несовершеннолетних, лиц молодежного возраста, рецидивной преступности.

Следует отметить, что феномен организованной преступности не новый для России. До 50-х годов XX столетия ши-

роко была известна деятельность так называемых «воров в законе», являющихся организованной формой уголовной преступности. Но на наш взгляд, наличие устойчивых преступных групп (шак, банд), несомненно, носящих отдельные признаки организованной преступности, не может служить признаком ее существования в стране. В 60-е годы в связи со сбоями в экономике, ослаблением контроля за мерой труда и потребления появились условия для возникновения и развития теневой экономики. Появляется новая категория экономических преступников, получивших название «цеховики». В условиях жесткой конкуренции для получения сверхприбылей они начали объединяться в сообщества, окружили себя боевиками из числа представителей криминальных структур. Борясь за рынки сбыта, подкупали должностных лиц, внедряли «своих» людей в государственные структуры. Криминальные авторитеты в этих условиях начали «экспроприацию экспроприированного». Так в России появился рэкет, обложивший данью теневых предпринимателей. В дальнейшем произошло сращивание двух форм преступности. Криминальные авторитеты стали выполнять функцию охраны, помогать в сбыте продукции, расправлялись с конкурентами. Социально-политические преобразования, пришедшие в нашей стране в 90-ые годы XX века, привели к росту корыстно-хозяйственных преступлений, связанных с ослаблением государствен-

ного контроля в сфере экономики, несовершенством законодательной базы, неразвитостью рыночных отношений. Лица, отбывающие наказание за экономические преступления, амнистировались, крупные уголовные дела по факту хищения государственных средств об- являлись политическими. С одной сторо- ны, это привело к активизации процесса коррупции во властных структурах, в том числе в правоохранительных органах. С другой стороны, дельцы теневой эко- номики все чаще стали прибегать к ус- лугам профессиональной преступности для защиты своего бизнеса, борьбы с конкурентами. Теневая экономика служ- жит экономической базой появившихся организованных преступных сообществ. Удивляют темпы становления организо- ванной преступности в России. В Италии на это понадобилось более 150 лет, в России хватило 20-25.

История подтверждает, что рост пре- ступности, причем в наиболее опасных формах, всегда сопровождает коренные изменения жизни общества. Но не всегда официальные власти спешат признать факт существования в государстве орга- низованной преступности. Возможно, это происходит потому, что нет однозначного понимания этого явления.

Анализируя ситуацию в Германии, И. А. Воробьев (Министерство внутрен- них дел Российской Федерации, Все- российский научно-исследовательский институт, монография «Организован- ная преступность и борьба с ней в Гер- мании», Москва 1996 г.) замечает тот факт, что официальное подтверждение существования организованной пре- ступности на территории ФРГ относится к началу 70-х годов, хотя сотрудники правоохранительных органов указывали

на наличие признаков организованной преступности на территории своего го- сударства еще в 50-е годы. По данным литературных источников, на террито- рии Германии действуют традиционные группы, к которым относят независи- мые большие группы, имеющие сете- вую структуру организации, многие из которых сформированы по этническому принципу, а также нетрадиционные груп- пы, совершающие экономические пре- ступления в густонаселенных городских районах (медельнский картель). Безу- словно, такое деление организованных преступных групп достаточно условно. Обобщив отечественный и зарубежный опыт, немецкие криминологи и практи- ческие работники попытались сформу- лировать понятие организованной пре- ступности. По их мнению, организо- ванная преступность - планомерное совер- шение преступлений, представляющих значительную опасность для общества, более чем двумя лицами, сотрудничество которых основано на разделении труда и рассчитано на длительный и неопреде- ленный период времени, с использова- нием профессиональных и сходных по своему роду деятельности структур, с применением актов насилия или других средств запугивания или воздействием на политику, средства массовой инфор- мации, общественное управление, юсти- цию и экономику, целью которых являет- ся получение прибыли и захват власти.

Итальянское уголовное законода- тельство дает следующее определение преступной организации: «сообщест- во (ассоциация) типа мафии считается сообществом преступного типа в том случае, если его члены прибегают к ус- трашению либо запугиванию других лиц с целью добиться круговой поруки

и обещания соблюдения обета молчания с целью совершения преступлений, овладения прямым или косвенным путем постами, дающими возможность управления либо контроля за экономической деятельностью, за распределением концессий, выдачей разрешений, заключением подрядов и коммунальным обслуживанием, а также извлечения незаконных прибылей, либо получения незаконных привилегий для себя или же для других лиц (ст 416 бис УК). Следует отметить, что итальянский законодатель стремится внести в статью различные виды организованных преступных формирований.

Конгресс США определяет организованную преступность как разнообразную и получившую широкую распространенность деятельность, выкачивающую ежегодно из американской экономики миллионы долларов путем совершения незаконных действий и использующая эти деньги в незаконных видах деятельности, в частности, в игорном бизнесе, ввозе и распространении наркотиков и иных лекарственных средств и т. д. (законодательство по борьбе с организованной преступностью в зарубежных странах. Обзорная информация. Вып. 3. М., 1989. С. 26).

К наиболее интересному и, пожалуй, верному понятию организованной преступности можно отнести определение, данное экспертами ООН. Они рассматривают ее как форму экономического предпринимательства, осуществляемую с помощью противоправных средств, связанных с угрозой применения физической силы, вымогательством, коррупцией, шантажом и другими методами, а также использованием незаконно производимых товаров и услуг. Организованную

преступность они также характеризуют стремлением преступных групп получить финансовую прибыль и власть.

Российскими криминологами также даны десятки определений и понятий, в которых чаще всего речь идет о группах, которые можно было бы отнести к организованной преступности. Однако даже наличие в составе преступного объединения значительного количества групп и связанных с ними рэкета, краж, грабежей не может говорить о наличии организованной преступности.

Существует и другая крайность, заключающаяся в представлении организованной преступности как «государство в государстве», как альтернативу государству. В подобных определениях, кстати, не имеющих практических доказательств, просматривается политическая мотивация.

Следует отметить, что, несмотря на множество разного рода определений и понятий, реального состояния организованной преступности со всеми ее особенностями для России пока так никем и не дано.

По нашему мнению, можно предложить следующее определение организованной преступности.

Организованная преступность - это не только уголовно-правовое понятие, но и сложное, многоаспектное и постоянно изменяющееся социальное явление, характеризующееся тесным смыканием (переплетением) уголовно-го мира с теневыми экономическими и коррумпированными властными структурами, проявляющееся в деятельности различных структурных звеньев преступной среды, направленной на получение противоправных и некоторых видов правомерных доходов.

Из определения можно выделить наиболее яркий признак организованной преступности - наличие преступных объединений лиц для систематического занятия преступлениями. Общее криминологическое представление об организованном преступном объединении включает в себя такие признаки как жесткую иерархию, иными словами, соподчиненность участников, дисциплину на основе устанавливаемых правил поведения и уголовных традиций. Власть в группе концентрируется в руках одного или нескольких лидеров, а количество участников колеблется от 5 до нескольких сотен и даже тысяч человек. Статус организованного преступного объединения в уголовном мире определяется в зависимости от криминогенной авторитетности лидера, количества участников и самого характера преступной деятельности.

Следует учитывать уровни организованной преступности, что позволит более правильно оценить ее состояние в том или ином регионе. Условно А. И. Гуров предлагает их разделить на примитивный, средний и высокий.

К примитивному он относят устойчивые группы, имеющие простую структуру организации: главарь - участники. Здесь каждый знает свою роль, а планирование преступлений осуществляется по утвердившейся модели. Качественный состав групп колеблется от трех до 10 человек. Преимущественное занятие - кражи, грабежи, мошенничества, разбои, рэкет. Коррупцированные контакты просматриваются не во всех группах, преимущественно с работниками органов внутренних дел низовых подразделений.

Средний уровень организованной преступности, по мнению автора, явля-

ется как бы переходной ступенью к более совершенным и опасным построениям и представлен группировками. Между главарем и исполнителем существуют промежуточные организационно-исполнительские звенья. Данное объединение включает несколько направлений (подразделений) - организаторы, боевики, разведчики, исполнители («шестерки»), телохранители, «финансисты», наместники («смотрящие») и т.д. Группировка достигает 50 и более человек, занимается рэкетом, наркобизнесом, незаконным оборотом этилового спирта, контрабандой и операциями в кредитно-банковской системе. Она, как правило, имеет связи с чиновниками органов власти и управления. Более того, без их покровительства («крыши») группировка не может осуществлять преступные операции.

Высокий уровень представлен криминальными организациями с так называемой (в криминологии западных стран) сетевой структурой. Иными словами, подобные сообщества имеют две и более ступеней управления и в обычном сознании составляют понятие мафии.

Ванюшкин С. В. - сотрудник Главного управления по борьбе с организованной преступностью Министерства внутренних дел Российской Федерации выделяет следующие звенья структуры организованной преступности в России:

1. Организованные группы, действующие на определенной территории, занимающиеся общеуголовными преступлениями, возглавляемые, как ранее судимыми, так и несудимыми лидерами. Деятельность подобных группировок характеризуется низким уровнем дохода, как правило, они не легализо-

ваны, ориентированы на общеуголовный способ обогащения путем рэкеты, вымогательств, решение «проблем» по заказу других лиц, хищения, «подставы» на автомобильных дорогах и т.д. Данные группировки распространены по всей территории Российской Федерации.

2. Организованные группы, базирующиеся на определенной территории, имеющие межрегиональные связи, занимающиеся не только общеуголовными преступлениями, но и преступлениями в сфере экономики, финансов. Лидеры таких групп часто занимают ответственные должности в органах управления и власти, как ранее судимые, так и несудимые. Членами таких групп наряду с «боевиками» криминальной среды являются представители легального малого и среднего бизнеса, служащие государственных предприятий. Свою деятельность данные группы осуществляют, как правило, на территории субъектов РФ, при этом некоторые из них имеют межрегиональный характер. Одним из примеров может служить Сергей Михайлов «Михась», который имел связи с представителями различных организованных групп не только на территории России, но и других государств. Отличительной чертой является осуществление преступлений под прикрытием легализованного бизнеса, работы в государственных структурах или другой деятельности, позволяющей путем мошенничества, давления на должностных лиц, подкупов, шантажа добиваться высоких доходов в сфере экономики, в том числе и в государственных структурах. В настоящее время большинство авторитетов и «воров в законе», поддерживающих уголовные традиции и обладающих значительными материальными сред-

ствами, стараются осуществлять свою преступную деятельность под прикрытием легальной деятельности.

3. Организованные группы, предназначенные для совершения преступлений с использованием межрегиональных связей. Группы состоят из жителей различных местностей. Так правоохранительными органами была разоблачена группа лиц из числа жителей Новосибирска, Кемерово, Ташкента, занимающихся кражами автомобилей. Как правило, угнанный автомобиль легализуется и сбывается в другом регионе, с привлечением должностных лиц (сотрудников правоохранительных органов).

4. Организованные группировки и сообщества, создаваемые на этнической почве. Они характерны для регионов с развитой инфраструктурой, концентрацией промышленных предприятий и предпринимательских структур. Так по данным А. А. Мухина, чеченская и ингушская группировки в Москве ориентированы на внедрение членов группировки в государственные и общественные структуры, которые ориентированы на лоббирование интересов в различных сферах бизнеса с высокой степенью дохода.

5. Организованные группы, так называемые «гастролеры», совершающие преступления с выездом в другие местности. Такие группы имеют тесные связи с местными организованными группами и «ворами в законе». Одной из нашумевших группировок Рязанской области являлась «Слоновская», лидером которой являлся Вячеслав Ермолов. Направления преступной деятельности данной группы были разнообразны, одним из которых являлись заказные убийства, которые исполнялись в различных ре-

гионах Российской Федерации по заказам, в том числе, и местных преступных группировок.

6. Организованные преступные группы, действующие на транспорте, совершающие как общеуголовные, так и экономические преступления.

7. Организованные преступные группы бандитской направленности. Имея соответствующую подготовку, вооружение, техническое оснащение, они совершают преступления особой тяжести, отличающиеся повышенной жестокостью.

8. Организованные преступные группы, имеющие международные связи. Характерными преступлениями этих совместных формирований являются кражи транспортных средств, наркобизнес, торговля оружием, квартирные кражи и грабежи.

9. Организованные преступные группы, действующие в местах лишения свободы - малые группы отрицательной направленности. Эти группы проводят активную работу среди осужденных по установлению воровских традиций, организуют преступления против осужденных с положительной направленностью и сотрудников исправительных учреждений. При этом лидеры данных группировок связаны с преступным сообществом вне исправительного учреждения.

В зависимости от масштабов использования ОПГ легально существующих законных структур можно выделить два их типа:

1. Преступные группы, имеющие легальное прикрытие: а) в легальных государственных, производственных, торговых структурах, б) в легальных негосударственных производственных и торгово-коммерческих структурах.

Наиболее характерные для этого типа ОПГ преступления: финансово-коммерческие аферы, приписки, хищения, теневой импорт-экспорт и т.п.

2. Преступные группы, не имеющие легального прикрытия, создающие самостоятельные структуры: а) специализирующиеся на производстве и предоставлении запрещенных законом товаров и услуг (наркобизнес, проституция, незаконные валютные операции, торговля оружием и т. п.); б) совершают корыстные преступления, сопровождающиеся насильственными действиями (вымогательство, грабеж).

Несмотря на множество разнообразных форм организации преступности, можно выделить ряд специфических черт, по наличию которых можно говорить не просто об организованной преступной группе, а о феномене организованной преступности. К **специфическим чертам** организованной преступности на современном этапе можно отнести следующие:

1. Использование пробелов в законодательстве. Преступления чаще всего совершаются в сфере общественных отношений, не регулируемых законодательством, либо там, где затруднен сбор доказательной базы преступной деятельности. (А. И. Долгова - доктор юридических наук, профессор, президент Криминологической Ассоциации, зав. отделом НИИ проблем укрепления законности и правопорядка при Генеральной прокуратуре Российской Федерации).

2. Проявление деятельности организованной преступности в сфере экономики. (С. В. Дьяков - доктор юридических наук, профессор, начальник академии министерства безопасности Российской Федерации). Представители тене-

вой экономики и лидеры общеуголовной преступности достигли соглашения с учетом имеющихся у каждого из них экономического интереса. Лидеры криминального мира выступают теперь компаньонами, соучредителями различного уровня государственных и коммерческих предприятий, вкладывают в преступный бизнес собственные средства и оказывают бизнесменам услуги, связанные с охраной, сбытом продукции, борьбе с конкурентами. В сфере экономики организованная преступность представляется нам в виде самостоятельных, устойчивых и тесно связанных между собой элементов: представители теневой экономики, лидеры криминальной среды и коррумпированные чиновники всех уровней, включая самый высокий, предполагающий возможность влияния на принятие политических и хозяйственных решений. Несомненно, представители теневой экономики всегда пользовались нечистоплотностью некоторых чиновников, однако раньше эти взаимоотношения носили спорадический характер. Феномен организованной преступности заключается в том, что складывается устойчивая, самовоспроизводящаяся система криминальных отношений.

Изменяется и сама структура теневой экономики. Например, сформировалась такая преступная связь, как предприниматель - коммерческий банк. Получая льготные кредиты, предприниматели совершают спекулятивные сделки с быстрым возвратом средств с прибылью. Банк получает возврат кредита, льготные проценты, а чистая прибыль, которая остается вне учета финансовых органов, поступает в распоряжение руководителей банка. Приобрели частично легальную форму азартные игры; те-

невые структуры резко активизировали «присвоение» личного имущества граждан; и т. п.

3. Создание преступными сообществами структур внутренней (собственной) безопасности, часто возглавляемые бывшими сотрудниками правоохранительных органов. Используя специальные знания, опыт работы, они устанавливают жесткий контрразведывательный режим, ведут агентурную работу, ищут доступ к оперативным учетам правоохранительных органов, проверяют неблагоденственные с точки зрения криминальных структур лиц.

4. Стремление любыми способами, вплоть до применения физического и психологического давления, оказывать воздействие на принятие государственных, политических решений. Проникновение в управленческие звенья министерств, ведомств, местных органов самоуправления и даже в Государственную Думу не только способствует укреплению финансово-экономического потенциала организованной преступности, но и обеспечивает иммунитет на действие закона, правоохранительных органов. Политический экстремизм наиболее ярко проявляется в сфере межнациональных отношений. Часто в основе межнациональных конфликтов (например, армяно-азербайджанского) лежит противостояние теневых экономических структур.

5. Проникновение в средства массовой информации, которые служат для создания благоприятного мнения о преступной среде, криминальных ценностях, формирования (особенно у граждан молодежного возраста) криминальной мотивации. С другой стороны, через средства массовой информации организованная преступность компрометирует

неугодных лиц, в том числе сотрудников правоохранительных органов.

6. Пространственный размах. Мы уже отмечали, что деятельность преступных сообществ охватывает целые регионы, отрасли, но кроме того в нее втягиваются зарубежные партнеры и даже дипломатические представители различных государств.

7. Несмотря на увеличение масштаба деятельности, организованная преступность реализует принцип дискретности ответственности, который выражается в иерархическом построении и относительной самостоятельности подсистем преступных сообществ. При этом ликвидация любого структурного элемента не ведет к нарушению вертикальных связей.

8. Коррупция в наших условиях является одним из важных признаков организованной преступности, если последнюю рассматривать как социально-политическое явление.

Коррупция означает продажность, разложение государственных чинов-

ников, ее следует отличать от обычных взяток, так как они - лишь средство ее достижения.

Коррупцию можно определить как систему определенных отношений, основанных на противоправных и иных сделках должностных лиц в ущерб государственным и общественным интересам. Мотивы их могут быть разными. Отсюда различны и формы коррупции.

Коррупцированные чиновники снабжают преступников документами, информацией, оказывают прессинг на честных работников, ведущих борьбу с ними.

В последние годы коррупция, как отмечают многие эксперты, стала как бы образом жизни, чему способствовали многие факторы, в том числе массовый переход служащих в коммерческие и криминальные структуры. Создалась ситуация, при которой, например, стало проблематично говорить о какой-либо государственной или коммерческой тайне. Все продается и покупается через систему личных связей.

Психологическая структура профессиональной идентичности психологов различных ведомств

Н. В. Евтешина

В зарубежной психологии исследованием идентичности занимались Э. Дюркгейм, В. Джеймс, Ч. Кули, Д. Марсиа, Дж. Мид, С. Московичи, Э. Эриксон, К. Ясперс и др. В отечественной психологии представления об идентичности традиционно развивались в рамках изучения самосознания и самоопределения. С феноменом идентичности связаны работы

В. С. Агеева, А. Г. Асмолова, Н. В. Антоновой, Т. С. Барановой, М. В. Заковоротной, Ю. Л. Качановой, А. Жичкиной, Ю. Г. Овчинниковой, Г. У. Солдатовой, В. А. Ядова и др. Непосредственно изучению проблемы профессиональной идентичности посвящены исследования М. М. Абдуллаевой, И. С. Аринушкиной, И. Ю. Воронковой, С. А. Дружининой, Э. В. Ермаковой,

неугодных лиц, в том числе сотрудников правоохранительных органов.

6. Пространственный размах. Мы уже отмечали, что деятельность преступных сообществ охватывает целые регионы, отрасли, но кроме того в нее втягиваются зарубежные партнеры и даже дипломатические представители различных государств.

7. Несмотря на увеличение масштаба деятельности, организованная преступность реализует принцип дискретности ответственности, который выражается в иерархическом построении и относительной самостоятельности подсистем преступных сообществ. При этом ликвидация любого структурного элемента не ведет к нарушению вертикальных связей.

8. Коррупция в наших условиях является одним из важных признаков организованной преступности, если последнюю рассматривать как социально-политическое явление.

Коррупция означает продажность, разложение государственных чинов-

ников, ее следует отличать от обычных взяток, так как они - лишь средство ее достижения.

Коррупцию можно определить как систему определенных отношений, основанных на противоправных и иных сделках должностных лиц в ущерб государственным и общественным интересам. Мотивы их могут быть разными. Отсюда различны и формы коррупции.

Коррупцированные чиновники снабжают преступников документами, информацией, оказывают прессинг на честных работников, ведущих борьбу с ними.

В последние годы коррупция, как отмечают многие эксперты, стала как бы образом жизни, чему способствовали многие факторы, в том числе массовый переход служащих в коммерческие и криминальные структуры. Создалась ситуация, при которой, например, стало проблематично говорить о какой-либо государственной или коммерческой тайне. Все продается и покупается через систему личных связей.

Психологическая структура профессиональной идентичности психологов различных ведомств

Н. В. Евтешина

В зарубежной психологии исследованием идентичности занимались Э. Дюркгейм, В. Джеймс, Ч. Кули, Д. Марсиа, Дж. Мид, С. Московичи, Э. Эриксон, К. Ясперс и др. В отечественной психологии представления об идентичности традиционно развивались в рамках изучения самосознания и самоопределения. С феноменом идентичности связаны работы

В. С. Агеева, А. Г. Асмолова, Н. В. Антоновой, Т. С. Барановой, М. В. Заковоротной, Ю. Л. Качановой, А. Жичкиной, Ю. Г. Овчинниковой, Г. У. Солдатовой, В. А. Ядова и др. Непосредственно изучению проблемы профессиональной идентичности посвящены исследования М. М. Абдуллаевой, И. С. Аринушкиной, И. Ю. Воронковой, С. А. Дружининой, Э. В. Ермаковой,

Е. П. Ермолаевой, Д. И. Завилишиной, И. Л. Ивановой, Д. В. Колесова, Е. В. Коновой, Р. В. Овчаровой, Н. С. Пряжникова, Ю. П. Поварёнок, Н. Л. Регуш, Л. Б. Шнейдер и др. Имеющиеся исследования профессиональной идентичности касаются в большей мере процесса становления профессиональной идентичности студентов психологических факультетов (Л. Б. Шнейдер, Ю. П. Поварёнок, Р. В. Овчарова). В психологической науке возникает интерес к профессиональной идентичности психологов образовательных учреждений (Л. В. Гурылёва). Данные этих исследований не могут быть в полной мере применимы к работающим в других сферах психологам (здравоохранения, силовых структур, коммерческих организаций). В связи с чем появляется необходимость в социально-психологическом подходе к изучению проблемы профессиональной идентичности психологов.

Проблема идентичности возникает в плане реализации профессиональной идеологии человека, осуществления профессиональной подготовки специалиста, становления профессионализма [8]. Уровень профессиональной идентичности психологов влияет на профессиональную компетентность, профессионализм специалистов [4].

В настоящее время отмечается не достаточно высокий уровень профессиональной идентичности психологов различных организаций, что не может не отразиться на квалифицированности труда и эффективности их деятельности.

Таким образом, в современной психологической практике достаточно остро встаёт проблема изучения и развития профессиональной идентичности психологов

различных ведомств. Последствиями её неполного решения является то, что формирование профессиональной идентичности психологов нередко осложняется эмоциональными кризисами (профессиональными), затруднениями в ощущении целостности и осмысленности собственной жизни, противоречиями, заключающимися в несогласованности различных внешних и внутренних требований. Такое развитие ведёт к нарушению психического здоровья человека и негативным образом отражается на результатах профессиональной деятельности [5].

Исходной позицией исследования профессиональной идентичности психологов послужила теория социальных представлений (Ж.-П. Кодол, Д. Жоделе, С. Московичи, Г. М. Андреева, А. Н. Сухов и др.) и понятие групповой идентичности Э. Эриксона.

Э. Эриксон определял групповую идентичность как «включённость личности в различные общности (историческую, географическую, классовые, национальные и др.), подкреплённую субъективным ощущением внутреннего единства и неразрывности со своим социальным окружением» [9, 46].

Социальные представления способствуют формированию социальной (групповой) идентичности, т.е. не просто идентификации индивида с группой, а выработке своего собственного группового самосознания, восприятия себя как элемента системы, имеющей общее мировоззрение, общий взгляд на мир [1].

А. Н. Сухов определяет профессиональную идентичность психологов как их включённость в профессиональную группу на основе делового общения и социальных представлений; в результа-

те чего происходит восприятие данными специалистами самих себя, характеристик профессии и группы, а также эмоциональная оценка; при этом возникают различные эффекты взаимодействия (в том числе мотивационные), проявляющиеся в ценностно-профессиональном единстве.

Одной из основных задач нашего исследования было определение структуры изучаемого явления. Экспериментальную базу составили учреждения г. Рязани и Рязанской области, имеющие в своём штате психологов, а также образовательные учреждения, обучающие студентов-психологов.

Теоретическая модель профессиональной идентичности психологов, исходя из определения А. Н. Сухова, представлена когнитивным, эмоциональным и интерактивным компонентами. Каждый компонент, в свою очередь, состоит из ряда переменных.

В рамках эмпирического исследования необходимо проверить предполагаемую концепцию. С целью изучения существующих связей между элементами изучаемого явления был использован метод факторного анализа. Факторизации были подвергнуты 18 переменных, входящих в состав профессиональной идентичности. Исходя из требований к процедуре метода, мы исключили из анализа дихотомические переменные.

В общем виде профессиональная идентичность психологов имеет факторную структуру, отличающуюся от теоретической модели. В таком случае профессиональная идентичность характеризуется, в первую очередь, деловым общением членов профессиональной группы; затем, удовлетворённостью собой как профессионалом, профессио-

нальной группой и ресурсами, обеспечивающими эффективность работы; корпоративностью; субъективной ценностью профессии; когнитивным и интерактивным блоками (когнитивный представляет согласованность представлений о себе и о профессии, а интерактивный - взаимосвязь частоты деловых контактов и степени нормативно-правовой осведомлённости специалиста в рамках профессиональной деятельности).

Факторная структура профессиональной идентичности психологов силовых структур состоит из следующих компонентов. Первый фактор объединяет переменные, характеризующие представление психологов о своей профессиональной группе. Он составляет 17.31% информированности. Второй фактор «удовлетворённости и субъективной ценности профессии» с положительными нагрузками определяют удовлетворённость профессией и оценка её престижности, а также удовлетворённость группой (психологическим климатом, эффективностью делового общения), собой как профессионалом. Психологи силовых структур оценивают престижность профессии отношением к ней общества (востребованностью, пользой, уровнем знаний о профессии), заработной платой, социальными гарантиями). Анализ средних показал, что специалисты силовых структур дают среднюю оценку престижности профессии психолога, при этом в меньшей степени удовлетворены своей профессией (что объясняется объективными причинами: отсутствием возможности карьерного роста, связанным с неразвитостью вертикали власти в психологической службе; низкой по сравнению с другими сотрудниками заработной платой) (15.42% информи-

рованности). Третий фактор отражает интерактивный блок, который показывает тесную взаимосвязь между деловыми контактами и количеством научных опубликованных работ (14.84% информированности).

Четвёртый фактор был определён как «осознание себя членом профессионального сообщества». На положительном полюсе фактора оказались нормативно-правовая оснащённость профессиональной группы, её традиции, представления о собственной квалификации, опирающиеся на квалификационную категорию профессионала, на наличие лицензий, сертификатов участия в различных программах по повышению квалификации, печатных работ, на обучение в аспирантуре или докторантуре и т.д.; деловое Интернет - общение, в форме переписки по электронной почте, получения информационных писем от членов своего профессионального сообщества, общения в психологических форумах, а также широкий круг делового общения, а на отрицательном, соответственно, - неразвитость или несовершенство нормативно-правовой базы, отсутствие традиций, скудные представления о своей квалификации, низкий уровень делового Интернет - общения в рамках профессиональной группы, узкий круг делового общения. Позволим себе предположить, что именно высокий уровень нормативно-правового обеспечения, развитость традиций, широкий круг профессионального общения, частота деловых контактов в среде Интернет порождает рост квалификации сотрудников, а значит и представления о ней (12.79% информированности). Пятый фактор представляет мотивационно-потребностный блок в структуре профессиональной идентич-

ности, который отражает тесную связь между мотивацией достижения успеха в деятельности, удовлетворённостью ресурсами и представлениями о себе как профессионале (8.12% информированности). Шестой фактор назван фактором «профессиональной самооценки». С расширением представлений специалиста о профессии психолога отмечается снижение удовлетворённости своим Я - профессиональным, и наоборот (7.63% информированности).

Факторная структура профессиональной идентичности психологов здравоохранения состоит из следующих блоков. В первый «фактор удовлетворённости» с положительными нагрузками вошли удовлетворённость профессиональной группой (деловым общением, психологическим климатом) и ресурсами, обеспечивающими эффективность её работы (15.01% информированности). Второй фактор сочетает в себе эффективность делового Интернет-общения, оценку интерактивности, информированности группы. Этот фактор интерпретируется нами как «деловое общение» (13.84% информированности). Третий фактор определён как «субъективная оценка престижности профессии психолога». С ростом представлений о собственной квалификации и расширением круга делового общения снижается оценка престижности профессии психолога. Чем квалифицированнее становится специалист, чем шире круг его профессионального общения, тем критичнее становится его отношении к профессии психолога. Такая зависимость может свидетельствовать о неудовлетворённости экономическим состоянием общества, связанным с низкой оплатой психологического труда, а также с су-

ществованием ряда проблем (изъянов) в современной системе психологической службы, которые становятся очевидны для более компетентных сотрудников (13.01% информированности). Четвёртый фактор определяется представлениями психолога о себе как профессионале, о своей профессии и количеством традиций профессиональной группы, известных специалисту. Можно предположить, что с ростом знаний традиций профессиональной группы расширяются представления специалиста о профессии психолога и о себе как профессионале (12,32% информированности). Пятый фактор интерпретируется нами как «представления о материально-технической базе профессиональной группы». С увеличением деловых контактов расширяются представления психолога о материально-техническом обеспечении собственной профессиональной группы (10.82% информированности). Шестой фактор наряду с третьим фактором свидетельствует о ряде проблем, существующих в рамках профессиональной группы психологов здравоохранения. С ростом нормативно-правовой грамотности психологов здравоохранения снижается их удовлетворённость собственной профессией (выбором, процессом работы, престижностью профессии), также научная активность (9.38% информированности).

Факторная структура профессиональной идентичности психологов образования также представлена рядом элементов. В первый фактор «представлений о профессиональной группе» вошли представления о степени интерактивности группы, её материально-технической обеспеченности (17,96% информированности). Положительный

полюс второго фактора (фактора профессионального роста) определяется переменными: удовлетворённость собой как профессионалом, представления о своей квалификации, представления об информированности профессиональной группы. Можно предположить, что с ростом удовлетворённости своим профессиональным Я повышается оценка собственной квалификации, информированности профессиональной группы (12.4 информированности). Третий фактор назван фактором «профессионального пространства». Глубокие представления о профессии, связанные со знанием традиций профессиональной группы, развитым нормативно-правовым обеспечением, а также увеличение частоты деловых контактов способствуют формированию профессионального пространства психологов (12.08 информированности). Четвёртый фактор целесообразно определить как «фактор компенсации» снижения удовлетворённости профессиональной группой и профессии за счёт научной активности. Полученные результаты позволяют нам предположить, что с расширением круга профессионального общения становятся более явными для психолога существующие в рамках психологической службы образовательные проблемы. Осознание этих проблем, в свою очередь, приводит к недовольству деловым общением и психологическим климатом в профессиональном сообществе; процессом работы, профессиональным выбором, престижностью профессии. Увеличение количества публикаций при снижении уровня удовлетворённости профессиональной группой и профессией может свидетельствовать о своеобразной компенсации за счёт научной активности

(11.81 % информированности). Пятый фактор представляет мотивационно-потребностный блок в структуре профессиональной идентичности. Уровень мотивации достижения успеха возрастает в связи с расширением представлений о себе как профессионале и снижением удовлетворённости ресурсами, обеспечивающими эффективность работы (11.63% информированности). В шестой фактор с положительными нагрузками вошли оценка престижности профессии, удовлетворённость профессией и количество коллег специалиста. Сами психологи образования оценивают престижность профессии отношением к ней общества, уровнем профессионализма её представителей, редкостью, заработной платой и т.д. Этот фактор мы назвали «субъектной ценностью профессии». Таким образом, при повышении престижности профессии регистрируется рост удовлетворённости специалиста своей профессией, а также расширение круга делового общения, и, наоборот, при низкой оценке престижности профессии отмечается более низкая удовлетворённость группой и сужение круга делового общения (10.73% информатизации).

Факторная структура профессиональной идентичности психологов коммерческих организаций представлена следующими элементами. Первый фактор «сотрудничества и коллегиальности» включает в себя такие переменные, как количество коллег (круг профессионального общения) и традиций профессиональной группы, удовлетворённость ресурсами, обеспечивающими эффективность работы. Возможно, что развитие традиций делового общения психологов коммерческих структур подкрепляется ростом удовлетворённости ресурсами,

обеспечивающими эффективность профессиональной деятельности (20.01% информированности). Второй фактор определён как «рост профессиональной активности». Можно предположить, что рост удовлетворённости собой как профессионалом сопровождается увеличением количества деловых контактов специалиста в рамках профессиональной группы и опубликованных им научных работ (19.20% информированности). Третий фактор логично интерпретировать как фактор «обособленности в профессии». С расширением представлений о профессии психологов коммерческих структур снижается оценка уровня интерактивности профессиональной группы, интенсивность делового Интернет-общения специалиста, и наоборот. Таким образом, по мере расширения своего профессионального кругозора у психолога-практика формируется индивидуалистическая, обособленная позиция во взаимоотношениях со своими коллегами-психологами (17.52% информированности). Четвёртый фактор представляет мотивационный блок в структуре профессиональной идентичности психологов коммерческих организаций. Увеличение мотивации достижения успеха стимулируется самооценкой квалификации специалиста, развитием нормативно-правового и материально-технического обеспечения группы (15.58% информированности). Пятый фактор можно определить, по аналогии со вторым, как «рост представлений о Я-профессиональном». Если второй фактор отражает рост профессиональной активности, то в данном случае мы имеем дело с расширением представлений о своём профессиональном - я, стимулируемым повышением удовлетворённости про-

фессией психолога (профессиональным выбором, её престижностью и процессом работы) (9.9% информированности). Шестой фактор был определён как «субъектная ценность профессии», т.е., при повышении оценки психологом престижности собственной профессии регистрируется рост удовлетворённости ею. (8.38% информированности).

Таким образом, в результате поведения факторного анализа нами были выделены и описаны эмпирические структуры профессиональной идентичности интегральной группы психологов как представителей единого сообщества, психологов силовых структур, здравоохранения, образования и коммерческих организаций. Результаты исследования позволили определить структурные особенности профессиональной идентичности психологов различных сообществ, обозначить существующие проблемы в рамках каждого ведомства. Полученные данные были учтены при составлении психологических характеристик профессиональной идентичности психологов различных ведомств. Информация о найденных в результате факторизации корреляционных взаимосвязях (факто-

рах) между элементами профессиональной идентичности использована нами в разработке и проведении тренинговой программы по развитию изучаемого в рамках данного научного исследования работы феномена.

Литература

1. Андреева Г. М. Психология социального познания: учебное пособие для студентов вузов. - М.: Аспект Пресс, 2005.
2. Бодров В. А. Психология профессиональной деятельности. Теоретические и прикладные проблемы. - М.: «Институт психологии РАН», 2006.
3. Деркач А. А. Акмеологические основы развития профессионала. М.: Изд. МПСИ; Воронеж: МОДЭК, 2004. - 752 с.
4. Поварёнков Ю. П. Психологическое содержание профессионального становления человека. Москва: УРАО. 2002. 160с.
5. Регуш Н. Л. Профессиональная идентичность учителя на разных этапах педагогической деятельности. Диссертация кандидата психологических наук: 190007. СПб., 2002. - 167 с.
6. Социальная психология образования/ под ред. А. Н. Сухова. - М.: МПСИ, 2005.
7. Хамитова И. Ю. Развитие профессиональной идентичности консультанта// Журнал практической психологии и психоанализа №1 (январь), 2000 г.
8. Шнейдер Л. Б. Профессиональная идентичность: теория, эксперимент, тренинг: Учебное пособие.- М.: «МОДЭК», 2004.
9. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. М.: Прогресс, 1996.

Профессиональная деформация ценностно-мотивационной сферы сотрудников правоохранительных органов как фактор их криминализации

О. А. Рожков

Современные психологические исследования указывают на подверженность работников социальных профессий развитию профессиональной деформации (А. В. Буданов, 1990; С. П. Безносков, 1997; С. Е. Борисова,

1998; Т. А. Валькова, 2002; Д. А. Волков, 2004; Р. Ж. Тюлюпергенева, 2004 и др.). В литературе по психологии труда отмечается, что явлению профессиональной деформации более всего подвержены представители профессий

фессией психолога (профессиональным выбором, её престижностью и процессом работы) (9.9% информированности). Шестой фактор был определён как «субъектная ценность профессии», т.е., при повышении оценки психологом престижности собственной профессии регистрируется рост удовлетворённости ею. (8.38% информированности).

Таким образом, в результате поведения факторного анализа нами были выделены и описаны эмпирические структуры профессиональной идентичности интегральной группы психологов как представителей единого сообщества, психологов силовых структур, здравоохранения, образования и коммерческих организаций. Результаты исследования позволили определить структурные особенности профессиональной идентичности психологов различных сообществ, обозначить существующие проблемы в рамках каждого ведомства. Полученные данные были учтены при составлении психологических характеристик профессиональной идентичности психологов различных ведомств. Информация о найденных в результате факторизации корреляционных взаимосвязях (факто-

рах) между элементами профессиональной идентичности использована нами в разработке и проведении тренинговой программы по развитию изучаемого в рамках данного научного исследования работы феномена.

Литература

1. Андреева Г. М. Психология социального познания: учебное пособие для студентов вузов. - М.: Аспект Пресс, 2005.
2. Бодров В. А. Психология профессиональной деятельности. Теоретические и прикладные проблемы. - М.: «Институт психологии РАН», 2006.
3. Деркач А. А. Акмеологические основы развития профессионала. М.: Изд. МПСИ; Воронеж: МОДЭК, 2004. - 752 с.
4. Поварёнков Ю. П. Психологическое содержание профессионального становления человека. Москва: УРАО. 2002. 160с.
5. Регуш Н. Л. Профессиональная идентичность учителя на разных этапах педагогической деятельности. Диссертация кандидата психологических наук: 190007. СПб., 2002. - 167 с.
6. Социальная психология образования/ под ред. А. Н. Сухова. - М.: МПСИ, 2005.
7. Хамитова И. Ю. Развитие профессиональной идентичности консультанта// Журнал практической психологии и психоанализа №1 (январь), 2000 г.
8. Шнейдер Л. Б. Профессиональная идентичность: теория, эксперимент, тренинг: Учебное пособие.- М.: «МОДЭК», 2004.
9. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. М.: Прогресс, 1996.

Профессиональная деформация ценностно-мотивационной сферы сотрудников правоохранительных органов как фактор их криминализации

О. А. Рожков

Современные психологические исследования указывают на подверженность работников социальных профессий развитию профессиональной деформации (А. В. Буданов, 1990; С. П. Безносков, 1997; С. Е. Борисова,

1998; Т. А. Валькова, 2002; Д. А. Волков, 2004; Р. Ж. Тюлюпергенева, 2004 и др.). В литературе по психологии труда отмечается, что явлению профессиональной деформации более всего подвержены представители профессий

типа «человек-человек», а именно: медики, педагоги, работники сферы обслуживания, представители силовых структур и др. Особый интерес для нас представляет рассмотрение в научной литературе проблемы профессиональной деформации сотрудников правоохранительных органов (далее - сотрудников).

Служебная деятельность сотрудников имеет свои отличительные характеристики. Так, выполнение функциональных обязанностей сопряжено с повышенной ответственностью сотрудника за свои действия. Несение службы нередко происходит в ситуациях с непредсказуемым исходом, психическими и физическими перегрузками, необходимостью общаться с самым разнообразным контингентом граждан и требует от сотрудника решительных действий и способности пойти на риск. Эти специфические особенности профессиональной деятельности оказывают значительное влияние на личностные характеристики ее представителей и могут приводить к развитию у сотрудников явления профессиональной деформации.

Деформация (*deformatio*) в переводе с латинского языка означает «уклонение того или иного органа или предмета от нормальной формы» [2, С. 183]. В других источниках деформация трактуется как изменение какого-либо предмета или его свойства (например, формы, размеров, массы) под воздействием внешних сил [12, С. 113].

Под профессиональной деформацией сотрудников понимается изменение их индивидуально-психологических качеств и поведения под влиянием негативных факторов внешней среды и условий служебной деятельности [14, С. 21].

Значительное большинство исследователей, рассматривающих проблему профессиональной деформации, считают ее проявления негативными (нежелательными, отрицательными). По их мнению, профессиональная деформация затрудняет успешное осуществление трудовой деятельности, усложняет взаимодействие человека с другими людьми и делает его поведение неадекватным обстановке.

Такое поведение нередко приводит и к противоправным поступкам. Обозначим некоторые причинно-следственные связи между классификацией профессиональной деформации и одним из критериев типологии личности преступника по содержанию ценностно-ориентационной направленности. Профессиональную деформацию классифицируют по следующим видам [14, С. 22-23]:

- 1) собственно-профессиональная деформация;
- 2) должностная деформация;
- 3) депривационная деформация;
- 4) адаптационная деформация.

Собственно-профессиональная или служебная деформация обуславливается, как правило, непосредственными контактами сотрудников с криминогенной средой, а также спецификой их профессиональной деятельности. Эта разновидность деформации проявляется в следующих типичных признаках:

- использовании нецензурных выражений, приклеивании обидных прозвищ в общении с коллегами и осужденными;
- проявлении грубости и агрессивности;
- моральном и физическом унижении человеческого достоинства окружающих;

- утрате чувства сопереживания и сочувствия;
- явных или неявных пренебрежительных или враждебных отношениях с сослуживцами и осужденными.

Такое проявление профессиональной деформации, по нашему мнению, может при неблагоприятном стечении обстоятельств обнаружить преступника с антигуманной, агрессивной направленностью - лицо с крайне пренебрежительным отношением к жизни, здоровью и личному достоинству других людей (в этой группе выделяются четыре подгруппы: 1) хулиганы; 2) злостные хулиганы; 3) лица, причиняющие ущерб чести и достоинству личности путем оскорблений и клеветы; 4) лица, совершающие агрессивно-насильственные действия против личности - убийства, изнасилования, причинение телесных повреждений) [6, С. 299].

О преступном (делинквентном, от лат. *delinquens* - правонарушитель) поведении, как разновидности отклоняющегося поведения, говорят тогда, когда субъект выбирает противоправный способ удовлетворения потребностей, желаний, снятия психической напряженности - применяет физическую силу или оружие с целью нанесения травмы, увечья или лишения жизни. В этом случае преступный замысел превращает агрессивное поведение в преступление [8, С. 243].

Наиболее часто в служебной деятельности сотрудников встречается внутриличностный конфликт, в необходимости найти четкую линию поведения, осуществляя выбор между ценностями, в работе со спецконтингентом: с одной стороны, не унижая их достоинства и не ущемляя их прав, с другой стороны, применить при необходимости и специ-

альные средства, и физическую силу; проявлять к ним гуманность, а с другой стороны, не допустить неслужебной связи; использовать при взаимодействии с ними роль начальника, а с другой стороны, не допустить переноса этой роли в социальное внеслужебное окружение.

Должностная деформация сотрудников сопряжена, главным образом, с использованием властных полномочий, которыми они наделены по отношению к объектам своего воздействия. В повседневной жизнедеятельности она выражается:

- в чувстве вседозволенности и манипулировании окружающими;
- чрезмерном властолюбии и властности;
- открытом стремлении к подавлению чужой воли, чести и достоинства личности другого;
- нетерпимости к критическим замечаниям в свой адрес;
- нежелании признавать свои просчеты и исправлять их, поступаться своими амбициями;
- чинопочитании, угодничестве и ориентации на «вышестоящее» мнение;
- отсутствии конструктивных служебно-деловых взаимодействий с представителями различных подразделений.

Указанные проявления могут обуславливать преступления, связанные с превышением должностных полномочий.

Депривационная деформация сотрудников чаще всего связана с отсутствием адекватных возможностей и необходимых ресурсов для реализации актуализированных потребностей различного содержания. Неудовлетворен-

ные потребности замещаются другими, осуществление которых представляется более доступным и привлекательным. Например, система нравственных ценностей замещается компенсаторными, связанными со злоупотреблением алкоголем, самоутверждением, достижением целей деятельности исключительно авторитарными способами.

Один из существенных компонентов причинного комплекса преступности - неудовлетворенность запросов людей в сфере потребления, разрыв между потребностями в материально-товарных ценностях или услугах и возможностями их реализации. В частности, потребности людей формируются в результате сравнения с жизнью других социальных групп и слоев. Сравнение осуществляется через каждодневное общение с окружающими и через массовые коммуникации. В этом случае действует установка «жить не хуже, чем другие» [5, С. 305]. Данная установка свойственна преступникам с антисоциальной корыстной направленностью, а именно корыстно-служебная (хищения путем злоупотребления служебным положением, обман клиентов, вымогание взяток) [5, С. 298].

Следует отметить, что мотивационная сфера личности тесно связана с отношениями личности с другими людьми. Она зависит не только от непосредственных контактов человека с конкретными людьми, но и от опосредованных, а также от сфер жизни общества, относящихся к общественному сознанию [11, С. 316].

Б. Ф. Ломов подчеркивает огромную роль в формировании и развитии мотивационной сферы личности общественных институтов: системы образования, пропаганды и т. д. Мотивационная сфера личности не является только отраже-

нием ее собственных индивидуальных потребностей, объективным основанием испытываемой личностью борьбы мотивов являются реальные противоречия, возникающие в обществе. «Являясь опосредованным системой общественных отношений отражением потребностей. Мотив не есть ее простая «калька». Связь между потребностью как объективной необходимостью и мотивом как ее субъективным отражением неоднозначна. Сходные потребности могут быть реализованы в различных мотивах и, наоборот, за сходными мотивами могут стоять разные потребности» [11, С. 118].

Адаптационная деформация сотрудников выражается в пассивном приспособлении к текущим социально-психологическим условиям среды, которое обычно не сопровождается мотивацией к изменению собственного поведения или разрешению ситуации в позитивном направлении. Внутренне не принимая нормы и ценности, доминирующие в коллективе, сотрудник начинает внешне приспосабливаться к ним, чтобы не выглядеть «белой вороной», что способствует развитию скрытых негативных тенденций. Указанная разновидность деформации проявляется также в привыкании сотрудника к сложившейся структуре межличностных отношений в течение продолжительной работы в одном и том же подразделении.

Пассивное приспособление обозначает халатность, бездействие, что характерно для преступников с дефектами психической саморегуляции [5, С. 299]. Проблема рассогласования профессионально-деятельностных и морально-этических норм (С. П. Безносков, 1997), способности личности осуществить в

свободном пространстве самостоятельный, осознанный выбор между ними, а соответственно и между определенными ценностями, интернализируя их, превращая в регуляторы поведения, также вызывает профессиональную деформацию. Такая ситуация является борьбой ценностных ориентаций и их освоением личностью. Актуализация же отмеченного рассогласования и целого ряда мотивов трудовой деятельности (Е. П. Ильин, 2000) способна предотвратить развитие профессиональной деформации у сотрудников.

Преступное поведение не бывает прямым следствием только непосредственно воздействующих факторов. В поведении человека система обстоятельств преломляется через систему сформированных у него внутренних условий. К ним относятся: система ценностных ориентации, особенности целеполагания и достижения, обобщенные способы поведения, психодинамические особенности саморегуляции. Системообразующим фактором поведения является направленность личности, система личностных значений (смыслов), иерархия интернализованных ею ценностей, определяющая иерархию ее мотивов [5, С. 290-291].

В давние времена известный американский социолог русского происхождения П. Сорокин рассматривал ценности как фактор выживания общества (социального выживания человека): «Когда единство, усвоение и гармония ценностей ослабевают, увеличиваются шансы международной и гражданской войны» [16, С. 495]. А вот что сегодня пишет Д. А. Леонтьев, ссылаясь на российскую действительность: «Разрушение ценностной основы неминуемо ведет к кризи-

су (это относится как к личности, так и к обществу в целом), - выход из которого возможен только на пути обретения новых ценностей... Налицо ценностный нигилизм, цинизм, метание от одних ценностей к другим, экзистенциальный вакуум...» [10, С. 15].

Ценность связана с ценностным сознанием, которое производит ценность своей способностью выбирать из возможных альтернатив, т.е. оценивать альтернативы; состоявшийся выбор производит ценность именно постольку, поскольку он свободный выбор личности, и поэтому ценность всегда является личностной ценностью, частью личностной структуры; но одновременно она - и надличностная, социальная ценность, ибо в условиях свободного выбора личность в принципе называет ценностью то, что назвали бы в условиях свободного выбора большинство людей; словом, ценностное сознание опредмечивается в актах свободного личностного выбора, производя личностные ценностные ориентации, которые одновременно являются и ценностями социальными. Базовыми личностными (и социальными) ценностями являются свобода и ненасилие.

Понятие «ценностная ориентация» впервые было введено в общественную науку представителями чикагской социологической школы У. Томасом и Ф. Знанецким для обозначения ситуации, когда ценности интернализируются индивидом, превращаясь в регуляторы его поведения [7, С. 22].

Некую обобщенную позицию по ценностным ориентациям, на которой стоят многие и отечественные, и зарубежные исследователи, формулирует Д. А. Леонтьев: «Ценностные ориентации - это сознательные убеждения или представ-

ления субъекта о ценном для него [10, С. 21]. При этом Д. А. Леонтьев отделяет так определяемые ценностные ориентации от реального «ценностного поведения» индивида, которое хотя и мотивируется, регулируется ценностями, но такая ценностная регуляция не отражается в сознании индивида. Так что реальное «ценностное поведение» может быть у индивида одним, а декларируемые им ценностные ориентации - иными.

Нередко размежевание между ценностным поведением и ценностными ориентациями указывает на процесс усвоения профессионально-деятельностных норм.

Часто бывает так, что какая-то деятельностьная норма, носителем которой является человек как субъект, вступает в противоречие с какой-то нравственной нормой, выразителем которой является личность как другая часть единой индивидуальности. Может быть два принципиально разных типа решения этого противоречия. Либо человек сохраняет верность своей личности, считает более важным следовать усвоенной с детства морально-этической норме, либо наоборот - в человеке побеждает субъект, профессионал, и тогда происходит изменение сознания личности, она деформируется, изменяет или вообще теряет свою форму в соответствии с содержанием сугубо деятельностиной нормы [1, С. 212-215].

Подобное противоречие можно проиллюстрировать следующим примером С. П. Безносова. В сознании каждой нормальной, правопослушной личности с детства и юности зафиксирована такая норма нравственности и закона, как запрет на убийство, т.е. лишение жизни другого человека. Человек усвоил эту

норму и считает, что она должна распространяться на все сферы его пространства жизни. Он ею руководствуется как принципом, программой своего поведения. По мере взросления человек встает перед проблемой той или иной профессиональной роли. Этот выбор осуществляется личностью. Именно эта субстанция индивидуальности несет всю полноту ответственности за правильность и окончательность выбора. Если этот выбор сделан свободно и ясносознательно, то человек выбирает ту профессию, тот род деятельности, который ему «по душе», т.е. соответствует личностному самосознанию.

Если же человек ограничен в свободе выбора или же не может согласовать личность и субъекта между собой, как отдельные части единой структуры индивидуальности, то возникают тяжелые коллизии.

Человеку необходимо внести соответствующие коррективы в содержание сознания личности, тем самым изменить его форму. Он должен согласовать свои общеморальные принципы со специфическими нормами профессиональной этики. Он должен четко разделять разные области своего бытия на две сферы: в одной, производственной сфере человек должен руководствоваться деятельностью-служебными нормами, а в другой - общими морально-этическими императивами.

Зачастую это сделать очень и очень трудно. Наличие этого внутриличностного конфликта можно проиллюстрировать трагической судьбой некоторых сотрудников правоохранительных органов, среди которых очень высок процент отсева, текучести кадров, а также самоубийств, психических заболеваний

и расстройств, негативных эмоциональных состояний. Так, сотрудник, применивший оружие на поражение, обязан осознавать, что, выполняя инструкции должностной роли, он как деятель обязан лишать жизни людей и тем самым выполнять свой моральный долг перед обществом. При этом человек должен понимать, что вне сферы профессиональной жизни он не имеет такого права и обязан продолжать существовать в соответствии с общепринятыми нормами нравственности.

К сожалению, встречаются отклонения от этого оптимума разрешения несогласования. В одном случае, человек как деятель не выполняет своей должностной обязанности, нарушая служебную норму, но сохраняя верность личности. Например, сотрудник отдела охраны отказывается применять оружие на поражение, когда осужденный к лишению свободы совершает побег.

Или - молодой человек, обязанный явиться на военную службу, уклоняется, отказывается выполнять свой социальный гражданский долг, тем самым вступая в противоречие с нормами закона и морали. Он становится пацифистом, либо симулянтом, либо преступником.

Кроме умения согласовывать ценностные ориентации в профессиональной деятельности для снижения уровня профессиональной деформации нам представляется необходимым и актуализация мотивов трудовой деятельности.

Тесная связь ценностных ориентаций личности с ее мотивационной сферой отмечается многими исследователями данной проблемы. По словам Б. Ф. Поршнева [13, С. 346], основа личности заключается в функции выбора. Выбор предполагает предпочтение одного мо-

тива всем прочим. Но для этого должны быть основания, и таким основанием является ценность, «ибо ценность - единственная мера сопоставления мотивов» [4, С. 122]. Кроме того, ценность имеет способность порождать эмоции, например, в случае когда тот или иной выбор противоречит ей. А это значит, по мнению Ф. Е. Василюка, что ценность должна быть подведена под категорию мотива.

Л. С. Кравченко пытается проследить эволюцию ценностей в ходе развития личности, которая заключается в их изменении не только по содержанию, но и по своей мотивирующей функции, по месту и роли в структуре жизнедеятельности [9, С. 35]. На первых порах ценности существуют только в виде эмоциональных последствий их поведенческого нарушения или, напротив, утверждения (первые чувства вины и гордости). Затем ценности обретают форму «знаемых» мотивов, потом мотивов смыслообразующих и реально действующих. При этом ценность на каждом новом этапе своего развития обогащается новым мотивационным качеством, не утрачивая предыдущих.

В. А. Ядов разграничивает социально-психологический и общепсихологический подходы к исследованию ценностных ориентаций. В социальной психологии «это сфера исследования социализации индивида, его адаптации к групповым нормам и требованиям, а в общей психологии - изучение высших мотивационных структур жизнедеятельности» [15, С.16].

Что понимается под мотивационной сферой личности? Этот вопрос рассматривается в целом ряде работ. Б. Ф. Ломов под мотивационной сферой лич-

ности понимает «всю совокупность ее мотивов, которые формируются и развиваются в течение ее жизни» [11, С. 16]. В целом эта система динамична и изменяется в зависимости от многих обстоятельств. Мотивы отличаются разной степенью устойчивости, одни - доминирующие, стержневые - прочно сохраняются длительное время, иногда всю жизнь, именно в них, по мнению Б. Ф. Ломова, проявляется направленность личности. Смена их происходит при существенных изменениях условий жизнедеятельности личности, ее отношений с обществом. Другие мотивы - менее устойчивы, более вариативны, эпизодичны, изменчивы, в большей степени зависимы от ситуации.

Мотивационная сфера личности тесно связана с отношениями личности с другими людьми. Она зависит не только от непосредственных контактов человека с конкретными людьми, но и от опосредованных, а также от сфер жизни общества, относящихся к общественному сознанию [11, С. 316].

Б. Ф. Ломов подчеркивает огромную роль в формировании и развитии мотивационной сферы личности общественных институтов: системы образования, пропаганды и т. д. Мотивационная сфера личности не является только отражением ее собственных индивидуальных потребностей, объективным основанием испытываемой личностью борьбы мотивов являются реальные противоречия, возникающие в обществе. «Являясь опосредованным системой общественных отношений отражением потребности. Мотив не есть ее простая «калька». Связь между потребностью как объективной необходимостью и мотивом как ее субъективным отражением неод-

нозначна. Сходные потребности могут быть реализованы в различных мотивах и, наоборот, за сходными мотивами могут стоять разные потребности» [11, С. 118].

На наш взгляд, необходимо также учитывать, что рассматриваемое явление может возникать и тогда, когда некоторые обстоятельства процесса профессионализации, не всегда зависящие от субъекта, мешают его профессиональной и личностной самореализации. Например, в ситуации высокой значимости данной профессии для человека многократные разочарования, безуспешные попытки справиться с неудачами, невозможность дальнейшего профессионального роста могут препятствовать формированию у него устойчивой положительной мотивации к профессиональной деятельности (Е. М. Борисова, 1981). Отсутствие такой мотивации приводит к тому, что человек выполняет свои служебные функции ценой внутреннего напряжения и неудовлетворенности. Подобная ситуация также может выступать одной из причин профессиональной деформации [3, С. 37].

Актуальность использования мотивационного потенциала можно продемонстрировать на примере сотрудников отдела охраны пенитенциарной системы. Личный состав отдела охраны женского пола обычно несет службу на двух постах. На одном трудовая деятельность связана с прохождением через контрольно-пропускной пункт большого количества людей; на другом - с приемом и обработкой различной сигнальной информации, которую необходимо направлять до адресата, являясь тем самым, связующим звеном между постами несения службы. В первом случае, от сотрудника

требуется общительность, быть в центре внимания окружающих (на виду) на протяжении всего рабочего дня. Во втором случае, напротив - минимальное количество визуальных контактов (максимум три - четыре), общение согласно четко регламентированной инструкции с уже заученными не многосложными фразами до автоматизма. Исходя из требований к личности сотрудника на боевом посту в описанных случаях, мы выявили с вами характерные различия. Следовательно, у кого есть потребность в общении, тех необходимо направить на КПП, а у кого данная потребность вытеснена - на другой пост, на котором востребуется потребность действовать по определенному, хорошо знакомому алгоритму, плану, и без поиска творческого самовыражения. Данное распределение человеческих ресурсов позволяет сэкономить внутренние силы сотрудников, исключить необоснованное профессиональное выгорание, приводящее к профессиональной деформации, позволит достичь более высокой бдительности, успешности несения службы дежурной смены в целом.

Резюмируя сказанное, мы перейдем к заключению нашего теоретического исследования проблемы взаимосвязи между профессиональной деформацией и правонарушениями сотрудников, обусловленных ценностно-мотивационной сферой.

Теоретический анализ и обобщение литературы по теме исследования показали профессиональную деформацию сотрудников правоохранительных органов, как предшествующую их криминализации, при стечении неблагоприятных факторов. Изменение индивидуально-психологических качеств и поведения

под влиянием негативных факторов внешней среды и условий служебной деятельности приводит к профессиональной деформации. И в ряде подходов причиной этих изменений является ценностно-мотивационная сфера.

Рассогласованность между ценностными ориентациями приводит к профессиональной деформации, а иногда и к преступному поведению. Сложность размежевание между ценностными ориентациями указывает на процесс усвоения профессионально-деятельностных норм. Эти нормы могут противоречить общепринятым нормам нравственности. По мере взросления человек встает перед проблемой той или иной профессиональной роли. Если выбор сделан свободно и ясносознательно, то человек выбирает ту профессию, тот род деятельности, который соответствует личностному самосознанию. Успешность же этого выбора, применительно к сотрудникам правоохранительных органов, в навыке четкого разделения разных областей своего бытия на две сферы: в одной, производственной сфере человек должен руководствоваться деятельностно-служебными нормами, а в другой - общими морально-этическими императивами.

Решающее значение в совладании с профессиональной деформацией принадлежит использованию мотивационных ресурсов сотрудников. Необходимо выявлять истинные скрытые мотивы, которые сотрудник преследует в органах. Востребованность резервов трудовой деятельности обозначает пути развития и предотвращает криминализацию личности сотрудника, позволяет указывать на приоритеты в стимулировании, принимая во внимание благоприятные

виды поручаемых заданий, должностных обязанностей.

В целом, выявленная взаимосвязь между профессиональной деформацией и криминализацией сотрудников, их ценностно-мотивационной сферой, обращает внимание на важность свободного выбора ценностных ориентаций при усвоении профессиональных норм и использовании мотивационного потенциала в распределении человеческих ресурсов среди личного состава.

Литература

1. Безносов С. П. Профессиональные деформации личности (Подходы, концепции, метод): Дисс. д-ра психол. наук 19.00.03. СПб, 1997.
2. Большая советская энциклопедия. - Т. 14. - М.: «Советская энциклопедия», 1952.
3. Борисова С. Е. Профессиональная деформация сотрудников милиции и ее личностные детерминанты: Дисс... канд. психол. наук. 19.00.06. Москва, 1998.
4. Василюк Ф. Е. Психология переживания (анализ преодоления критических ситуаций). М., 1984.
5. Васильев В. Л. Юридическая психология. - 3-е изд. - СПб: Издательство «Питер», 2000.
6. Еникеев М. И. Юридическая психология. С основами общей и социальной психологии: Учебник для вузов. - 2-е изд., перераб. - М.: Норма, 2006.
7. Зубова Л. В. Психологические особенности ценностных ориентаций подростков с различной направленностью личности - Монография - Оренбург: Изд-во ООИП-КРО, 2002.
8. Ильин Е. П. Мотивация и мотивы - СПб: Издательство «Питер», 2000.
9. Кравченко Л. С. Жизненный выбор личности (психологический анализ): Дисс. на соиск. учен. степ. к. психол. н., М., 1987.
10. Леонтьев Д. А. Ценность как междисциплинарное понятие: опыт многомерной реконструкции // Вопросы философии. - М., 1996. - №4. - С. 14-22.
11. Ломов Б. Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. М., Наука, 1984.
12. Лопатин В. В., Лопатина Л. Е. Малый толковый словарь русского языка. - М.: Рус. яз., 1990.
13. Поршнева Б. Ф. Функция выбора - основа личности / Проблемы личности: материалы симпозиума. М., 1996, с. 344-349
14. Предупреждение деструктивных форм поведения сотрудников УИС / Методические рекомендации. - М.: ОПС ГУИН Минюста России, НИИ УИС Минюста России, 2005.
15. Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности. Л., Наука, 1979.
16. Сорокин П. Причины войны и условия мира // Общедоступный учебник социологии. Статьи разных лет. - М., 1994. - с. 491-501.

Psychometric Expert как базисная компьютерная система организации психодиагностики и научно-исследовательской деятельности

А. А. Васищев

Развитие в направлении информационного общества приводит к изменениям во всех его сферах. В современных условиях психолог должен иметь знания из разных областей психологии, обладать навыками и клинициста, и организационного психолога, способного анализировать сложные социально-психологические процессы, поэтому бурно развивающиеся информационные технологии, которые охватывают многие сферы деятельности человека, всё больше проникают и в сферу гуманитарных дисциплин, в частности, в психологию.

Постоянно растущий объём психологической информации и объём работы приводит к необходимости автоматизации отдельных составляющих деятельности психолога, включающих уже не только рутинные операции (например, тестирование), но и организацию его практической и научно-исследовательской работы. Более того, в практической психологии происходит постепенный переход компьютерных технологий из области вспомогательных в сферу обязательных средств, аналогично тому, как это уже произошло в многих сферах практики.

Можно выделить следующие основные направления развития информационных технологий в психологии:

- компьютерная психодиагностика;
- организация эксперимента и статистический анализ результатов;
- формирование баз данных и справочных систем.

Объединение последних в единую систему обеспечения деятельности психолога является основным направлением нашей работы по созданию интегральной среды получения, хранения, обработки и обмена данными.

Использование компьютерных технологий в психодиагностике, требующее проведения междисциплинарных работ, постепенно оформилось в самостоятельную область исследований, получившую название компьютерной психодиагностики. Основными целями компьютерной психодиагностики являются создание психодиагностического инструментария, в том числе компьютерных психодиагностических методик, а также разработка принципиально новых видов экспериментов и методов работы с экспериментально-психологической информацией. Основной задачей компьютерной психодиагностики можно считать обеспечение психологов качественными психодиагностическими инструментами, создаваемыми на базе новых информационных технологий.

Исследования в области компьютерной психодиагностики смело можно отнести к междисциплинарным, находящимся на стыке психодиагностики и информационных технологий или компьютерных наук (computer science) [Червинская, 2003]. Творческая интеграция этих дисциплин приводит к появлению нового качества психодиагностических исследований и совершенно иного стиля работы практических психологов.

Если первоначально развитие собственных информационных технологий в психологии ограничивалось областью компьютерной психодиагностики, то на сегодняшний момент последние сами претерпевают качественные изменения, формируя системы комплексного сопровождения деятельности психологов.

Использование информационных технологий приводит к постепенному сближению клинического и статистического подходов, долгое время рассматривающиеся как антогонисты, а также к интеграции помогающих и организационных функций психолога-практика. Организационные аспекты деятельности практического психолога, в большей мере опирающиеся на групповые данные, всё более остро нуждаются в информационных технологиях. В данном аспекте деятельности психолога особую роль играют не столько воздействия на отдельных индивидуумов, сколько управление социальными процессами с целью формирования эффективной организационной культуры. Последнее включает в себя целый набор конкретных задач, в том числе эффективного отбора, расстановки персонала, адаптации, оценки и развития сотрудников или лиц, с которыми работают психологи (учащиеся, пациенты, осуждённые...).

На сегодняшний момент в психодиагностике активно используются такие информационные технологии, как: анализ данных, инженерия знаний и Интернет-технологии. Каждая из этих технологий лежит в основе конкретных психодиагностических задач, которые и определяют ключевые направления работ в области компьютерной психодиагностики [Червинская, 2003; Васищев, 2006]:

1. Конструирование психодиагностических методик в рамках традиционной психометрической парадигмы на основе технологии анализа данных, в рамках психосемантического подхода на основе субъектной парадигмы анализа данных.

2. Разработка психодиагностических экспертных систем для прогноза поведения в рамках нетрадиционных подходов, например, опирающиеся на внешние критерии в рамках стохастического (вероятностного) подхода (прецедентные экспертные системы).

3. Создание компьютерных психодиагностических методик, использующих компьютер в качестве организатора стимульного материала, т.е. реализация психофизиологических тестов, систем адаптивного, игрового и дистанционного тестирования.

4. Разработка на основе технологии инженерии знаний (внедрение в компьютер опыта работы эксперта-психолога) компьютерных интерпретаторов результатов тестирований, моделей прогноза поведения.

5. Разработка гибридных систем для психологического сопровождения конкретных видов деятельности (например, кадрового отбора, обучения...).

6. Разработка систем статистического анализа данных, накапливаемых психологом в процессе работы. В отличие от независимых программ статистического анализа, так называемые объектно-ориентированные системы (OSSA) позволяют обрабатывать данные, накапливающиеся в процессе работы специалиста, позволяя максимально сблизить практическую и научно-исследовательскую деятельность.

7. Создание оболочек-конструкторов для компьютеризации (визуального

конструирования) различных компонентов, важных в практической работе психологов (методик, профилей, интерпретаторов и т.д.).

8. Обучение искусству психодиагностики с помощью компьютера.

Практическая психология особенно остро нуждается в данных технологиях. Рассмотрим основные проблемы, стоящие перед психологами-практиками, которые требуют использования компьютерных технологий:

1. Огромный объём информации. Отсутствие единой среды для получения, хранения разнообразных данных, использования различных методов получения и анализа результатов. В ситуации огромных массивов чрезвычайно важных данных бумажная картотека не удовлетворяет потребностям практики, - не даёт возможности поиска, систематизации и анализа данных. В данной ситуации требуется компьютерная система управления данными, содержащая в себе информацию социально-демографического, психологического характера (результаты применения стандартизированных, нестандартизированных методов, экспертных оценок), а также объективную информацию о поведении респондентов, значимом в той или иной сфере деятельности психолога.

2. Широкий спектр решаемых задач формирует потребность психолога в огромной методической базе. Один и тот же респондент может являться объектом работы психолога в совершенно разных контекстах (семья, профессиональная подготовка, трудовая деятельность...).

Комплексный подход к автоматизации работы психолога предполагает разработку многофункциональной среды,

когда результаты его работы при решении одних задач могут использоваться для решения других. Только такая система может называться «автоматизированным рабочим местом». До сих пор так назывались специализированные диагностические программы.

Соответственно она должна выполнять функции и базы данных, и экспертно-ментального комплекса, и ко-терапевтической системы, и системы планирования тех или иных видов деятельности на основе получаемых данных, а также мощной справочной системы (электронный справочник).

Таким образом, наряду с мощной базой данных возникает острая потребность в обширном банке диагностических средств. Установление жёсткого набора используемых диагностических средств не всегда целесообразно.

Учитывая широкий диапазон возможных задач, система должна быть достаточно «открытой», обеспечивающей возможность самостоятельной разработки и совершенствования как базы данных, так и диагностического инструментария, позволяя при этом пользователям обмениваться друг с другом своими разработками.

3. Специфика деятельности психолога в той или иной области практики формирует потребность в собственных стандартах применения диагностического инструментария, в контекстно-ориентированных системах прогноза.

Эффективность психодиагностических программ всё чаще испытывается в рамках организаций, решающих непсихологические задачи, например, промышленные предприятия, государственные учреждения различной ведомственной принадлежности и т.д. В данном

случае на основе набора физических, психофизиологических, психологических, социальных и других характеристик, которые можно получить путём опроса, измерения или наблюдения, необходимо прогнозировать некие значимые в данной организации поведенческие характеристики. Единая база значимых прецедентов в связке с разнообразными сведениями позволила бы построить надёжный фундамент для эффективных средств прогноза и коррекции поведения лиц, характеризующихся теми или иными формами девиантного поведения.

Известно, что многие социально-психологические и психологические закономерности носят локальный характер и во многом зависят от особенностей той или иной среды, например, организационной культуры. Многие понятия (адаптация, деструктивность, прогноз успешности или неуспешности) нельзя рассматривать вне специфики организационной культуры.

В то же время, поиск закономерностей, - общих и специфических, - прерогатива исследовательской деятельности. Формирование гипотез, сбор данных, анализ результатов занимает немало времени и сил. Разработка нового метода может занимать годы усилий не одного специалиста. Практическая же работа ориентирована, прежде всего, на применение, а не получение знаний. И хотя она не исключает элементов исследовательской работы, имеет ограниченные временные и методические ресурсы. Таким образом, методы, разработанные в одних условиях (часто искусственных, лабораторных) применяются в других.

К сожалению, бывает так, что тест, разработанный на выборке студентов-психологов в рамках лабораторных ра-

бот, затем используется в самых разных сферах, в том числе для оценки и формирования прогнозов, которые могут определять судьбу людей. Для прогноза определённых поведенческих реакций во вполне определённых условиях требуются иные решения, например, использование релевантных выборок на всех этапах разработки психодиагностического инструмента, внешнего критерия оценки валидности.

В современной западной психодиагностике всё чаще используются *контекстные* решения, ориентированные на создание методик и критериев оценки получаемых результатов непосредственно в тех условиях, в которых они будут применяться. Если не считать финансовых затрат на любую разработку и доработку, такое решение является оптимальным.

Таким образом, уменьшение разрыва между теорией и практикой, на наш взгляд, является одной из основных задач повышения эффективности психологии как прикладной науки. *Сближение исследовательской и повседневной практической работы* в среде компьютерной системы является реальным решением данной проблемы. Это позволяет не только разрабатывать собственные стандарты применения психодиагностики и критерии оценки её результатов, но и внедрить их непосредственно в систему управления социальными процессами той или иной организации.

Последнее реализуется за счёт автоматизации отдельных исследовательских процедур на базе сформированной в том или ином контексте базы данных. Речь идёт о разработке инструментария, объединяющего совокупность данных, получаемых в процессе работы психо-

лога и научно-обоснованных средств их анализа, позволяющих формировать и постоянно корректировать базу знаний (набор правил для интерпретации имеющихся данных). Постоянное совершенствование базы знаний (простых интерпретаторов и баз знаний на основе статистических правил вывода) позволит разрабатывать полноценные психодиагностические экспертные системы, выводящие психодиагностику и экспериментальную психологию в целом на качественно новый уровень.

4. Низкий уровень знаний в области экспериментальной психологии, прежде всего, её прикладных аспектов, как следствие специфического пути развития отечественной психологии, в значительной степени снижает качество психодиагностической работы большинства психологов-практиков. Не секрет, что среди психологов преобладает интерес к различным видам помогающих технологий, в то время как точные методы лишь отрабатываются как необходимая «дань» в процессе получения психологического образования и затем редко получает развитие в практической работе. В результате нередки ситуации, когда применение экспериментальных методик сопровождается полным отсутствием представлений об эксперименте как методе или тесте, как разновидности экспериментального метода, имеющего те или иные ограничения.

На наш взгляд, необходим поиск как новых методов преподавания точных дисциплин гуманитариям, так и соответствующих инструментов для них. Освоение современных информационных технологий - один из путей решения данной проблемы. Последние позволяют осуществлять различные виды статисти-

ческого анализа данных применительно к решению тех или иных задач, получать необходимый результат, минуя различные расчёты и вычисления.

В настоящее время на рынке компьютерных программ Psychometric Expert является самой мощной и динамично развивающейся (в том числе усилиями всех пользователей) средой организации деятельности психолога, способной решать вышеперечисленные проблемы. В отличие от программ-оболочек, лишь автоматизирующих то или иное количество психодиагностических тестов, Psychometric Expert является комплексной системой интеграции разнообразных приложений, в том числе:

- удобной средой проведения психодиагностики, хранения и обмена результатами;
- средой визуальной разработки и распространения психодиагностического инструментария, позволяющей компьютеризировать самые разные тесты, быстро подключать внешние программы тестирования, создавать банки стимульного материала, сканируемых бланков, опросников, ключей и т.д.
- системой проектирования баз данных для сбора самых разных сведений о респондентах и обследованиях, включающей удобную среду визуальной разработки форм и запросов на отбор данных;
- гибкой системой визуальной разработки интерпретаторов данных (баз знаний), позволяющей обращаться к любой информации, находящейся в базе данных, и с помощью встроенных средств создавать различные виды заключений;
- системой визуальной разработки различных моделей (на основе усреднённых профилей, границ допустимых

и оптимальных значений параметров, формул множественной регрессии);

- гибкой средой для отбора и статистического анализа данных, включающей практически все используемые психологами методы (корреляционный, структурный, дисперсионный, факторный, кластерный, регрессионный, дискриминантный анализ и т. д.);

- системой разработки электронных справочных систем в HTML формате.

Система разрабатывается в г. Ярославле программистами и психологами научно-технического центра «Интроспекция» под руководством Васищева А. А. (к.пс.н., начальник психологической службы УФСИН России по Ярославской области). В рамках сотрудничества она активно адаптируется к условиям уголовно-исполнительной системы.

Из ряда психодиагностических система Psychometric Expert выделяется, прежде всего, широкими возможностями обеспечения научно-исследовательской деятельности, что делает её наиболее привлекательной для высших и специальных учебных заведений.

Впервые создана система, являющаяся не просто тестовой программой, а *интегральной средой* (пси-офис), в которой тесты и различные виды психологических данных (профили, интерпретации, выборки данных...) имеют форму документов, разрабатываемых с помощью основного приложения без необходимости обращения к программистам. Таким образом, создан стандарт психологических данных, необходимый для формирования общего информационного пространства в среде психологов, быстрого формирования отраслевых банков данных и контекстно-ориентированных диагностических систем.

Система является настолько гибкой и функциональной, что часто намного превосходит уровень запросов самих диагностов-практиков, редко обращающихся к вышеперечисленным методам анализа данных и формирования собственного инструментария. Встаёт вопрос: «Что лучше, готовые решения или открытые системы?» Первые просты в использовании и уже ориентированы на определённые условия деятельности психолога. Вторые требуют обучения, но могут быть приспособлены для решения самого широкого круга задач. Чаще всего практики нуждаются в готовых решениях, которые требуют минимума времени и сил на их освоение. В то же время разработчики таких «закрытых» программ не в состоянии удовлетворить все возможные запросы и требования. Поэтому избытие программных средств в области психодиагностики, тем не менее, не удовлетворяет запросам многих практиков. Кроме того, все «закрытые» программы, сколь бы хороши они ни были, рано или поздно устаревают. К тому времени разработчиков порой непросито замотивировать на их доработку, а порой вообще стоит проблема их разыскать. Кроме того, если система изначально создавалась как «закрытая», её доработка и совершенствование со временем становится всё более и более проблематичными для самих программистов.

Таким образом, возникает потребность в психологах-разработчиках, владеющих инструментами Psychometric Expert для реализации таких готовых решений и уже не нуждающихся в программистах (по аналогии с сопровождением системы 1С).

Именно поэтому психологические факультеты многих ВУЗов ориентированы на внедрение системы Psychometric Expert в свои учебные курсы. В настоящий момент факультет психологии Ярославского государственного университета совместно с научно-технической лабораторией «Интроспекция» разрабатывает на базе данной платформы универсальный стандарт получения, хранения и обмена экспериментальных данных для формирования единой научно-исследовательской среды. К данному процессу также подключаются ВУЗы Москвы, Краснодар, Н. Новгорода, Новосибирска, Челябинска и т. д. Возможность бесплатного обновления на сайте разработчика и обмена между пользователями компонентами системы, тестами, интерпретаторами, нормами, профилями, выборками и т. д. позволяет в рамках единых стандартов психологических данных формировать среду пользователей, проводить совместные исследовательские программы.

Объектно-ориентированная система статистического анализа данных (OSSA), реализуемая в Psychometric Expert, облегчает освоение статистических методов психологами-практиками, не требуя освоения сложных специализированных пакетов.

Явными преимуществами OSSA являются:

1) возможность практически мгновенно получить любую матрицу данных, используя инструменты СУБД (в стандартных пакетах эту матрицу нужно формировать или экспортировать вручную);

2) возможность автоматического определения типа данных и, соответственно, методов анализа;

3) возможность проведения одного вида статистического анализа для нескольких параллельно сформированных выборок;

4) возможность мониторинга состояния изучаемой выборки, то есть повторного изучения объекта;

5) возможность фиксации результатов статистического анализа в виде базы знаний (БЗ) экспертной системы.

6) интуитивная понятность проводимых манипуляций с данными, позволяющая, по сути дела, исследовать непосредственно объект; например, кластеризация усреднённого профиля выглядит как преобразование исходного объекта, item-analysis - как определение свойств конкретных заданий теста. OSSA позволяет вообще стать «прозрачной» для статистических методов, скрывая проводимые статистические процедуры для пользователя и представляя ему лишь результаты.

7) возможность использования технологий искусственного интеллекта (AI), позволяющих системе самостоятельно запускать, проводить вышеперечисленные операции и сохранять их в БЗ с целью накопления «опыта».

OSSA строит своего рода «мостик» между абстрактными процедурами и объектами, над которыми они производятся. Пользователь такой системы всегда остаётся в рамках своей предметной области. Например, выбрав группу мужчин и женщин, выполнивших некие тесты, Psychometric Expert с помощью несложных манипуляций оценит значимость различий, построит соответствующую таблицу для изучаемых параметров личности и укажет те, в которых различия выявлены, предоставив краткий комментарий.

Представляя собой гибкий конструктор визуального проектирования, Psychometric Expert активно адаптируется к различным организациям в сфере экономики и образования. В некоторых областях практики функционируют лаборатории, ориентированные на адаптацию Psychometric Expert к конкретным условиям практики. Так, Межрегиональная психологическая лаборатория (МПЛ) УФСИН России по Ярославской области уже в течение 5 лет разрабатывает на её базе автоматизированное рабочее место пенитенциарного психолога, формируя собственную базу данных, банк компьютерных методик, норм, интерпретаций и многое другое.

До 2010 года планируется установка программы в каждом психологическом подразделении УИС. Для ускорения данного процесса с 2006 года в рамках повышения квалификации на базе учебного центра УФСИН России по Ярославской области сотрудники МПЛ организовали курсы «Использование информационных технологий в психологии. Работа в Psychometric Expert», в рамках которых прошли обучение более

243 сотрудников из более 80 территориальных органов УИС России, включая сотрудников высших учебных заведений уголовно-исполнительной системы: Вологодского института права и экономики ФСИН России, Владимирского юридического института ФСИН России, Академического института ФСИН России, Академии ФСИН России, НИИ ФСИН России, а также сотрудников межрегиональных психологических лабораторий ФСИН России.

Возможность разработки компонентов системы без участия программистов в еще формирующейся, но уже достаточно многочисленной среде пользователей (более 3000) позволит в относительно короткие сроки разработать средства для решения чрезвычайно широкого спектра задач, стоящих перед психологами-практиками. Естественно, все эти задачи невозможно решить в рамках одной даже многочисленной психологической лаборатории. Объединение усилий психологов-практиков и высших учебных заведений может сформировать мощную экспериментальную базу для совместного решения вышеперечисленных задач.

Метод фокус-групп в академических исследованиях

Т. В. Мальцева

В последнее время в психологию активно развивается теория и практика проведения исследований с помощью фокус-групп. Данный метод первоначально использовали в маркетинговых исследованиях, техника их проведения непрерывно совершенствовалась, превратившись сегодня в целую отрасль.

Фокус-группа как экспериментальный метод исследования сочетает в себе интервью, дискуссию и беседу. Обсуждение какого-либо предмета, представляющего интерес для исследования, ведется с группой респондентов в семь-девять человек. Фокус-группа, как правило, проходит по заранее разработанному сценарию - гайду. Фокус-группу проводит - модератор, представитель исследователя или он сам, специалист, которому известна цель и замысел исследования.

Модератор стимулирует участников к обсуждению, поддерживает групповую динамику и предлагает приглашенным участникам дискуссии высказаться по изучаемой теме.

Его задача состоит в том, чтобы за счет применения различных средств и приемов добиться фокусирования дискуссии и интереса участников вокруг предложенной им ценностно-смысловой конструкции (темы, проблемы, вещи, образа). Если модератор все делает правильно - возникает эффект группового поведения. Начинается выработка коллективных реакций, в ходе чего можно наблюдать проявление типичных коллективных мотиваций, мнений, аффектов.

Фокус-группа относится к так называемым качественным методам, которые, в отличие от количественных опросов, направлены на более глубокое понимание мотивов аудитории, изучение ее эмоциональной реакции. Если количественные опросы дают ответ на вопрос «сколько», то фокус-группы отвечают на вопрос «почему».

Данный метод используется для решения следующих задач:

- принятие решений, планирование и постановка целей;
- разработка какой-либо стратегии, программы или другой ценностно-смысловой конструкции;
- повышение качества деятельности;
- оценка потребностей;
- изучение моделей группового поведения;
- изучение проблем управления персоналом;
- разработка политики организации и оценка ее эффективности;

Этот метод дает возможность говорить с читателем, зрителем, покупателем, студентом или слушателем на его языке и в его системе координат, увидеть проблему его глазами.

Основная часть информации получается в форме ответов респондентов на вопросы или словесных речевых реакций на те или иные стимулы. Однако значительная часть индивидуальных и коллективных реакций имеет невербальный характер. Это безотчетно воспринимается самими участниками дискуссии. Доля невербального компонен-

та часто бывает очень высока. Ввиду его важности ход групповых дискуссий наблюдают извне или делают видеозапись.

Набор средств для проведения фокус-групп весьма разнообразен. Это:

- различные способы стимуляции группообразования;
- выявление готовых и формирование новых мнений;
- игровая модальность;
- проективные методики;
- перенос (метафора) коллективных установок и мнений с одного объекта, защищенного запретами, на другой, не имеющий этой защиты.

Несмотря на значительный успех фокус-групп в маркетинговых исследованиях, академическое сообщество сначала не восприняло этот метод. Причинами тому являлись трудность анализа, непоследовательность в высказываниях участников и иллюзия отсутствия «научной чистоты».

В начале 1980-х годов ученые заново исследовали возможности этого метода и выработали принципы проведения фокус-групп в академических исследованиях, таковыми стали [3]:

- приоритетность открытости;
- привычность жесткой критики;
- качественный анализ данных;
- неограниченные временные рамки.

Фокус-групп, проводимые в академических рамках, отличается от маркетинговых исследований меньшим составом участников, среди которых не должно быть людей с соподчинительными статусами (начальник - подчиненный), более длительный период времени полного завершения исследования, тщательный анализ, наличие рецензий других

исследователей. Кроме того, для подобных фокус-групп не требуется специально оборудованное помещение, а для фиксации результатов достаточно заметок и аудиозаписей. Как правило, результаты исследования публикуют в научных изданиях.

В академических исследованиях фокус-группы часто используются для изучения глубинных мотиваций тех поступков, которые люди совершают, как им кажется, «просто так».

Во время фокус-групп респонденты находятся в сильном поле взаимовлияний и взаимостимуляции. Сближение людей, формирование сообщества и его коллективного мнения происходит с небывалой для других условий скоростью. Причем при проведении серии фокус-групп с разными респондентами, но по одной проблеме совершенно разные люди, будучи поставлены в одинаковые исходные условия, порождают одинаковые коллективные смысловые конструкции.

В настоящее время психологами вузов в научных исследованиях активно используется метод фокус-групп. В рамках исследования проблем психологического консультирования и профессионального становления [4] была проведена серия фокус-групп как с обучающимися, так и с психологами вузов.

Исходя из того, что основой проведения фокус-групп является групповая дискуссия, направленная на получение информации и во многом носящая для участников достаточно личностный характер, но предполагающая достаточную степень их открытости, в организацию процедуры исследования были заложены следующие методические позиции [1,2,3]:

- получение добровольного согласия респондентов на участие в исследовании;
- знакомство участников между собой и с модератором;
- знание темы дискуссии и необходимости достаточной откровенности в ответах;
- предполагаемые участники предупреждались об аудио- и видеозаписи опроса.

Фокус-группы с практическими психологами были нацелены не только на получение информации о реальных затруднениях профессионального становления обучающихся, но и на поиск возможных моделей психологического консультирования для конструктивного разрешения подобных проблем.

Рассмотрим, какие результаты удалось получить, используя данный метод.

Во-первых, при анализе данных фокус-групп и их сравнении с данными бланковых методик были сделаны следующие выводы:

- у 79% опрошенных отмечается наличие внутренних противоречий, обусловленных изменением социальной ситуации профессионального развития и особенностями учебно-воспитательного процесса.
- у более 75% респондентов выявлена заниженная или завышенная оценка профессиональных возможностей и объективных достижений в профессии.
- у 55% - отмечается наличие противоречий между возможностями личности и требованиями новых для нее социальных и профессиональных ролей, которые во многом обусловлены неадекватно сформированным внутренним профессиональным «Я-образом».

Во-вторых, анализ данных, полученных во время фокус-группы с практическими психологами вузов, позволяет сделать вывод о том, что за помощью к психологам обращаются студенты очного отделения. Слушатели заочной формы обучения обращаются за психологическим консультированием в единичных случаях. Они, как правило, либо не принимают роли психолога, либо недооценивают его возможностей в реальной помощи.

Проблемы, с которыми обращаются к психологу обучающиеся вуза, связаны не только с затруднениями в овладении профессией (5%) и внутриличностными конфликтами профессионального становления (5%), но и с затруднениями в межличностном общении (39%), в общении с преподавателями, методистами и другими сотрудниками вуза (26% случаев), с семейными проблемами (25%). Чаще всего за помощью к психологу обращаются девушки, у которых поводом для обращения служат проблемы, связанные, прежде всего, с межличностным общением. Проблемы, связанные с затруднениями в профессиональном становлении - характерный повод для обращения к психологу юношей.

Результаты работы фокус-групп показали, что при возникновении проблем, связанных с профессиональным становлением, будущие специалисты предпочитают обращаться за поддержкой и помощью к друзьям или родственникам (77%), переживают данную проблему самостоятельно (18%), а приходят за помощью к психологу (5%).

Как очевидно, метод фокус-групп является мощной исследовательской технологией, способной обеспечить важной и разнообразной информацией ученых.

Фокус-группы являются уникальным методом среди прочих других. С их помощью в образовательной системе можно, например, получать информацию для создания анкет или разработки планов; качественно оценить организацию учебного процесса в образовательном заведении или профессионально-педагогическую подготовку; понять глубинные мотивы получения образования или причины затруднений в обучении; наметить пути совершенствования подходов в образовании, подготовки кадров, повышения квалификации и методик обучения.

Литература

1. Балинтовские группы и супервизия в подготовке специалистов, работающих с людьми: Учебное пособие. - СПб., 1998;
2. Белановский С. А. Метод фокус-групп. - М., 1996.
3. Крюгер Р., Кейси М. Э. Фокус-группы. Практическое руководство.: Пер. с англ. - М., 2003.
4. Мальцева Т. В. Психологическое консультирование курсантов и слушателей высших образовательных учреждений МВД России в ситуациях внутриличностных конфликтов профессионального становления. Монография. - М.: Московский университет МВД России, изд-во УРАО, 2005.

«Портфолио» как метод организации самостоятельной работы курсантов

Т. В. Мальцева

Увлечение новыми образовательными технологиями не дань моде, а стиль научно-практического мышления.

В. А. Сластенин

На современном этапе одной из центральных задач профессионального образования в вузах МВД России выступает задача формирования высокопрофессионального специалиста правоохранительной системы [1]. В данном контексте приоритетной становится проблема обновления модели и содержания образования в соответствии с актуальными и перспективными потребностями общества и государства.

Профессиональное образование характеризуется как процесс приобрете-

ния знаний, умений и навыков, необходимых для успешного осуществления профессиональной деятельности, развития профессионально значимых качеств личности и формирования профессионального сознания будущего специалиста. В современной ситуации переосмысления ориентиров профессионального образования в системе МВД России делает психологическую науку особо значимой в плане совершенствования учебно-воспитательного процесса.

Нельзя поспорить с тем фактом, что изучение любой науки в вузе подчинено цели научиться подходить к практическим профессиональным задачам с научных позиций, т.е. со знанием дела, изученного всесторонне. Применитель-

Фокус-группы являются уникальным методом среди прочих других. С их помощью в образовательной системе возможно, например, получать информацию для создания анкет или разработки планов; качественно оценить организацию учебного процесса в образовательном заведении или профессионально-педагогическую подготовку; понять глубинные мотивы получения образования или причины затруднений в обучении; наметить пути совершенствования подходов в образовании, подготовки кадров, повышения квалификации и методик обучения.

Литература

1. Балинтовские группы и супервизия в подготовке специалистов, работающих с людьми: Учебное пособие. - СПб., 1998;
2. Белановский С. А. Метод фокус-групп. - М., 1996.
3. Крюгер Р., Кейси М. Э. Фокус-группы. Практическое руководство.: Пер. с англ. - М., 2003.
4. Мальцева Т. В. Психологическое консультирование курсантов и слушателей высших образовательных учреждений МВД России в ситуациях внутриличностных конфликтов профессионального становления. Монография. - М.: Московский университет МВД России, изд-во УРАО, 2005.

«Портфолио» как метод организации самостоятельной работы курсантов

Т. В. Мальцева

Увлечение новыми образовательными технологиями не дань моде, а стиль научно-практического мышления.

В. А. Сластенин

На современном этапе одной из центральных задач профессионального образования в вузах МВД России выступает задача формирования высокопрофессионального специалиста правоохранительной системы [1]. В данном контексте приоритетной становится проблема обновления модели и содержания образования в соответствии с актуальными и перспективными потребностями общества и государства.

Профессиональное образование характеризуется как процесс приобрете-

ния знаний, умений и навыков, необходимых для успешного осуществления профессиональной деятельности, развития профессионально значимых качеств личности и формирования профессионального сознания будущего специалиста. В современной ситуации переосмысления ориентиров профессионального образования в системе МВД России делает психологическую науку особо значимой в плане совершенствования учебно-воспитательного процесса.

Нельзя поспорить с тем фактом, что изучение любой науки в вузе подчинено цели научиться подходить к практическим профессиональным задачам с научных позиций, т.е. со знанием дела, изученного всесторонне. Применитель-

но к психологии это означает, что каждый обучающийся должен научиться мыслить психологически, уметь ориентироваться в психологии человека, применять свои психологические знания в профессиональной деятельности. Изучение психологии как дисциплины в вузах МВД России должно способствовать полноценной подготовке будущих специалистов, поэтому ее преподавание в большей степени должно быть практико-ориентировано.

Основой повышения качества системы подготовки высокопрофессиональных специалистов может выступать применение педагогических средств, интегрирующих новые и традиционные технологии. Сегодня в практике высшей школы становится популярной идея «портфолио» или портфеля, папки курса (В.К. Загвоздкин, Т.Г. Новикова, Б.И. Хасан, П.А. Сергаманов и др.). «Портфолио» считается важнейшим элементом практико-ориентированного подхода к образованию. Педагогическая философия «портфолио» предполагает смещение акцента с того, что учащийся не знает и не умеет, на то, что он знает и умеет по данной теме, разделу, предмету [3]. Данный метод переносит педагогический акцент с оценки преподавателя теоретических знаний по предмету на самооценку обучающимся своих умений и навыков применения этих знаний. Основой этой технологии является портфолио-процесс - выстраиваемая совокупность процессов обучения и учения, а также форм взаимодействия преподавателя и студента [2]. Движущая сила этого процесса - саморефлексия учащегося.

Технически «портфолио» представляет собой папку (скоросшиватель), в

которую крепятся прозрачные файлы, или рабочую файловую папку. В папке содержится многообразная информация, которая иллюстрирует и документирует приобретенный теоретический и практический опыт обучающегося по курсу. Единицей сбора в «портфолио» являются: доклады, сообщения, самостоятельные исследования, подготовленные аудио- и видеоматериалы, творческие работы, компьютерные программы и т.д.

Формирование «портфолио курса» способствует реализации таких принципов высшего образования, как оптимальное сочетание фундаментального и прикладного знания, сознательности и творческой активности, наглядности.

Как новая педагогическая технология «портфолио» несет на себе следующие **функции**:

- диагностическую, связанную с выявлением объективно существующего уровня владения умениями и навыками, а также пробелов в подготовке и трудностей усвоения;
- мотивирующую, заключающуюся в формировании положительных мотивов учения и интереса к предмету;
- развивающую, связанную с развитием логики, умений анализировать, обобщать, систематизировать, классифицировать, мыслительной деятельности в целом и культуры мышления; критического отношения к собственной учебной деятельности; развитие.

В вузах МВД России традиционно большое количество времени отводится на самостоятельную работу курсантов и слушателей, а это означает, что профессорско-преподавательскому составу необходимо уделять особое внимание данному виду учебной деятельности, ее

разумной и эффективной организации. Решение этой задачи возможно через технологию «портфолио».

В процессе организации самостоятельной деятельности обучающихся по формированию «портфолио курса» идет не только реализация образовательной функции процесса обучения, активизируется мыслительная деятельность курсантов; развивается интерес к предмету, вовлекается личность курсанта в учебный процесс и формируется ее эстетическая культура. Это также способствует самостоятельному нахождению обучающимся областей актуализации полученных психологических знаний в профессиональной деятельности.

Кроме того, реализуются такие педагогические цели, как повышение саморефлексивности и самоответственности по отношению к образованию; повышение уровня самостоятельности в организации процесса обучения (т.е. осуществили движение в сторону самообучения).

Собирая «портфолио», обучающимся необходимо рефлексивно трансформировать весь процесс обучения по курсу. Это связано с пониманием и осознанием учебных целей, возможностями использования получаемых знаний в практической деятельности. «Портфолио» также является способом «аутентичного» (то есть истинного, наиболее приближенного к реальному) индивидуализированного оценивания.

Для преподавателей «портфолио» не только является современной педагогической технологией, эффективной формой оценивания и организации самостоятельной работы обучающихся, но и помогает решать важные педагогические задачи:

- поддерживать высокую учебную мотивацию, активность и самостоятельность;
- расширять возможности обучения и самообучения;
- развивать навыки рефлексивной и оценочной (самооценочной) деятельности обучающихся;
- формировать творческие навыки обучающихся;
- формировать умения работать с книгой, первоисточником, библиотечным каталогом;
- формировать умение планировать и организовывать собственную учебную деятельность.

Во время работы по подготовке портфолио курса преподаватель должен не только рецензировать представленную работу, организовывать проведение её защиты и выставлять по результатам оценку, но и консультировать курсантов по вопросам составления плана работы, использования библиографического материала и дополнительной литературы.

В качестве примера приведем план содержания «портфолио» по курсам «Психология» и «Этнопсихология в деятельности сотрудников ОВД», на который ориентируются курсанты при начале изучения курсов.

*ПЛАН «портфолио» по курсу
«Психология»*

РЕЗЮМЕ - представление себя.

I. САМОСТОЯТЕЛЬНЫЕ РАБОТЫ по теоретическим темам курса - этот раздел представляет собой собрание самостоятельных работ по основным темам курса («Предмет, задачи и структура курса «Психология», «Проблема личности в психологии», «Психические познавательные процессы личности» и т. д.). Материал по каждой теме должен

быть систематизирован следующим образом:

1. *Творческая работа* по теме (текст доклада или сообщения, которые должны быть озвучены на семинаре, подготовленные аудио- или видеоматериалы, кроссворд, иллюстрации (литературные, художественные, исторические, документальные), самостоятельно подготовленные схемы или тесты, собранные иллюстрации, фотографии по определенной тематике, компьютерные программы и пр.)

2. *«Это интересно»* - этот подраздел может включать в себя проблемные вопросы, тезисы и высказывания, затрагивающие актуальные проблемы изучаемой темы.

3. *«Цитаты»* - в этом подразделе собираются высказывания великих людей об изучаемой науке по конкретной теме, понравившиеся высказывания, изречения, с которыми пока трудно согласиться, но которые могут помочь обосновать собственную точку зрения.

4. *«Голоса»* - в этот подраздел помещаются вырезки или ксерокопии статей из журналов, газет и книг по проблемам конкретной темы изучаемой учебной дисциплины.

II. САМОСТОЯТЕЛЬНЫЕ РАБОТЫ по практическим темам курса. Материал по каждой теме должен быть систематизирован следующим образом:

1. *Творческая работа* по теме (выполненные на практическом занятии работы - профессионально-личный жизненный план, собственный психологический портрет и т.д.; подготовленные аудио- или видеоматериалы; иллюстрации (литературные, художественные, исторические, документальные), самостоятельные исследования, самостоятель-

но подготовленные схемы или тесты, собранные иллюстрации и фотографии по определенной тематике с анализом, компьютерные программы и пр.).

2. *«Полезные советы»* - в этом разделе собираются полезные советы, которые могут пригодиться в профессиональном будущем.

3. *«Вредные советы»* - в этот раздел (не обязательный), носящий юмористический характер, вкладываются вредные советы (придуманные или собранные).

III. БИБЛИОГРАФИЯ - в этом разделе собирается собственная библиография прочитанных изданий по изучаемой дисциплине с краткой аннотацией каждого издания.

IV. СПРАВОЧНИК - в этом разделе собираются необходимые, полезные телефоны, адреса, ссылки и даты.

V. САМООЦЕНКА «портфолио» самим студентом.

План «портфолио» по курсу «Этнопсихология в деятельности сотрудников ОВД»

РЕЗЮМЕ - представление себя.

I. САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ РАБОТА по описанию национально-психологических особенностей выбранного этноса. Материал по каждой теме должен быть систематизирован следующим образом:

1. *Иллюстрация*, на которой изображен представитель или представители выбранного этноса (художественные, исторические, документальные фотографии);

2. *Описание антропологических параметров* (особенностей строения тела);

3. *Описание национального менталитета, характера и чувств.*

4. *Описание этнических особенностей общения и своеобразия мимики и жестов.*

5. *«Это интересно»* - этот раздел может включать в себя проблемные вопросы, тезисы и высказывания, затрагивающие актуальные проблемы изучаемого этноса;

6. *«Цитаты»* - в этом подразделе собираются высказывания великих людей об изучаемой этносе.

7. *«Голоса»* - в этот подраздел помещаются вырезки или ксерокопии статей из журналов, газет и книг по проблемам конкретного этноса.

8. *«Полезные советы»* - этот раздел должен включать придуманные или собственные полезные советы, которые могут пригодиться при общении сотрудника правоохранительных органов при общении с представителями конкретного этноса.

II. **БИБЛИОГРАФИЯ** - в этом разделе собирается собственная библиография прочитанных изданий по изучаемой дисциплине с краткой аннотацией каждого издания.

III. СПРАВОЧНИК

IV. **САМООЦЕНКА «портфолио»** самим студентом.

В заключение необходимо сказать, что применение в учебном процессе данной педагогической технологии не есть самоцель. Организация данного процесса должна иметь смысл в контексте профессионального образования. Поэтому исходным пунктом работы преподавателя с «портфолио» должна быть постановка перед собой задачи организации учебного процесса, направленного на выработку умений и навыков практического применения обучающимися полученных психологических знаний в профессиональной сфере.

Литература

1. Жевлакович С. С. Образовательная политика МВД России: Проблемы и пути решения // Вестник Московского университета МВД России, №3, 2005. С. 7-8.
2. Загвоздкин В. К. Роль портфолио в учебном процессе. Некоторые психолого-педагогические аспекты // Психологическая наука и образование, №4, 2004. С. 5-10.
3. Новикова Т. Г. Папка индивидуальных учебных достижений «портфолио»: федеральные рекомендации и местный опыт // Гуманитарное образование в школе: теория и практика, 2005, №5.

Новые книги по психологии

А. И. Фролов

Общение - Компетентность - Тренинг. Избранные труды. Петровская Л.А. М.: Смысл, 2007. - 686 с.

В книге представлены все ключевые работы автора одного из ведущих социальных психологов России Ларисы Андреевны Петровской (1937-2006), заложившей основы теории и практики социально-психологического тренинга в нашей стране.

В книге освещаются теоретические основания социальной психологии, проблемы психологии общения, психологии личности, психологии конфликта, социально-психологического тренинга и других форм групповой психологической работы, теории и практики оказания психологической помощи. Адресуется специалистам в области социальной психологии, психологии общения, социально-психологического тренинга, активного группового обучения и групповой психологической коррекции; студентам психологических специальностей вузов. Книга будет полезна читателям, интересующимся законами человеческого общения, самовосприятия и восприятия людьми друг друга, а также групповыми формами психологической работы.

Психодиагностика толерантности личности. под ред Г. У. Солдатовой, Л. А. Шайгеровой: М.: Смысл, 2008. - 172 с.

Практическое пособие включает конкретные методы, позволяющие исследовать различные аспекты толерантности как психофизиологической и социально-

психологической устойчивости личности как системы установок и ценностных ориентаций, как групповой и личностной характеристики. Психодиагностический материал представлен в виде описания методик, стимульного материала, способов обработки и интерпретации. Пособие адресовано психологам, социологам, педагогам, студентам и аспирантам гуманитарных факультетов университетов, а также всем, кто проводит или планирует проводить эмпирические исследования толерантности и заинтересован в поиске инструментов ее диагностики и исследования.

**ВЫЙДУТ В СВЕТ в 2008 г.
изд-во «Per-Se»**

Словарь по пенитенциарной психологии «Преступление от А до Я».
Под общ. ред Д. В. Сочивко.

Коллективная монография «Оборотни: психологические портреты».
Под общ. ред Д. В. Сочивко.

Коллективная монография «Организованная преступность: психологический портрет». Под общ. ред. Д. В. Сочивко.

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ ОБРАЗОВАНИЯ
Координационный совет РАО
Тематика Всероссийских научно-практических конференций 2008 г.

<p>Ребенок и приемная семья: проблема диагностики психологической совместимости</p>	<p>Коломенский государственный педагогический институт, кафедра психологии 140410, г. Коломна Московской обл., ул. Зеленая, д. 30</p>	<p>8-9 октября 2008 г.</p>	<p>Ильичева Ирина Михайловна, Рожков Олег Павлович Тел.: (916) 390-89-90 (декан психологического факультета Ильичева И. М.), (4966) 15-11-43 (деканат факультета психологии) E-mail: kttiakolomna.ru (с пометкой «для Ильичевой И. М.»).</p>
<p>Молодежная субкультура (актуальные проблемы)</p>	<p>Самарский государственный педагогический университет, кафедра педагогики 443099, г. Самара, ул. М. Горького, д. 65/67</p>	<p>23-24 октября 2008 г.</p>	<p>Позднякова Оксана Константиновна, Калитова Анастасия Юрьевна Тел.: (846) 333-30-96 E-mail: msubculturaOmail.ru</p>
<p>Совершенствование качества профессиональной подготовки и переподготовки учителя в процессе формирования профессиональной элиты в России</p>	<p>Тобольский государственный педагогический институт им. Д. И. Менделеева, кафедра психологии 626150, Тюменская область, г. Тобольск, ул. Знаменского, 58, ТГПИ им. Д. И. Менделеева, ауд. 249</p>	<p>30-31 октября 2008 г.</p>	<p>Чаркова С. В. Тел.: (3456) 25-15-88 (доп. 31-78) Моб. тел.: 89048895320 Факс: (3456) 25-02-82 E-mail: kpsiotgpi.tob.ru</p>
<p>Социальные риски в современном поликультурном обществе: психологические и педагогические аспекты</p>	<p>Тверской государственный университет, факультет психологии и социальной работы, кафедра педагогики и социальной работы 170000, г. Тверь, ул. Желябова, 33</p>	<p>6-7 ноября 2008 г.</p>	<p>Бессонова Людмила Александровна, Борисова Наталья Владимировна Тел.: (4822) 34-74-32 E-mail: pedagogika_srkafo@mail.ru</p>
<p>Ценности и смыслы современного школьного образования</p>	<p>Мурманский государственный педагогический университет, кафедра педагогического проектирования и образовательных технологий 183720, г. Мурманск, ул. Егорова, д. 15</p>	<p>10-11 декабря 2008 г.</p>	<p>Левитас Дмитрий Григорьевич Тел.: (8152) 45-16-09 E-mail: LevitesOinbox.ru</p>

Психологическая школа. Академия ФСИН России (г. Рязань)

20 - 21 ноября 2008 года в Академии ФСИН России (г. Рязань) состоится 19-я традиционная Психологическая школа, посвященная психологическим проблемам деятельности УИС.

Планируется участие в работе конференции сотрудников научных и учебных заведений, практических психологов, ученых различных отраслей, являющихся специалистами по различным проблемам психологического обеспечения исполнения уголовных наказаний.

Программа конференции включает в себя: 1) пленарное заседание; 2) работу в секциях по темам; 3) проведение тематических мастер-классов преподавателями и практическими психологами; 4) научный дайджест материалов, присланных заочными участниками конференции.

По итогам конференции планируется издание сборника тезисов и статей участников. Возможно очное и заочное участие. Размещение докладчиков и ведущих мастер-классов в гостинице академии - бесплатное.

Приглашаем всех заинтересованных лиц посетить конференцию и принять в ней активное участие.

По вопросам участия в конференции обращаться в оргкомитет:

- Горностаев Станислав Викторович
- Третьяков Артем Николаевич
- Калашникова Мария Михайловна

Телефон: 8 (4912) 93-46-65 (кафедра юридической психологии и педагогики Академии ФСИН России).

Электронная почта:

gsv-hrm@mail.ru

До 15 ноября по указанным координатам принимаем заявки на участие и заявки на публикации. Тексты статей также необходимо выслать для рассмотрения редколлективом сборника **до 15 ноября**.

В заявке участникам необходимо указать фамилию, имя, отчество, должность, научную степень, место работы, тему выступления, форму участия (публикация, доклад, мастер-класс, тренинг), примерное время выступления, условия, необходимые для выступления (демонстрационная техника и т. д.), краткую аннотацию (основную идею выступления), электронный адрес и телефон.

Для желающих получить сборники наложенным платежом - также почтовый адрес. Объем публикации - до 6 страниц печатного текста.

Рассмотрим различные варианты участия и сотрудничества в рамках конференции. Ждем ваших заявок.

Оргкомитет

В этом номере в рубрике «Закон есть закон» мы публикуем проект административного регламента организации управления (внутреннего и внешнего), подготовленного начальником психологического факультета Академии ФСИН России, кандидатом юридических наук В. И. Огородниковым. Предлагаем нашим читателям принять участие в обсуждении данного проекта, который, конечно, носит незаконченный характер в связи с недостаточной проработанностью на настоящий момент конкретных должностных обязанностей УФСИН, ГУФСИН России.

**Приказ Министерства юстиции Российской Федерации
от 26 декабря 2006 г. № 383 г. Москва
Об утверждении Административного регламента исполнения государственной функции по организации рассмотрения предложений, заявлений и жалоб осужденных и лиц, содержащихся под стражей**

**Опубликовано 25 января 2007 г.
Зарегистрирован в Минюсте РФ 17 января 2007 г.
Регистрационный № 8761**

В целях реализации положений Концепции административной реформы в Российской Федерации в 2006-2008 годах и плана мероприятий по проведению административной реформы в Российской Федерации в 2006-2008 годах, одобренных распоряжением Правительства Российской Федерации от 25 октября 2005 г. № 1789-р (Собрание законодательства Российской Федерации, 2005, № 46, ст. 4720), и в целях совершенствования форм и методов работы с предложениями, заявлениями и жалобами осужденных и лиц, содержащихся под стражей, повышения качества защиты их конституционных прав и законных интересов, а также осуществления действенного контроля за исполнением письменных обращений в Федеральной службе исполнения наказаний, управлениях ФСИН России по федеральным округам, территориальных органах и образовательных учреждениях уголовно-исполнительной системы и подразделениях, непосредственно подчиненных ФСИН России, приказываю:

1. Утвердить прилагаемый Административный регламент исполнения государственной функции по организации рассмотрения предложений, заявлений и жалоб осужденных и лиц, содержащихся под стражей.

2. Федеральной службе исполнения наказаний (Калинин Ю. И.) обеспечить исполнение Административного регламента исполнения государственной функции по организации рассмотрения предложений, заявлений и жалоб осужденных и лиц, содержащихся под стражей.

3. Контроль за исполнением приказа возложить на заместителя Министра Хлупина О. Ю.

Министр В. Устинов

Административный и должностной регламент организации управления в территориальном органе ФСИН России

В. И. Огородников

В настоящее время в государственном управлении идет разграничение полномочий среди органов исполнительной власти страны и в деятельности министерств, управлений, структурных подразделений, а также в выполнении функции должностными (руководителями) лицами.

В данном случае регламент управления территориального органа УФСИН, ГУФСИН России необходимо рассматривать с точки зрения двух понятий:

- **административный регламент** - это исполнение всех функций органа и учреждения в государственном управлении, регулирующих организацию их и порядок работы.

- **должностной регламент** - это порядок деятельности государственных служащих, содержащий последовательность действий по исполнению государственных функций с нормативными сроками их осуществления.

Поэтому территориальные органы УФСИН, ГУФСИН России должны иметь свои регламенты организации управления, для этого на рассмотрение Вам представляется проект вышеперечисленных регламентов.

1. Общие положения

УФСИН России является юридическим лицом. Его деятельность регламентируется действующим законодательством Российской Федерации, нормативно-правовыми актами Министерства юстиции и ФСИН России, положением о

территориальном органе ФСИН России. Штатное расписание ФСИН России утверждается директором ФСИН России.

Территориальный орган Федеральной службы исполнения наказаний является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим правоприменительные функции, функции по контролю и надзору в сфере исполнения уголовных наказаний в отношении осужденных, функции по содержанию лиц, подозреваемых либо обвиняемых в совершении преступлений, и подсудимых, находящихся под стражей, их охране и конвоированию, а также функции по контролю за поведением условно осужденных и осужденных, которым судом предоставлена отсрочка отбывания наказания, УФСИН России подведомственна ФСИН и Минюсту России.

2. Правила организации деятельности территориальных органов ФСИН России

2.1. Территориальные органы образуются приказом ФСИН России для осуществления полномочий ФСИН России на определенной территории в соответствии с утвержденной в установленном порядке схемой размещения территориальных органов ФСИН России (далее - схема размещения). Порядок приостановления действий и отмены решений территориального органа устанавливается директором.

В приказе федерального органа исполнительной власти об образовании

территориального органа определяются полное и сокращенное наименования территориального органа.

2.2. Территориальные органы уголовно-исполнительной системы осуществляют руководство подведомственными учреждениями, исполняющими наказания, а также специальными подразделениями уголовно-исполнительной системы по конвоированию. Они являются юридическими лицами и в порядке, предусмотренном статьей 11 Закона Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы», владеют, распоряжаются и пользуются закрепленным за ними имуществом.

2.3. В интересах развития социальной сферы уголовно-исполнительной системы, а также привлечения осужденных к труду территориальные органы уголовно-исполнительной системы имеют право создавать в пределах своей компетенции предприятия любых организационно-правовых форм, участвовать в их создании и деятельности на правах учредителя, а также в управлении ими.

Схема размещения территориальных органов ФСИН России утверждается приказом Минюста России.

2.4. При необходимости образования территориального органа ФСИН России, не предусмотренного утвержденной схемой размещения, директор вносит в Минюст России предложение о внесении изменений в утвержденную схему размещения с соответствующей пояснительной запиской.

Образование территориального органа ФСИН России в этом случае осуществляется после внесения в установленном порядке изменений в соответствующие акты Минюста России.

2.5. Территориальный орган ФСИН России осуществляет свою деятельность в соответствии с законодательством Российской Федерации, Положением о Федеральной службе исполнения наказаний и положением об этом территориальном органе.

2.6. Руководитель территориального органа ФСИН России организует его деятельность и несет персональную ответственность за осуществление территориальным органом возложенных на него функций.

2.7. В территориальном органе ФСИН России рассматриваются и в соответствии с полномочиями принимаются решения по поступившим непосредственно в территориальный орган обращениям органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, полномочных представителей Президента Российской Федерации в федеральных округах, территориальных органов иных федеральных органов исполнительной власти, а также граждан. В случае, если у территориального органа недостаточно полномочий или информации для ответа на поставленные в обращении вопросы, начальник территориального органа направляет его на рассмотрение в ФСИН России с указанием срока регистрации обращения в территориальном органе и извещает об этом заявителя. Ответ заявителю направляется директором (заместителем директора) или начальником структурного подразделения в течение 30 дней с даты регистрации обращения в территориальном органе. При необходимости срок рассмотрения обращения может быть продлен заместителем директора, но не более чем на 30 дней, с одновременным информиро-

ванием заявителя и указанием причин продления.

2.8. Территориальные органы ФСИН России взаимодействуют в пределах своей компетенции с территориальными органами иных федеральных органов исполнительной власти в порядке, предусмотренном федеральными законами, указами Президента Российской Федерации, постановлениями Правительства Российской Федерации, приказами Минюста России и ФСИН России. При решении совместных задач территориальные органы обеспечивают необходимое взаимодействие с органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления.

Сферы деятельности компетенции структурных подразделений территориального органа определяется соответствующими положениями о структурных подразделениях, утверждаемых начальником УФСИН, ГУФСИН России.

2.9. Структура и штатное расписание территориального органа утверждаются директором в пределах установленного фонда оплаты труда и численности (без персонала по охране и обслуживанию зданий) на основе утвержденной схемы размещения территориальных органов ФСИН России с учетом актов, определяющих нормативную численность соответствующих подразделений.

Структурными подразделениями территориального органа являются управления, отделы, отделения и группы. В штатное расписание территориального органа включаются должности начальника структурного состава, а также могут включаться должности, не являющиеся должностями федеральной государственной гражданской службы.

В штатное расписание структурных подразделений УФСИН, ГУФСИН России включаются должности рядового и младшего, среднего и старшего начсостава и гражданского персонала.

Должность руководящего состава в штатном расписании предусматривается вне или составе структурного подразделения.

3. Порядок планирования и организации работы УФСИН, ГУФСИН России

Формирование планов и показателей деятельности

3.1. Планирование работы УФСИН, ГУФСИН России по основным направлениям деятельности осуществляется на основе нормативных правовых актов Российской Федерации, Минюста и ФСИН России.

3.2. Планы и показатели деятельности, отчеты об их исполнении, а также доклады о результатах и основных направлениях деятельности УФСИН, ГУФСИН России направляются во ФСИН России.

3.3. Начальники УФСИН, ГУФСИН России и подведомственных им организаций докладывают директору о ходе реализации утвержденных планов и показателей в установленные им сроки и представляют при необходимости дополнительные предложения.

Основные правила организации документооборота

3.4. Правила организации работы с документами в УФСИН, ГУФСИН России на основании актов законодательства Российской Федерации определяются настоящим Регламентом и инструкцией по делопроизводству ФСИН России.

Работа с секретными документами, шифротелеграммами, другими документами ограниченного доступа, а также обработка секретной и другой информации ограниченного доступа осуществляются в соответствии со специальными инструкциями.

3.5. Ответственность за организацию и ведение делопроизводства в УФСИН, ГУФСИН России и их структурных подразделениях возлагается на начальников этих подразделений.

Непосредственная работа по документационному обеспечению в структурных подразделениях осуществляется лицами, ответственными за делопроизводство.

3.6. Акты УФСИН, ГУФСИН России, а также исходящие документы оформляются на бланках установленной формы, содержащих ее наименование, соответствующее наименованию, указанному в Положении о Федеральной службе исполнения наказаний. Над наименованием УФСИН, ГУФСИН России указывается полное или сокращенное наименование ФСИН России.

Порядок прохождения документов

3.7. Все входящие документы, поступившие почтой, факсом, и внутренние документы, завизированные в установленном порядке для рассмотрения и подписания начальником УФСИН, ГУФСИН России, поступают в секретариат, регистрируются и докладываются начальником секретариата на рассмотрение начальнику. После рассмотрения раздаются исполнителям под роспись. Сроки исполнения берутся под контроль.

3.8. Документы, полномочия по рассмотрению и подписанию которых пере-

даны первому заместителю, заместителям начальника, помощникам, секретариатом передаются соответствующим лицам для рассмотрения и подписания.

3.9. Документы, подписываемые первым заместителем, заместителями начальника, требующие регистрации в секретариате в соответствии с инструкцией по делопроизводству, поступают в секретариат после подписания соответствующими руководителями, после чего регистрируются и раздаются исполнителям под роспись.

3.10. Порядок работы по подготовке, оформлению, прохождению, исполнению, контролю за исполнением, учету и хранению определяется инструкцией по делопроизводству и настоящим Регламентом. Работа с секретными документами и документами ограниченного доступа осуществляется в соответствии со специальными инструкциями.

3.11. Все исходящие документы оформляются на бланках установленных форм, содержащих наименование территориального органа.

Коллегия УФСИН, ГУФСИН России

3.12. В УФСИН, ГУФСИН России образуется коллегия в составе начальника территориального органа (председатель коллегии), его заместителей и иных руководящих работников отделов и служб.

Представители ФСИН России и иных федеральных органов исполнительной власти и организаций могут входить в состав коллегии по согласованию с руководителями этих органов и организаций. Члены коллегии не имеют иных полномочий, кроме предусмотренных занимаемой должностью.

3.13. Коллегия является постоянно действующим совещательным органом

при начальнике территориального органа.

Состав коллегии, положение о коллегии и регламент ее работы утверждаются приказами начальника УФСИН, ГУФСИН России.

Принятые на заседании коллегии решения оформляются протоколом.

3.14. План работы коллегии формируется на основе предложений заместителей, помощников, а также руководителей структурных подразделений.

План работы коллегии утверждается председателем и направляется членам коллегии и иным заинтересованным лицам.

3.16. Документы к заседаниям коллегии подготавливаются структурными подразделениями в соответствии с планом работы коллегии и состоят из материалов по обсуждаемому вопросу (включая в случае необходимости проекты актов) и проекта протокола заседания коллегии, завизированных начальниками соответствующих структурных подразделений и заместителем начальника территориального органа (в соответствии с распределением обязанностей).

3.17. Организационно-техническое обеспечение деятельности коллегии возлагается начальником УФСИН, ГУФСИН России на соответствующее структурное подразделение.

4. Порядок подготовки и оформления решений ФСИН России

4.1. Решения УФСИН, ГУФСИН России оформляются в виде приказа или в случаях, установленных законодательством Российской Федерации, в виде иных актов.

4.2. По вопросам, требующим рассмотрения и подготовки проекта решения УФСИН, ГУФСИН России, начальник территориального органа дает письменные поручения (в том числе в форме резолюций), поручения, оформляемые протоколом проведенного у него совещания, а также устные указания заместителям и начальникам соответствующих структурных подразделений.

Поручения, содержащиеся в письменной резолюции начальника УФСИН, ГУФСИН России, оформляются на бланке для резолюций начальника территориального органа либо на самом документе.

Оформление решений, принятых на совещании у директора ФСИН России

4.3. Решения, принятые на совещании у начальника территориального органа, по его указанию оформляются протоколом. Проект протокола совещания подготавливается структурным подразделением, ответственным за проведение совещания, визируется его руководителем и представляется начальнику, как правило, в течение суток после окончания совещания.

К проекту протокола совещания прилагается указатель рассылки, подписанный начальником структурного подразделения, ответственного за проведение совещания.

Порядок исполнения принятых в академии решений

4.3.1. Документы, решения для исполнения, а также резолюции (поручения) начальника, его заместителей по рассмотренным документам оформляются и рассылаются исполнителям, как

правило, в течение суток, а срочные и оперативные - незамедлительно.

4.3.2. Первый заместитель, заместитель начальника, начальники структурных подразделений, указанные в поручении первыми или обозначенные словом «ответственный», являются головными исполнителями поручения, они организуют работу по исполнению поручения и несут ответственность за его исполнение.

4.3.3. Письменные предложения с обоснованием необходимости изменения головного исполнителя представляются исполнителем начальнику (первому заместителю, заместителям начальника) в течение трех дней с даты оформления поручения, а по срочным и оперативным поручениям - незамедлительно.

4.3.4. В случае если поручение выходит за пределы компетенции соисполнителей (структурных подразделений), определенных поручением, начальники этих структурных подразделений обеспечивают его исполнение в пределах установленной компетенции. При этом головной исполнитель представляет давшему поручение руководителю дополнительные предложения об изменении состава соисполнителей или о привлечении новых соисполнителей в течение трех дней с даты оформления поручения, а по срочным и оперативным поручениям - незамедлительно.

4.3.5. Соисполнители в течение первой половины срока, отведенного на исполнение поручения, представляют главному исполнителю предложения, подписанные начальниками (заместителями начальников) структурных подразделений.

4.3.6. Соисполнители отвечают за качество проработки и своевременность представления своих предложений. В случае несвоевременного представления предложений соисполнителем головной исполнитель информирует об этом руководителя, давшего поручение.

4.3.7. В случае, если поручение начальника (первого заместителя, заместителей начальника) не исполнено в установленный срок, головной исполнитель в течение трех дней после истечения срока, установленного для исполнения поручения, представляет начальнику (первому заместителю, заместителям начальника) объяснение о ходе исполнения поручения с указанием должностных лиц, на которых возложено исполнение поручения, причин его неисполнения в установленный срок и мер ответственности, предлагаемых или принятых в отношении виновных в неисполнении поручения работников.

4.3.8. Объяснения, представляемые начальнику, визируются заместителем начальника (в соответствии с распределением обязанностей).

4.4. В случае проведения совместного совещания копии протокола направляются в соответствующие федеральные органы исполнительной власти и организации, а также в заинтересованные структурные подразделения.

Копии протоколов совещаний у начальника УФСИН, ГУФСИН России рассылаются исполнителям (в том числе заинтересованным федеральным органам исполнительной власти и организациям), как правило, в течение суток, а содержащих срочные или оперативные поручения - незамедлительно.

4.5. Контроль за исполнением поручений, содержащихся в протоколе со-

вещания у начальника, осуществляется организационно-инспекторским отделом, если иное не предусмотрено поручением.

Контроль за исполнением поручений

4.6. Контроль за исполнением поручений, включая поручения начальника территориального органа и заместителей директора, обеспечивается организационно-инспекторским отделом и секретариатом в соответствии с установленным порядком.

4.7. Структурное подразделение, обеспечивающее контроль за исполнением поручений (в случае если УФСИН, ГУФСИН России является головным исполнителем поручения). Прекращает контроль на основании:

а) принятия (утверждения) соответствующего акта, разработка которого поручалась УФСИН, ГУФСИН России (на основании документированной информации соответствующих структурных подразделений);

б) соответствующей резолюции начальника или представленной начальниками структурных подразделений документированной информации о решении, принятом начальником (в отношении поручений начальника);

в) соответствующей резолюции первого заместителя, заместителей начальника (в отношении поручений первого заместителя, заместителей начальника).

г) вопрос об исполнительской дисциплине руководителей всех уровней периодически рассматривается на оперативных совещаниях при начальнике территориального органа.

4.8. В случае если УФСИН, ГУФСИН России является соисполнителем поручений,

включая поручения по рассматриваемым федеральным органом исполнительной власти законопроектам, контроль за исполнением поручений прекращается на основании документированной информации соответствующих структурных подразделений о направлении в установленном порядке ФСИН России соответствующих документов (предложений, заключений, проектов актов и иных материалов) или о согласовании проектов актов.

4.9. Контроль за рассмотрением поступивших в УФСИН, ГУФСИН России обращений осуществляется начальниками структурных подразделений, организационно-инспекторским отделом и секретариатом, структурным подразделением, обеспечивающим контроль за исполнением поручений.

4.10. Контроль за рассмотрением поступивших в УФСИН, ГУФСИН России обращений прекращается на основании документированной информации соответствующих структурных подразделений о направлении в установленном порядке ответа заявителям.

4.11. Организационно-инспекторский отдел и секретариат, обеспечивающие контроль за исполнением поручений, как правило, еженедельно представляет начальнику территориального органа и заместителям информацию о находящихся на контроле документах по установленной форме.

Оформление договоров (контрактов, соглашений)

4.12. Проекты договоров (контрактов, соглашений) подготавливаются руководителями структурных подразделений во исполнение поручений начальника территориального органа (замес-

тителя) в соответствии с требованиями законодательства Российской Федерации.

4.13. Проект договора (контракта, соглашения) подлежит обязательному согласованию с начальниками или иными уполномоченными сотрудниками заинтересованных структурных подразделений, а также юридического бюро и оперативного отдела. В случае представления проекта договора (контракта, соглашения) на подпись начальнику территориального органа проект также согласовывается с соответствующим заместителем.

При наличии неурегулированных разногласий о них докладывается начальнику территориального органа (лицу, исполняющему его обязанности) или его заместителю.

4.14. Проекты индивидуальных контрактов о прохождении службы с сотрудниками УФСИН, ГУФСИН России, служебных контрактов с федеральными государственными гражданскими служащими УФСИН, ГУФСИН России, трудовых договоров с иными категориями работников территориального органа УФСИН, ГУФСИН России подготавливаются отделом кадров и юридическим отделом в соответствии с требованиями законодательства Российской Федерации.

4.14. Проекты указанных контрактов (договоров), содержащие дополнительные условия прохождения службы, трудовой деятельности (обеспечение жильем, дополнительные денежные выплаты), подлежат согласованию с начальниками заинтересованных структурных подразделений, а также учреждений, непосредственно подчиненных УФСИН, ГУФСИН России.

5. Порядок подготовки и принятия правовых актов УФСИН, ГУФСИН России

5.1. Структурные подразделения УФСИН, ГУФСИН России и его территориальные органы не вправе издавать нормативные правовые акты.

6. Порядок обеспечения доступа к информации о деятельности УФСИН, ГУФСИН России

6.1. В целях обеспечения реализации прав граждан, учреждений и организаций на доступ к информации о деятельности УФСИН, ГУФСИН России, учреждений и органов уголовно-исполнительной системы в соответствии с Федеральным законом от 20.02.1995 N 24-ФЗ «Об информации, информатизации и защите информации» (Собрание законодательства Российской Федерации, 1995, N 8, ст. 609) ФСИН России:

- предоставляет средствам массовой информации по их запросам и в инициативном порядке сведения о деятельности учреждений и органов уголовно-исполнительной системы в соответствии с Законом Российской Федерации от 27.12.1991 N 2124-1 «О средствах массовой информации» (Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации, 1992, N 7, ст. 300);

- обеспечивает доступ граждан, учреждений и организаций к информации о деятельности УФСИН, ГУФСИН России и их структурных подразделений, за исключением сведений, отнесенных к информации ограниченного доступа, путем создания информационных ресурсов;

- своевременно и регулярно размещает указанные информационные ресурсы в информационных системах общего пользования, в том числе в сети «Интернет»;

- систематически информирует граждан, учреждения и организации о деятельности территориальных органов и структурных подразделений, предусмотренных законодательством Российской Федерации.

6.2. Обеспечение в соответствии с законодательством Российской Федерации и настоящим Регламентом доступа граждан, учреждений и организаций к информации о деятельности УФСИН, ГУФСИН России, (за исключением информации ограниченного доступа) возлагается начальником территориального органа на одно из структурных подразделений и на уполномоченных им должностных лиц.

6.3. Порядок взаимодействия территориального органа и его структурных подразделений по формированию и обновлению информационного ресурса устанавливается настоящим Регламентом и иными актами ФСИН России.

6.4. Информационный ресурс включает в себя:

а) адреса мест приема и часы приема граждан и представителей организаций с целью исполнения УФСИН, ГУФСИН России государственных функций, сведения о проезде к указанным местам приема;

б) почтовый адрес, адрес электронной почты, номера телефонов для справок структурного подразделения по работе с обращениями граждан и организаций, режим его работы и приема граждан и представителей организаций, сведения о проезде к месту приема;

в) график приема руководящими должностными лицами УФСИН, ГУФСИН России граждан и представителей организаций с обращениями, сведения о порядке записи на прием и о проезде к месту приема;

г) наименование, почтовый адрес и номер телефона вышестоящего органа государственной власти (ФСИН России);

д) нормативные правовые акты, которыми регулируется деятельность УФСИН, ГУФСИН России.

6.5. Ответственность за своевременное предоставление в уполномоченное структурное подразделение по формированию информационного ресурса соответствующей информации по вопросам своего ведения, ее достоверность и полноту несут начальники структурных подразделений и должностные лица, уполномоченные на предоставление такой информации.

6.6. Ответственность за обеспечение доступа граждан и организаций к информации о деятельности УФСИН, ГУФСИН России несут начальники уполномоченного структурного подразделения и уполномоченные должностные лица.

6.7. Начальник территориального органа определяет уполномоченное структурное подразделение (должностное лицо), на которое возлагаются обязанности по обеспечению взаимодействия со средствами массовой информации по вопросам предоставления информации о деятельности УФСИН, ГУФСИН России.

Информация о деятельности УФСИН, ГУФСИН России передается средствами массовой информации уполномоченным структурным подразделением (должностным лицом) или по со-

гласованию с ним - иными должностными лицами УФСИН, ГУФСИН России.

7. Порядок работы с обращениями граждан и организаций, прием граждан

7.1. В УФСИН, ГУФСИН России рассматриваются индивидуальные и коллективные предложения, заявления и жалобы граждан и организаций (далее - обращения граждан), а также ходатайства в их поддержку по вопросам сферы деятельности УФСИН, ГУФСИН России, порядка исполнения государственных функций, поступающие в письменной форме, в форме электронных сообщений или в форме устного личного обращения к должностному лицу во время приема граждан.

При необходимости орган государственной власти, член Совета Федерации или депутат Государственной Думы, направившие обращение гражданина, а также ходатайствующая организация информируются о результатах рассмотрения обращения.

Положения настоящего раздела не распространяются на взаимоотношения граждан и УФСИН, ГУФСИН России в процессе реализации ими государственных функций в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, соответствующими административными регламентами, а до их принятия - актами Минюста России и ФСИН России.

Порядок предоставления гражданам информации по их запросам, в том числе информации справочного характера, устанавливается настоящим Регламентом.

7.2. Поступившие в УФСИН, ГУФСИН России письменные обращения

граждан в зависимости от содержания докладываются начальнику территориального органа (заместителю) либо направляются начальникам соответствующих структурных подразделений.

Обращения граждан, поступившие в ФСИН России, могут направляться для рассмотрения и ответа заявителю в УФСИН, ГУФСИН России, если решение поставленных в обращении вопросов входит в ее компетенцию.

Обращения граждан, содержащие обжалование решений, действий (бездействия) конкретных должностных лиц УФСИН, ГУФСИН России, не могут направляться этим должностным лицам для рассмотрения и (или) ответа.

Обращения граждан рассматриваются в УФСИН, ГУФСИН России в течение 30 дней с даты поступления. При необходимости срок рассмотрения письменного обращения может быть продлен заместителем начальника, но не более чем на 30 дней, с одновременным информированием заявителя и указанием причин продления.

7.3. Анонимные обращения (без подписи автора, указания фамилии и почтового адреса для ответа), обращения, не поддающиеся прочтению, содержащие нецензурные выражения, а также дубликатные обращения (второй и последующие экземпляры одного обращения, направленные гражданином в различные органы государственной власти, или обращения, повторяющие текст предыдущего обращения, на которое дан ответ) в УФСИН, ГУФСИН России, как правило, не рассматриваются. В случае поступления в УФСИН, ГУФСИН России дубликатных обращений из органов государственной власти с поручением об их рассмотрении заявителям направляются

ся уведомления о ранее данных ответах или копии этих ответов.

Поступившие в УФСИН, ГУФСИН России сообщения, в том числе анонимные, о совершенных или готовящихся преступлениях рассматриваются и при необходимости пересылаются в соответствующие правоохранительные органы.

7.4. Разъяснение законодательства Российской Федерации, практики его применения, а также толкование норм, терминов и понятий осуществляются УФСИН, ГУФСИН России по обращениям граждан в случаях, если на них возложена соответствующая обязанность или если это необходимо для обоснования решения, принятого по обращению гражданина.

Кроме того, в УФСИН, ГУФСИН России, если законодательством Российской Федерации не установлено иное, не рассматриваются по существу обращения по проведению экспертиз договоров, а также учредительных и иных документов организаций. В указанных случаях начальники структурных подразделений информируют об этом заявителей.

В случае если поставленные в обращениях граждан вопросы не входят в компетенцию УФСИН, ГУФСИН России, начальники структурных подразделений направляют такие обращения в 5-дневный срок по принадлежности и информируют об этом заявителей.

7.5. Обращения граждан считаются разрешенными, если рассмотрены все поставленные в них вопросы, приняты необходимые меры и даны письменные ответы. При повторном обращении дополнительное рассмотрение разрешенных обращений граждан проводится начальниками структурных подразделе-

ний в случае выявления новых обстоятельств или изменения нормативного правового регулирования в сфере, касающейся решения вопроса, вызывающего указанные обращения.

7.6. Начальники структурных подразделений обеспечивают учет вопросов, содержащихся в обращениях граждан и организаций (в том числе иностранных граждан и международных организаций), и анализ следующих данных:

а) количество и характер рассмотренных обращений граждан;

б) количество и характер рассмотренных обращений организаций;

в) количество и характер решений, принятых по обращениям граждан и организаций УФСИН, ГУФСИН России в пределах ее полномочий;

г) количество и характер судебных споров с гражданами, а также сведения о принятых по ним судебных решениях;

д) количество и характер судебных споров с организациями, а также сведения о принятых по ним судебных решениях.

Начальники структурных подразделений организуют учет и анализ этих вопросов и подготавливают предложения, направленные на устранение недостатков, в том числе в области нормативного регулирования.

7.7. Структурное подразделение, определенное начальником территориального органа, обобщает результаты анализа обращений граждан по итогам года и представляет проект соответствующего доклада.

7.8. Поступившие на имя начальника территориального органа обращения органов государственной власти, органов местного самоуправления и организаций, содержащие жалобы на

нарушение законодательства Российской Федерации, Положения о Федеральной службе исполнения наказаний и настоящего Регламента, докладываются начальнику его заместителями с представлением заключений структурных подразделений, определенных начальником, в 10-дневный срок.

Поступившие на имя начальника территориального органа обращения организаций, содержащие жалобы (несогласие, неудовлетворенность и т.п.) на результаты рассмотрения ранее поступивших в УФСИН, ГУФСИН России обращений этих организаций, направляются соответствующим заместителям начальника, начальникам структурных подразделений для ответа.

7.9. Для приема обращений граждан в форме электронных сообщений (Интернет-обращений), как правило, применяется специализированное программное обеспечение, предусматривающее заполнение заявителем реквизитов, необходимых для работы с обращениями и для письменного ответа, и в случае незаполнения указанных реквизитов информирующее заявителя о невозможности принять его обращение. Адрес электронной почты автора и электронная цифровая подпись являются дополнительной информацией.

В случае, если в Интернет-обращении заявителем указан адрес электронной почты, по этому адресу направляется уведомление о приеме обращения или об отказе в рассмотрении (с обоснованием причин отказа), после чего обращение распечатывается, и дальнейшая работа с ним ведется как с письменным обращением.

7.10. Основанием для отказа в рассмотрении Интернет-обращения по-

мимо оснований, указанных в пунктах настоящего Регламента, также может являться:

а) указание автором недействительных сведений о себе или адреса для ответа;

б) поступление дубликата уже принятого электронного сообщения;

в) некорректность содержания электронного сообщения;

г) невозможность рассмотрения обращения без необходимых документов и личной подписи (в отношении обращений, для которых установлен специальный порядок рассмотрения).

7.11. Ответ на Интернет-обращение может направляться как в письменной форме, так и в форме электронного сообщения.

7.12. Прием граждан проводится начальником академии, его заместителями, помощниками, директором института по рабочим дням в соответствии с утвержденным в установленном порядке графиком, как правило, в своих служебных помещениях.

В случае, если во время приема граждан решение поставленных вопросов невозможно, принимается письменное обращение, которое после регистрации направляется на рассмотрение в соответствующие структурные подразделения.

В случае, если поставленные гражданином во время приема вопросы не входят в компетенцию УФСИН, ГУФСИН России, ему разъясняется порядок обращения в соответствующие органы государственной власти.

Настоящий Регламент вместе с Положениями о УФСИН, ГУФСИН России структурных подразделениях, должностными обязанностями руководителей и

других сотрудников территориальных органов, дополняя и конкретизируя эти документы, является документом, обеспечивающим наибольшую эффективность организации управления в территориальном органе.

8. Полномочия руководителей УФСИН, ГУФСИН России

Организация работы территориального органа

8.1. Планирование и организация работы территориального органа по основным направлениям деятельности осуществляется на основе действующего законодательства и ведомственных нормативно-правовых актов Российской Федерации.

8.2. Начальник территориального органа организует работу управления и несет ответственность за выполнение возложенных на него функций.

8.3. Первый заместитель, заместители начальника, помощники представляют территориальный орган по отдельным вопросам сфер его деятельности, организуют осуществление функций в соответствии с должностными обязанностями, нормативными документами, Положением, настоящим Регламентом, а также поручениями начальника территориального органа.

В соответствии с распределением обязанностей первый заместитель, заместители начальника, помощники при осуществлении полномочий, предусмотренных должностными обязанностями и настоящим Регламентом, подписывают приказы, распоряжения, справки, письма, планы, отчеты и другие документы по отдельным вопросам деятельности территориального органа в соответствии

с предоставленными начальником полномочиями.

8.4. В настоящем Регламенте предусматриваются: полномочия начальника территориального органа, первого заместителя, заместителей, помощников начальника; определены структурные подразделения управления, координацию и контроль деятельности которых осуществляет соответствующий заместитель начальника, помощники; регламентируется схема временного исполнения обязанностей начальника (заместителей начальника) на время отсутствия в связи с уходом в отпуск, болезнью, командировкой.

8.5. Территориальный орган УФСИН, ГУФСИН России возглавляет начальник управления, назначаемый на должность и освобождаемый от должности Президентом РФ по представлению директора ФСИН России или назначается на должность и освобождается от должности министром юстиции России по представлению директора ФСИН России.

Начальник УФСИН России имеет заместителей, в том числе первого заместителя, назначаемых на должность и освобождаемых от должности Директором ФСИН России по представлению начальника УФСИН, ГУФСИН России.

8.6. В число руководства территориального органа также входят помощники начальника управления, начальник учебного центра, начальник поликлиники и председатель окружной ВВК, начальник межобластной больницы, начальники отделов и служб.

Задачи и полномочия УФСИН, ГУФСИН России, необходимые для их реализации, устанавливаются федеральными, конституционными законами, актами Президента Российской Федерации

и Правительства Российской Федерации, нормативно-правовыми актами Минюста и ФСИН России Положением Федеральной службе исполнения наказаний.

УФСИН, ГУФСИН России самостоятельно осуществляет свои полномочия и несет ответственность за их реализацию. При осуществлении своих полномочий непосредственно взаимодействует с другими федеральными органами государственной власти и правоохранительными органами, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, общественными объединениями и организациями, если иной порядок не установлен федеральными законами, актами Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации.

8.8. Сферы деятельности и компетенция территориального органа определяются в положении об этом подразделении, утверждаемом начальником.

8.9. Структура и штатное расписание территориального органа утверждаются директором в пределах установленного фонда оплаты труда и численности (без персонала по охране и обслуживанию зданий) на основе утвержденной схемы размещения территориальных органов УФСИН, ГУФСИН России с учетом актов, определяющих нормативную численность соответствующих подразделений.

8.10. Структурными подразделениями территориального органа являются отделы, службы, отделения и группы. В штатное расписание территориального органа включаются должности начального состава, а также могут включаться должности, не являющиеся долж-

ностями федеральной государственной гражданской службы.

Полномочия руководителей

8.12. Начальник территориального органа Федеральной службы исполнения наказаний организует ее работу и несет персональную ответственность за выполнение возложенных на ФСИН России полномочий.

8.13. Заместители начальника представляют УФСИН, ГУФСИН России по отдельным вопросам сфер ее деятельности, организуют и координируют осуществление функций УФСИН, ГУФСИН России в соответствии с настоящим Регламентом, распределением обязанностей между заместителями директора (далее - распределение обязанностей) и иными актами ФСИН России, а также поручениями директора.

8.14. В соответствии с распределением обязанностей заместители начальника в случае предоставления им соответствующих полномочий могут по отдельным вопросам организации деятельности УФСИН, ГУФСИН России подписывать приказы или иные установленные законодательством Российской Федерации виды актов.

8.15. В приказе о распределении обязанностей указываются:

а) полномочия начальника территориального органа УФСИН, ГУФСИН России;

б) полномочия каждого заместителя начальника;

в) структурные подразделения территориального органа и при необходимости подведомственные организации, координацию и контроль деятельности которых осуществляет соответствующий заместитель начальника УФСИН, ГУФСИН России;

г) схема временного исполнения обязанностей начальника территориального органа (заместителей) на время отсутствия в связи с болезнью, отпуском или командировкой.

8.16. Заместитель начальника по решению начальника территориального органа в соответствии с распределением обязанностей:

а) взаимодействует (в том числе ведет переписку) с органами государственной власти и органами местного самоуправления, гражданами и организациями.

б) координирует и контролирует работу структурных подразделений территориального органа, дает поручения их руководителям;

в) проводит совещания с участием представителей органов государственной власти, органов местного самоуправления и организаций по указанию начальника территориального органа;

г) рассматривает поступившие в УФСИН, ГУФСИН России обращения, документы и материалы;

д) рассматривает и визирует проекты документов, представляемых на подпись начальнику;

е) согласовывает проекты актов, другие документы и подписывает заключения на них;

ж) осуществляет иные полномочия, предусмотренные законодательством Российской Федерации, настоящим Регламентом и приказами ФСИН России.

8.17. В соответствии с распределением обязанностей заместители начальника в случае предоставления им соответствующих полномочий могут по отдельным вопросам организации деятельности УФСИН, ГУФСИН России подписывать приказы ФСИН России или

иные установленные законодательством Российской Федерации виды актов.

8.18. Помощники начальника территориального органа исполняют обязанности согласно должностным инструкциям.

8.19. Начальник структурного подразделения, отдела, службы, отделения, группы представляет УФСИН, ГУФСИН России в соответствии с полномочиями, определенными в настоящем Регламенте, положении о структурном подразделении, административных регламентах исполнения государственных функций, должностном регламенте, а также на основании отдельных письменных поручений начальника (заместителей начальника).

8.20. В случае временного отсутствия заместителя начальника исполнение отдельных его полномочий может быть приказом возложено на начальника отдела управления УФСИН, ГУФСИН России с его согласия.

В случае временного отсутствия начальника структурного подразделения исполнение его полномочий и должностных обязанностей возлагается на его заместителя приказом УФСИН, ГУФСИН России.

В приказе об исполнении обязанностей указываются причины временного исполнения полномочий и должностных обязанностей, срок их исполнения, ограничения по исполнению полномочий (при необходимости).

Порядок рассмотрения и подписания документов. Основные правила организации документооборота в территориальном органе

В целях упорядочения документооборота в территориальном органе, со-

вершенствования порядка подготовки, оформления, прохождения, рассмотрения и подписания документов, а также для улучшения учета и контроля за их исполнением в академии устанавливаются следующие правила работы с документами и соответствующие полномочия руководителей территориального органа.

Начальник осуществляет непосредственное руководство ученым советом, оперативным совещанием, отделом кадров, юридическим отделом (бюро); финансово-экономическим отделом; секретариатом и контрольно-ревизионной группой.

На начальника возлагается общее руководство территориальным органом.

EDITORIAL BOARD

Editor-in-Chief:

Sochivko D.V., Doctor of Psychological Sciences, Professor.

Associate Editors:

Antonian Ju. M., Doctor of Legal Sciences, Professor.

Blinnikova I. V., PhD in psychology, Associate professor.

Bogdanov E. N., Doctor of Psychological Sciences, Professor.

Bondyreva S. K., Academician of Russian Academy of Education, Doctor of Psychological Sciences, Professor.

Debolsky M. G., PhD in psychology, Associate professor.

Grishko A. Ia., Doctor of Legal sciences, Professor.

Maryin M. I., Doctor of Psychological Sciences, Professor.

Molostov A. V., PhD in psychology.

Nechaev N. N., Academician of Russian Academy of Education, Doctor of Psychological Sciences, Professor.

Pischelko A.V., Doctor of Pedagogical Sciences, Professor.

Pozdniakov V. M., Doctor of Psychological Sciences, Professor.

Rybnikov V. Ju., Doctor of Medical Sciences, Doctor of Psychological Sciences, Professor.

Savchenko T. N., PhD in psychology, Associate professor.

Sukhov A. N., Doctor of Psychological Sciences, Professor.

Ushatkov A. I., Doctor of Psychological Sciences, Professor.

Executive secretary:

Starikova O. V., PhD in psychology.